

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

На правах рукописи

ДРОЗДОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ

**Санкционный режим США в отношении Северной Кореи и политика
КНДР по его преодолению (1948-2020 гг.)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Шенин Сергей Юрьевич

Саратов 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Формирование современного санкционного режима США в отношении КНДР (1948-1994 гг.)	42
1.1 Истоки конфронтации (1948-1953 гг.)	42
1.2 Американская политика ограничений и становление КНДР (1953-1970 гг.)	54
1.3 Санкционный режим на этапе экономической модернизации КНДР (1970-е – середина 1980-х гг.)	68
1.4 Первый «ядерный кризис» и «рамочное соглашение» (середина 1980-х – 1994 гг.)	78
Глава II Санкции и ядерная программа КНДР (1994-2011 гг.)	90
2.1 Попытки реализации «рамочного соглашения» (1994-2000 гг.)	90
2.2 Крах «рамочного соглашения» и политика «удушения режима» (2000-2006 гг.)	102
2.3 Первые ядерные испытания и международные санкции (2006-2008 гг.)	113
2.4 «Стратегическое терпение» Б. Обамы (2009-2011 гг.)	122
Глава III Санкционный режим в эпоху Ким Чен Ына: от эскалации к разрядке (2011-2020 гг.)	134
3.1 Б. Обама и усиление конфронтации (2011-2015 гг.)	134
3.2 Эскалация санкционного давления и ее последствия (2016-2017 гг.)	152
3.3 Д. Трамп и его подход к проблеме санкций (2017-2018 гг.)	161
3.4 Санкции в условиях политической разрядки (2018-2020 гг.)	171
Заключение	183
Список сокращений	193
Список использованных источников и литературы	195

Введение

Актуальность темы исследования. В условиях глобальной политико-экономической нестабильности и возрастания роли экономических и политических ограничительных мер изучение проблемы санкций приобретает особую актуальность. На рубеже XX–XXI вв. санкционная политика становится одним из центральных методов влияния в международных отношениях, особенно активно используемых Соединенными Штатами Америки в отношении государств, не соответствующих американским внешнеполитическим ожиданиям и стратегическим интересам. На этом фоне анализ специфики применения санкционного инструментария, а также практик его преодоления приобретает особую научную и практическую значимость.

Одним из наиболее показательных примеров современного санкционного режима является ситуация вокруг Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). В отношении Пхеньяна применен один из самых всеобъемлющих и продолжительных в истории санкционных комплексов, включающий в себя как односторонние меры США, так и многосторонние санкции, принятые в рамках ООН. Однако, несмотря на беспрецедентный характер санкций, Северная Корея смогла не только выжить в условиях экономической блокады, но и добиться значительного технологического и военного прогресса.

Особое значение в контексте данного исследования приобретает анализ американской санкционной политики как механизма реализации внешнеполитических целей Вашингтона. Эволюция санкционной политики США в отношении КНДР на протяжении почти восьми десятилетий демонстрирует движение от точечных ограничений к комплексной системе многоуровневого давления, охватывающего экономическую, финансовую, дипломатическую и информационную сферы. При этом рассматриваемый случай санкционной политики США наиболее ярко демонстрирует ключевые черты американского подхода, а именно стремление использовать

экономические меры в качестве долгосрочного инструмента политического принуждения, попытки достижения стратегических целей без применения прямого военного вмешательства.

Феномен устойчивости КНДР в условиях жесткого международного давления свидетельствует о способности северокорейской власти гибко и эффективно реагировать на усиление экономической и политической блокады страны. Для этого Пхеньян сформировал и отладил механизм, состоящий из комплекса мер, направленных на нейтрализацию последствий санкций. Изучение этих методов позволяет не только лучше понять специфику северокорейской антисанкционной политики, но и проливает свет на более широкие закономерности функционирования государств, находящихся в условиях внешнего давления.

Исходя из сказанного можно заключить, что особая значимость темы исследования для исторической науки обусловлена необходимостью более глубокого понимания закономерностей эволюции процесса формирования и применения механизма санкционного давления Соединенными Штатами Америки, а также способов преодоления такого давления государствами, стремящимися сохранить свой суверенитет. В данном случае изучение опыта Северной Кореи позволяет лучше понять процесс трансформации нетрадиционных подходов к обеспечению устойчивости государства под внешним давлением, которые использовались Пхеньяном на протяжении почти восьми десятилетий.

Американская санкционная политика в отношении Северной Кореи находится в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. За несколько десятилетий утвердился перечень дискуссионных для мировой историографии вопросов и сюжетов: насколько санкционная политика отвечала интересам США на разных этапах своей реализации; является ли американская санкционная политика последовательной и преемственной; способствует ли эта политика денуклеаризации Корейского полуострова; как менялся и насколько эффективным являлся ответ Пхеньяна на ограничения в

различные периоды конфликта; оправдано ли было введение международного режима санкций в отношении КНДР; и ряд других. С каждым годом становятся доступными новые источники американского, корейского, советского и иного происхождения. Их использование позволяет в новом ракурсе рассмотреть санкционную политику США в отношении КНДР, проследить ее эволюцию и в целом приблизиться к ответам на вышеперечисленные вопросы.

Актуальность темы диссертации обусловлена также тем, что изучение рассматриваемой проблемы до сих пор осуществлялось в основном в рамках таких дисциплин как политология, экономика, социология, политическая психология. Обращение автора к историческому анализу с использованием междисциплинарного подхода позволяет расширить рамки нашего понимания эволюционных процессов, идущих не только в странах-участницах противостояния, но также в региональном и даже всемирном измерении.

Объектом данного диссертационного исследования является американо-северокорейский конфликт.

Предметом исследования выступает эволюция процесса применения Соединенными Штатами санкционного инструментария против КНДР и его эффективность в контексте ответных мер северокорейской стороны.

Нижняя хронологическая граница исследования приходится на 1948 г., т. е. момент провозглашения Корейской Народно-Демократической Республики и фактического начала формирования двусторонних отношений между КНДР и США в конфронтационном ключе. Уже в этот период санкционное давление начинает использоваться как один из инструментов внешнеполитического реагирования Вашингтона на политику северокорейского руководства.

В качестве **верхней границы** хронологических рамок диссертации выбран 2020 г., что связано с принципиальным изменением характера отношений Соединенных Штатов с КНДР. К этому времени Вашингтон по сути согласился с тем, что его санкционная политика не смогла достичь своих

целей, а также де-факто признал Северную Корею «ядерной державой», что отразилось в отказе от дальнейшего ужесточения санкционного режима и инициирования новых масштабных ограничений после саммитов в Сингапуре (2018 г.) и Ханое (2019 г.).

Степень научной разработанности проблемы. При подготовке диссертационного исследования автором был привлечен широкий круг разнообразной по тематике научной литературы, как зарубежной, так и отечественной.

Отечественные исследователи уделяют большое внимание изучению проблематики американо-северокорейским отношениям в целом и санкционному аспекту этих отношений в частности. Однако для исследования указанных проблем особую важность приобретают фундаментальные труды по американской внешней политике, которые позволяют сформировать общее понимание ее стратегической направленности, особенностей принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне, специфики применения внешнеполитического инструментария и т. д. Среди таких работ необходимо выделить труды В.О. Печатнова, А.С. Маныкина, В.В. Согрина, В.А. Кременюка, Ю.А. Иванова, А.Д. Богатурова¹.

Работы российских авторов в данной области условно можно разделить на три группы: во-первых, это исследования, в которых изучаются истоки и движущие силы американо-северокорейского конфликта; во-вторых, работы, анализирующие непосредственно санкционный режим США в отношении КНДР; в-третьих, труды, в которых была поставлена цель изучить северокорейскую политику преодоления ограничений.

¹ Печатнов В. О., Маныкин А. С. История внешней политики США. М., 2012. 672 с.; Согрин В.В. История США. М.: Международные отношения, 2019. 600 с.; Кременюк В. А. Уроки холодной войны. М., 2015. 319 с.; Иванов Ю. А. Конгресс США и внешняя политика: возможности и методы влияния, 1970–1980 гг. М.: Наука, 1982. 212 с.; Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны, 1945–1995. М., 1997. 349 с.

К работам первой группы можно отнести системный анализ северокорейской проблематики, представленный в исследованиях С.О. Курбанова. Автор рассматривает историю КНДР и современные проблемы Корейского полуострова в широком историческом контексте². Его работы характеризуются глубоким пониманием исторических предпосылок и особенностей развития северокорейского государства, что позволяет лучше понять мотивы и логику действий Пхеньяна в условиях санкционного давления.

Особое место в исследовании проблем Корейского полуострова занимают труды академика А.В. Торкунова, который анализирует корейский кризис в контексте глобальных геополитических процессов³. Его работы представляют собой фундаментальные исследования истории и современного состояния межкорейских отношений, а также роли великих держав в корейских делах, включая анализ эффективности американских санкций как инструмента внешнеполитического воздействия.

А.В. Воронцов в своих исследованиях сосредоточен на анализе современной ситуации вокруг Корейского полуострова и роли ядерного фактора в американо-северокорейских отношениях⁴. Анализируя причины конфликта он делает особый акцент на ядерной программе КНДР как ответе на воспринимаемую угрозу со стороны США и оценивает санкции как малоэффективный инструмент воздействия на Пхеньян в вопросах национальной безопасности.

² Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 744 с.; *он же*. Очерки истории Северной Кореи. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. – 416 с.

³ Торкунов А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.; *он же*. История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. С.342. – 430 с.; *он же*. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. М., 2000. – 312 с.

⁴ Воронцов А. В. Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие? // Международная жизнь. 2021. № 1. С. 122-132; *он же*. Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 16.06.2016. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen.html> (дата обращения: 10.05.2025); *он же*. Треугольник США-Япония-Южная Корея. М., 1991. – 135 с.

Ко второй группе исследований можно отнести работы В.И. Денисова, который рассматривает проблему американских санкций против КНДР в контексте северокорейской ядерной программы⁵. В своих статьях он анализирует эволюцию политики США в отношении Северной Кореи, выделяя периоды ужесточения и смягчения американского подхода, и оценивает последствия различных стратегий для региональной стабильности.

Важный вклад в изучение внешнеполитического механизма США в контексте корейской проблемы внесли исследования Б.А. Ширяева, который анализирует процесс принятия внешнеполитических решений в Вашингтоне, в том числе касающихся санкционной политики⁶. Автор подчеркивает сложность и неоднородность американской внешнеполитической стратегии, обусловленную внутривнутриполитическими факторами и институциональными особенностями.

Региональный контекст санкционной политики США и северокорейской проблемы раскрывается в исследованиях Л.Н. Гарусовой⁷ и Л.Е. Козлова⁸, которые анализируют роль региональных держав в корейском урегулировании, а также влияние нерешенного конфликта на Корейском полуострове на региональную архитектуру безопасности.

Проблемы ядерного нераспространения и эффективности санкций США как инструмента воздействия на КНДР рассматриваются в важной работе И.Н.

⁵ Денисов В. И. Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 18-25; он же. Ядерная проблема Корейского полуострова: есть ли выход из тупика? // Международная жизнь. 2015. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1210> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶ Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – 442 с.

⁷ Гарусова Л. Н. Политика США в отношении Северной Кореи: возможности и риски // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 12-18.

⁸ Козлов Л. Е. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 18-24.

Тимофеева⁹. Автор анализирует международно-правовые аспекты санкционной политики и оценивает эффективность различных санкционных режимов.

В третьей группе исследований преобладают авторы-корееведы, детально изучающие внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты развития КНДР. Здесь следует выделить работы А.Н. Ланькова, внесшего значительный вклад в понимание природы северокорейского политического режима и его реакций на внешние вызовы¹⁰. В своих многочисленных трудах автор изучает не только эволюцию политической системы КНДР, но и механизмы ее адаптации к международному санкционному давлению. Исследователь последовательно доказывает, что северокорейский режим демонстрирует высокую степень устойчивости перед санкциями благодаря особенностям своей социально-экономической и политической организации.

Ценный вклад в понимание противоречий вокруг северокорейской ядерной программы и санкций внесли исследования А.З. Жебина, который детально изучает северокорейскую политическую систему и ядерную программу КНДР¹¹. Автор подчеркивает, что санкционная политика США в отношении Северной Кореи демонстрирует ограниченную эффективность и часто приводит к противоположным результатам, стимулируя Пхеньян к более решительным шагам в развитии своего ядерного и ракетного потенциала.

Г.Д. Толорая в своих исследованиях акцентирует внимание на экономическом измерении северокорейской проблемы¹². Он анализирует

⁹ Тимофеев И. Н. Почему санкции терпят неудачу? Опыт международных и односторонних санкций в отношении КНДР // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 120-138.

¹⁰ Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М.: Восточная литература. 1995. – 291 с.; он же. Экспорт северокорейской рабочей силы в СССР/Россию // Россия в глобальной политике. 07.09.2020. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/north-korean-labor-export-ussr> (дата обращения: 05.05.2025)

¹¹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. – 216 с.

¹² Толорая Г. Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО университета. 2014. № 4 (37). С. 82-91.

влияние международных санкций на экономику КНДР и предлагает альтернативные подходы к решению северокорейской проблемы через вовлечение страны в региональное экономическое сотрудничество. Автор последовательно доказывает, что политика изоляции и санкций не способствует решению корейской проблемы и может привести к дестабилизации региональной безопасности.

В работах К.В. Асмолова представлен детальный анализ политической системы КНДР и механизмов принятия решений в Пхеньяне¹³. Исследователь рассматривает различные аспекты северокорейской политики, в том числе в контексте международного санкционного давления, и подчеркивает важность понимания внутренней логики действий северокорейского руководства при оценке эффективности санкций.

Анализ экономических аспектов санкционной политики и влияния на экономику КНДР представлен в работах Л.В. Захаровой¹⁴ и Я.В. Дёминой¹⁵. Исследователи анализируют состояние северокорейской экономики в условиях международных санкций, механизмы адаптации КНДР к внешнему давлению и трансформацию экономической политики Пхеньяна.

Отдельного внимания заслуживают исследование Н.Е. Бажановой¹⁶, посвященное анализу отношений между КНДР и КНР в контексте американских санкций. Автор указывает на ключевую роль Китая в обеспечении экономической выживаемости северокорейского режима и ограниченность влияния американских санкций без полноценного сотрудничества Вашингтона с Пекином.

¹³ Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация, изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.

¹⁴ Захарова Л. В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 38-45.

¹⁵ Дёмина Я.В. Внешняя торговля КНДР: влияние санкций // Регионалистика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kndr-vliyanie-sanktsiy> (дата обращения: 10.05.2025).

¹⁶ Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР: в поисках выхода из тупика. М.: Восточная литература, 1993. – 213 с.

Многие отечественные исследователи, такие как О.В. Кирьянов¹⁷, М.П. Кукла¹⁸, И.А. Коргун¹⁹, акцентируют внимание на неэффективности политики изоляции и санкционного давления на КНДР и предлагают альтернативные подходы к решению северокорейской ядерной проблемы через диалог и вовлечение в мировую экономику.

Таким образом, представленный анализ отечественной литературы по проблемам американо-северокорейских отношений показывает, что здесь достаточно хорошо разработаны вопросы, связанные с причинами конфликта, отдельными аспектами американского санкционного режима, а также важнейшими направлениями северокорейского противодействия. Тем не менее, в представленном обзоре явно ощущается недостаток работ, обобщающего характера в плане интеграции различных аспектов санкционного режима.

В американской историографии выбранная тема диссертационной работы широко представлена и глубоко разработана главным образом в многочисленных исследованиях американских авторов. Необходимо отметить, что внимание американских исследователей фокусируется на трех аспектах проблемы: причины и трансформация конфликта США и КНДР, региональные факторы противостояния, а также «истoki поведения» северокорейской стороны.

Надо подчеркнуть, что первому аспекту в США уделяется не очень большое внимание. Здесь можно выделить несколько важных работ, посвященных анализу контекста, в котором формировалась и трансформировалась политика санкций. Так, фундаментальный труд Д.

¹⁷ Кирьянов О. В. Экономика КНДР в условиях жёсткого санкционного давления: особенности развития в 2016-2018 годы // Материалы VIII Международной корееведческой конференции. Владивосток: ДВФУ, 2019. С. 200-206.

¹⁸ Кукла М. П. Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017. № 2 (41). С. 61-71.

¹⁹ Булычев Г. Б., Коргун И. А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 64-75.

Обердорфера и Р. Карлина «Две Кореи: Современная история»²⁰ прослеживает историю раздела Корейского полуострова и становления двух корейских государств. При этом особое внимание уделяется роли внешних акторов, прежде всего США, в формировании современной политической конфигурации региона. Авторы приходят к выводу, что исторический опыт отношений КНДР с США, включая Корейскую войну и последующую конфронтацию, сформировал у северокорейского руководства устойчивое восприятие санкций как элемента стратегии Вашингтона, направленного на смену северокорейского режима.

Также, на этом направлении выделяется работа Э. Лиффта, посвященная проблеме принятия внешнеполитических решений в США в отношении КНДР. Исследователь анализирует эволюцию американской политики, выделяя цикличность в подходах – от жесткого давления до попыток диалога, связывая эти колебания со сменами администраций и внутривнутриполитической конъюнктурой²¹.

Говоря о причинах продолжающегося американо-северокорейского конфликта в XXI в. К. Блут делает особый упор на северокорейской ядерной программе и политике нераспространения, что непосредственно связано с санкционным режимом в отношении КНДР. Анализируя динамику переговорного процесса по ядерной проблеме, автор подчеркивает, что санкции не смогли остановить ракетно-ядерную программу из-за ее стратегической важности для обеспечения выживания режима²².

Как отмечалось, значительное внимание американские исследователи уделяют роли региональных акторов в санкционном воздействии на КНДР и их влиянии на эффективность ограничительных мер. Так, С. Ширк в фундаментальном труде «Китай: хрупкая сверхдержава» детально исследует

²⁰ Oberdorfer D., Carlin R. The Two Koreas: A Contemporary History. New York: Basic Books, 2013. – 512 p.

²¹ Ifft E. Lessons for negotiating with North Korea // Survival: Global Politics and Strategy (February-March 2020). Abingdon: Routledge, 2023. P. 89-106.

²² Bluth C. Crisis on the Korean peninsula. Washington, DC: Potomac Books, 2011. – 243 p.

двойственную позицию Китая по вопросу северокорейских санкций. Она отмечает, что Пекин, с одной стороны, формально поддерживает резолюции Совета Безопасности ООН, а с другой – сохраняет экономические связи с КНДР, что существенно снижает действенность ограничительных мер²³. Автор подчеркивает, что китайское руководство рассматривает стабильность северокорейского режима как важный элемент собственной национальной безопасности, что предопределяет избирательный подход Пекина к исполнению санкционных ограничений.

Д. Канг в совместной работе с Дж. Делури развивает этот анализ, добавляя к нему перспективы южнокорейских интересов, и приходит к выводу, что расхождения в подходах региональных акторов создают существенные лазейки в санкционном режиме²⁴. Помимо этого, результатом анализа имеющегося массива данных становится осознание существования в Северной Корее реально работающей и по-своему эффективной экономической модели.

Наконец, К. Мун предлагает критический взгляд на санкционную политику, утверждая, что только комплексный подход с участием всех региональных акторов может привести к устойчивому урегулированию северокорейской ядерной проблемы²⁵.

Проблеме реакции северокорейской стороны на санкционное давление в США уделяется наибольшее внимание, поскольку данный вопрос для западной историографии (и политиков) остается крайне актуальным. При этом ряд авторов фокусирует свое внимание на изучении исторических факторов формирования и эволюции северокорейской политической системы, что представляет собой необходимый контекст для понимания реакции КНДР на внешнее давление.

²³ *Shirk S. L.* China: fragile superpower. Oxford: Oxford University Press, 2008. – 320 p.

²⁴ *Kang D. C.* They think they're normal: Enduring questions and new research on North Korea – A review essay // *International Security*. 2011. Vol. 36, No. 3. P. 142-171.

²⁵ *Moon C.* The sunshine policy: in defense of engagement as a path to peace in Korea // *Journal of Peace and Unification Studies*. 2014. Vol. 6, No.1. P. 203-210.

Так, Ч. Армстронг в работе «Северокорейская революция, 1945-1950 гг.» исследует процесс становления политического режима в КНДР и раскрывая внутренние механизмы его институционализации²⁶. Особое внимание автор уделяет идеологическим основам режима, отмечая, что концепция «чучхе» изначально разрабатывалась как ответ на внешние угрозы, заявление всему миру о построении в Корее «самодостаточной экономики», что и предопределило устойчивость системы к санкционному давлению.

Необходимо также обратить внимание на работы Б. Каммингса, который в своих исследованиях рассматривает КНДР как «осажденную крепость», где внешнее давление лишь укрепляет официальные заявления о «враждебном империалистическом окружении» и способствует мобилизации и консолидации населения вокруг режима²⁷.

Ряд американских авторов изучает ракетно-ядерную составляющую реакции Северной Кореи на давление США. Здесь надо выделить Б. Клингнера, который достаточно глубоко анализирует эволюцию ядерной доктрины Пхеньяна, отмечая, что концепция «первого удара» частично является ответом на усиление экономического давления²⁸.

Также, здесь следует отметить А. Панду, чья работа детально исследует технологические аспекты северокорейской ядерной программы, доказывая, что санкции стимулировали развитие собственных научно-технических ресурсов КНДР²⁹. Работа также примечательна тем, что рассматривает становление северокорейской ядерной программы в хронологической последовательности – от первых наработок 1980-х гг. до полноценного миниатюрного термоядерного боезаряда.

²⁶ *Armstrong C. K. The North Korean Revolution, 1945-1950. Ithaca: Cornell University Press, 2004. – 288 p.*

²⁷ *Cumings B. North Korea: another country. New York: The New Press, 2011. – 160 p.*

²⁸ *Klingner B. North Korea's Nuclear Doctrine: Trusted Shield and Treasured Sword // Heritage Foundation Backgrounder. 2021. № 3665. P. 10-21.*

²⁹ *Panda A. Kim Jong Un and the bomb: Survival and deterrence in North Korea. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 41 p.*

Значительная часть западных исследователей фокусирует внимание на анализе экономического воздействия санкций и адаптационных механизмов северокорейской экономики. Так, С. Хаггард и М. Ноланд в совместной работе «Трудная цель: санкции, стимулы и пример Северной Кореи» выявляют парадоксальный эффект ограничений, т.е. вместо ожидаемого коллапса они привели к расширению неформального сектора экономики, который стал своеобразным «демпфером» санкционного давления³⁰.

Важная работа Ш. Грейтенс анализирует сложные схемы обхода санкций через третьи страны, показывая высокую адаптивность северокорейских экономических акторов³¹. К данной группе также можно отнести П. Уорда, который системно анализирует роль неформального сектора в компенсации потерь от экономической блокады³². Р. Франк в серии публикаций анализирует развитие северокорейской экономики вопреки «международной изоляции» и приходит к выводу, что санкции не столько ослабляют, сколько модифицируют экономическую систему КНДР³³. В этом контексте заметный интерес также представляет работа Э. Розенберг, где автор разрабатывает методику оценки эффективности санкций, применяя ее к Северной Корее³⁴.

Также, следует отметить работы Дж. Гастингса, который исследует использование цифровых технологий как нового инструмента минимизации последствий санкционного режима для Пхеньяна³⁵. Д. Сэнгер анализирует

³⁰ *Haggard S., Noland M. Hard target: Sanctions, inducements, and the case of North Korea. Palo Alto: Stanford University Press, 2017. – 344 p.*

³¹ *Greitens S. C. Illicit: North Korea's evolving operations to earn hard currency. Committee for Human Rights in North Korea, 2014. – 113 p.*

³² *Dukalskis A. North Korea's shadow economy: A force for authoritarian resilience or corrosion? // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68, No. 3. P. 487-507.*

³³ *Frank R. The political economy of sanctions against North Korea //Asian Perspective. 2006. Vol. 30, No. 3. P. 5-36.*

³⁴ *Fishman E., Harrell P. E., Rosenberg E. A Blueprint for New Sanctions on North Korea. Center for a New American Security, 2017. – 13 p.*

³⁵ *Hastings J. V. A most enterprising country: North Korea in the global economy. Ithaca: Cornell University Press, 2016. – 221 p.*

важный аспект использования киберпространства как нового «поля боя», с помощью которого Северная Корея не только зарабатывает твердую валюту и обходит санкционные ограничения, но и может проводить скоординированные хакерские атаки против ключевой инфраструктуры стран-противников³⁶.

Вопрос использования киберпространства для обхода санкционных ограничений также рассматривается в работах С. Кляйн-Альбрандт. Она анализировала северокорейские возможности по заработку валюты посредством деятельности в киберпространстве, а также разрабатывала рекомендации в составе группы экспертов по надзору за соблюдением санкций, а также отслеживанию и пресечению подобной деятельности³⁷.

Ряд американских авторов исследуют взаимосвязь между экономическим давлением и устойчивостью политической надстройки в КНДР. Например, Х. Смит считает, что санкции способствовали диверсификации экономики КНДР при сохранении контроля за ней со стороны правящей элиты³⁸. Д. Шин исследует восприятие американских санкций северокорейской элитой, отмечая, что в Пхеньяне выработаны сложные механизмы анализа и прогнозирования действий Вашингтона³⁹. Д. Дрезнер разрабатывает концепцию «санкционного парадокса», показывая, как чрезмерное давление на КНДР приводит к обратным результатам – укреплению режима и ускорению военных программ⁴⁰.

³⁶ *Sanger D. E.* The perfect weapon: War, sabotage, and fear in the cyber age. New York: Crown, 2019. – 400 p.

³⁷ *Kleine-Ahlbrandt S.* North Korea's Illicit Cyber Operations: What Can Be Done? // 38 North. February 28, 2020. URL: https://www.38north.org/wp-content/uploads/pdf/2020-0228_SKA_NK-Cyber-Operations.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

³⁸ *Smith H.* North Korea: Markets and military rule. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – p. 400.

³⁹ *Shin D. W.* Kim Jong-un's Strategy for Survival: A Method to Madness. New York: Rowman & Littlefield, 2020. – 482 p.

⁴⁰ *Drezner D. W.* The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 342 p.

Южнокорейская историография уделяет огромное внимание анализу процесса воздействия санкций на политико-экономическое состояние КНДР, а также методам, которые использует Пхеньян для противодействия этим ограничениям.

Значительный интерес в этом отношении представляет исследование Ким Чжин Ха и Хван У Чжон, которое анализируют изменения в идеологии чучхе в период правления Ким Чен Ына. Исследователи приходят к выводу, что усиление акцента на самостоятельности и военной мощи объясняется необходимостью сохранения внутренней легитимности режима в условиях внешнего давления⁴¹.

Исследование Кун Винсента и Пом Чин Вана рассматривает КНДР как «последнюю переходную экономику», акцентируя внимание на институциональных и структурных барьерах, которые препятствуют ожидаемому эффекту санкций. Авторы отмечают, что традиционные рыночные механизмы давления оказываются малоэффективными в условиях административно-командной экономики КНДР. Слабая интегрированность Северной Кореи в международную торговлю также приводит к низкой эффективности санкций⁴².

В работе Хон Чжэ Хвана показывается то, как внутренние реформы, в том числе развитие ограниченного частного сектора, позволили КНДР частично компенсировать последствия санкционного давления и удерживать режим в устойчивом состоянии⁴³.

⁴¹ Kim J., Hwang W. J. Changes in Juche Ideology under Kim Jong-eun and its impact on North Korean policies, domestic and foreign // Peace Studies. 2013. Vol. 14, No. 2. P. 7-23.

⁴² Koen, V., J. Beom. North Korea: The last transition economy?// OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, Paris: OECD Publishing, 2020. URL: https://www.oecd.org/en/publications/north-korea-the-last-transition-economy_82dee315-en.html (дата обращения: 20.04.2025)

⁴³ Hong J. H. North Korean Economy in the Kim Jong-un Regime. KINU Study Series 18-03. Korea Institute for National Unification. URL: <http://unibook.unikorea.go.kr/libeka/elec/20181200000000068.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

Анализируя внешнеполитический курс КНДР во времена правления Ким Чен Ира южнокорейский автор Чу Сын Хо особо отмечает гибкость северокорейской дипломатии и ее способность к адаптации в условиях международной изоляции⁴⁴. Автор делает акцент на способности северокорейского руководства исходить из реалий «на земле» и принимать взвешенные решения без догматизма.

Су Бо Хёк в своем исследовании делает вывод о том, что сама возможность Пхеньяна реализовывать космическую программу говорит о том, что санкции не достигают своего результата и не останавливают технологический прогресс Северной Кореи в области ракетостроения⁴⁵.

Ряд важных работ южнокорейских авторов посвящены изучению способов обхода вводимых ограничений. В первую очередь это касается экономических отношений с Китаем. Так, Чон Сан Хо исследует влияние экономических санкций на торговлю между КНДР и КНР. Автор приходит к выводу о наличии устойчивого, хотя и крайне ограниченного эффекта санкций на общий объем торговли, подчеркивая при этом роль Пекина как ключевого экономического партнера Пхеньяна⁴⁶.

Мин У Чжун и Хан Сон Хо также анализируют значение участия Китая в американских санкциях против КНДР. Исследователи утверждают, что только при условии стратегического взаимодействия двух ведущих держав санкции могут быть эффективны. В противном случае Пекин выступает

⁴⁴ Kwak T. H., Joo S. H. North Korea's foreign policy under Kim Jong Il: new perspectives. Ithaca: Routledge, 2009. – 288 p.

⁴⁵ Suh B. Characteristics and Implications of North Korea's Diplomatic and Security Discourses Following the Military Spy Satellite Launch // Korea Institute for national unification. 12.07.2023 // URL: <https://repo.kinu.or.kr/bitstream/2015.oak/14942/1/CO23-38%20%28%EC%98%81%EB%AC%B8%20%EC%B5%9C%EC%A2%85%EB%B3%B8%29.pdf> (дата обращения: 12.05.2025).

⁴⁶ Jung S. H. Effects of Economic Sanctions on North Korea-China Trade: A Dynamic Panel Analysis // Seoul Journal of Economics. 2016. Vol. 29, No. 4. P. 481-503.

«демпфером», который минимизирует или вовсе сводит на нет ущерб северокорейской экономике от вводимых ограничений⁴⁷.

Значительный интерес представляет работа Чхве Чи Ён, в которой анализируются вторичные эффекты санкционного давления, проявляющиеся в форме торговых шоков и их последствий для уязвимой экономики КНДР. Автор отмечает значительное снижение торговой активности, обусловленное как прямыми ограничениями, так и нарушением легальных логистических цепочек⁴⁸.

Ким Ин Ук и Ли Чон Чоль предлагают сравнительный анализ санкционных механизмов, используемых западными странами в отношении КНДР и Ирана. Исследователи приходят к выводу, что слабость международной координации, а также структурные особенности политических режимов существенно влияют на результативность санкционной политики, которая при этом не достигает конечной цели как в случае с Ираном, так и в случае с Северной Кореей⁴⁹.

Ряд южнокорейских авторов исследуют конкретные методы, используемые Пхеньяном для обхода санкционного режима. Так, Ким Сан Хун делает акцент на морской компоненте санкционного давления. В работе отмечается факт наличия у Северной Кореи большого «теневого флота», который позволяет стране осуществлять морскую торговлю в нейтральных водах, преимущественно «способом перевалки» с борта на борт⁵⁰.

Исследование Мун Ечхана посвящено анализу киберугроз и киберстратегий КНДР, рассматриваемых как инструмент обхода санкций.

⁴⁷ Min W. J., Han S. Economic sanctions against North Korea: The pivotal role of US-China cooperation // *International Area Studies Review*. 2020. Vol. 23, No. 2. P. 177-193.

⁴⁸ Choi J. Y. The impact of the reinforced sanctions on the North Korean economy: Focused on the ripple effects from trade shock // *The Korean Journal of Defense Analysis (KJDA)*. 2020. Vol. 32, No. 3. P. 371-391.

⁴⁹ Kim I., Lee J. C. Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanction Conditions between Iran and North Korea // *Asian perspective*. 2019. Vol. 43, No. 1. P. 95-122.

⁵⁰ Kim S. H. An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // *Korea Science*. 2020. Vol. 23, No. 1. URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO202010565090960.pdf>

Автор подчеркивает, что государственные хакерские группировки осуществляют киберграбления как криптовалютных платформ, так и финансовых учреждений, тем самым частично компенсируя экономические потери и финансируя государственные программы⁵¹.

Чон Сын Вон и Со Бён Ван в своих работах рассматривают технические аспекты отслеживания финансовых операций, связанных с КНДР. Авторы утверждают, что факт активного использования криптовалют в целях обхода санкций не только демонстрирует высокий уровень развитости киберотрасли в Северной Корее, но требует усовершенствования цифровой криминалистики и создания новых мониторинговых инструментов⁵².

В диссертационных исследованиях отечественных и зарубежных авторов также достаточно детально анализируются вопросы, связанные с северокорейской ядерной программой, политикой США в отношении КНДР, а также проблемами безопасности на Корейском полуострове.

Среди отечественных работ следует отметить диссертацию Д. А. Садакова, которая посвящена политике США в отношении государств Корейского полуострова в 1953–1980 гг. Автор исследует эволюцию американской стратегии в регионе, включая размещение вооружений, гибридные меры воздействия и политику в вопросе объединения Кореи. Особое внимание уделено взаимодействию США с ключевыми акторами региона в условиях Холодной войны и формированию системы сдерживания КНДР⁵³.

⁵¹ 문예찬. 북한의 사이버위협과 독자적 제재 회피 // 융합보안논문지. (Мун Е Чан.

Киберугрозы Северной Кореи и её самостоятельное уклонение от санкций // Журнал конвергенции безопасности. 2024. Vol. 24, No. 5. P. 205-214).

⁵² 정승원, 서병완. 가상화폐 조사를 위한 블록체인 기반의 온체인 데이터 분석 기법 연구

// 디지털포렌식연구. (Чон Сын Вон и Со Бён Ван. Исследование методов анализа данных на основе блокчейна для расследования деятельности виртуальных валют // Исследования в области цифровой криминалистики. 2023. Vol. 17, No. 3. P. 93-105).

⁵³ Садаков Д. А. Политика США в отношении государств Корейского Полуострова в 1953–1980 гг.: дис. ... д-р. историч. наук. Вятский государственный университет. Киров, 2024.

Особый интерес представляет диссертация Д.А. Володина, в которой исследуется роль американского фактора в конфликтной ситуации на Корейском полуострове. В центре внимания автора находится политика США в отношении КНДР, включая методы дипломатического, экономического и военного воздействия. В работе рассматриваются как официальные стратегии, так и неформальные каналы влияния, что позволяет расширить понимание контекста санкционной политики⁵⁴.

Диссертационное исследование Г. В. Мирзаяна посвящено политике США в условиях развития северокорейского ядерного кризиса. Автор анализирует эволюцию подходов различных американских администраций, уделяя внимание использованию ограничительных мер и угрозы применения силы как инструмента давления на КНДР. Работа имеет ценность в части раскрытия динамики американо-северокорейских отношений и стратегических приоритетов Вашингтона⁵⁵.

Актуальный с точки зрения ядерной повестки подход предлагает И.В. Дьячков, посвятивший свою диссертацию эволюции северокорейской ядерной программы в контексте режима нераспространения в Северо-Восточной Азии. Исследование затрагивает как технические, так и политико-правовые аспекты проблемы, включая роль санкционных механизмов в стратегии сдерживания Пхеньяна⁵⁶.

К вопросам истоков и факторов формирования северокорейской ядерной программы обращается Л. И. Распутная. В своей диссертации она исследует как внутренние, так и внешние причины эскалации ядерного кризиса, уделяя внимание возможным путям его разрешения. Несмотря на преимущественно аналитический характер исследования, в нём затрагиваются

⁵⁴ Володин Д. А. Американский фактор в корейской проблеме после "холодной войны": дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003.

⁵⁵ Мирзаян Г. В. Внешняя политика США и северокорейский ядерный кризис: дис. ... канд. полит. наук. РАН, Москва, 2008.

⁵⁶ Дьячков И. В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX–начало XXI вв.): дис. ... канд. полит. наук. МГИМО (У) МИД России, 2015.

отдельные аспекты международного санкционного давления как инструмента ядерной деэскалации⁵⁷.

В диссертации Чжун Чжэ Хо рассматривается международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР. При этом особое внимание уделяется вопросам безопасности на Корейском полуострове, а также политике вовлеченных акторов, включая США, КНР, Японию и Россию. Автор детализирует этапы эволюции конфликта и обращает внимание на попытки его урегулирования в рамках многосторонних форматов, включая шестисторонние переговоры⁵⁸.

В более широком региональном контексте рассматриваются политические процессы на Корейском полуострове в работе Ён Сын Хо, где анализируются политические аспекты взаимодействия России с государствами полуострова. Хотя ядерная проблематика и санкции не являются центральными темами исследования, в нем содержатся наблюдения за реакцией северокорейского руководства на внешнеполитическое давление⁵⁹.

Проблему нарушения международных норм как осознанной стратегии поведения рассматривает Э. Хауэлл в работе «Когда плохое поведение вознаграждается: Северная Корея и глобальный ядерный порядок»⁶⁰. Автор считает, что КНДР сознательно использует провокации и несоблюдение правил, чтобы добиться политических и дипломатических выгод, укрепляя собственный статус на мировой арене.

⁵⁷ *Распутная Л. И.* Корейский ядерный кризис: причины, факторы и возможные пути его разрешения: дис. ... канд. полит. наук. Дальневосточный государственный университет, 2008.

⁵⁸ *Чжун Чжэ Хо.* Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на Корейском полуострове: дис. ... канд. полит. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М.2008.

⁵⁹ *Ён С. Х.* Политические аспекты сотрудничества России с государствами Корейского полуострова: дис. ... канд. полит. наук. МГИМО, 2011.

⁶⁰ *Howell E.* When bad behaviour pays: North Korea and the global nuclear order: дис. University of Oxford, 2021.

Оригинальный взгляд на северокорейскую политическую модернизацию предложил Р. Рой в диссертации «Формирование «лидероцентричной» модели модернизации: рождение преемника в Северной Корее». Исследование показывает, что идея трансфера власти в рамках семьи Кимов была институционализирована ещё в 1960-х годах, что во многом предопределило тип и характер механизма легитимации будущего лидера⁶¹.

Свой взгляд на причины выживания северокорейского режима предложил Д. Шин в диссертации «Альтернативное объяснение выживания Северной Кореи: успешное применение умной силы». Исследование показывает, как руководство КНДР комбинирует жесткие и мягкие методы воздействия, включая дипломатию, принуждение и идеологию, обеспечивая стабильность режима в условиях постоянного внешнего давления⁶².

Таким образом, на основании обзора отечественной и зарубежной научной литературы, используемой в рамках данного диссертационного исследования, можно сделать вывод о том, что отечественные и западные авторы, включая южнокорейских, сходятся во мнении, что санкции не могут быть единственным инструментом для решения проблем, связанных с Северной Кореей. В то же время, ключевым отличием является взгляд на саму санкционную политику. Так, американские исследователи обсуждают форму и тип санкций, выделяя более и менее эффективные с точки зрения давления на КНДР. Южнокорейские авторы акцентируют внимание на анализе причин способности Пхеньяна противостоять давлению. Наконец, отечественные ученые ставят под сомнение не только эффективность, но и легальность таких мер воздействия.

Кроме того, в работах российских и иностранных авторов анализируются либо общие аспекты американо-северокорейского конфликта,

⁶¹ Roy R. Creating the Leader-centred Modernity: the birth of the successor in North Korea: дис. University of Oxford. 2023.

⁶² Shin D. W. Alternative explanation of North Korea's survival: successful application of smart power.: дис. Cranfield University. 2017.

либо отдельные стороны политики США и их партнеров в отношении КНДР, либо эти аспекты изучаются комплексно, но в рамках какого-то узкого хронологического периода. В частности, проанализированы истоки конфликта на Корейском полуострове и место США в нем, изучена роль отдельных администраций во введении ограничений в отношении КНДР, исследована реакция Пхеньяна на внешнее американское и международное давление. Однако эти отдельные аспекты недостаточно интегрированы между собой и не позволяют получить целостного представления о трансформациях санкционной политики Вашингтона на протяжении более чем семидесяти лет, а также адаптации к ней Пхеньяна. Наконец, стоит отметить, что данный историографический обзор свидетельствует о преобладании работ политологического и экономического характера, в то время как исторические исследования, изучающие эволюцию проблемы в комплексном виде, пока отсутствуют.

Указанные в обзоре особенности существующей научной литературы позволяют сформулировать следующие цель и задачи настоящего исследования.

Целью исследования является выявление и характеристика основных этапов процесса эволюции санкционной политики США в отношении Северной Кореи, а также анализ способов противодействия ей со стороны КНДР в 1948–2020 гг.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- Выявить исторические предпосылки и внешнеполитические установки, предопределившие выработку и применение санкционного инструментария в политике США в отношении КНДР;
- Проанализировать процесс формирования и эволюции американского санкционного режима в отношении КНДР с 1948 г. по 2020 г. с выделением его основных этапов;
- Охарактеризовать роль идеологических, военно-политических и геостратегических факторов в эволюции санкционной политики США;

– Выявить значение фактора международного санкционного давления для достижения целей американской политики ограничений в отношении КНДР;

– Исследовать основные направления и механизмы политики КНДР, направленные на преодоление американского санкционного давления, включая идеологические, военные, экономические и дипломатические стратегии;

– Провести анализ санкционного воздействия и ответных практик КНДР на различных этапах эволюции двусторонних отношений с целью выявления закономерностей и устойчивых моделей противодействия ограничениям.

Источниковую базу настоящего диссертационного исследования составляют разнообразные по происхождению и характеру материалы, включая официальные документы правительств Соединенных Штатов Америки и Корейской Народно-Демократической Республики, материалы международных организаций, в первую очередь Организации Объединенных Наций, а также нормативно-правовые акты, публичные выступления политиков, специализированные доклады, аналитические обзоры и публикации исследовательских институтов.

В первую очередь, значительное место в источниковой базе занимают официальные материалы американского правительства, в том числе документы Конгресса США, в рамках которого санкционная политика в отношении КНДР оформлялась как в виде законодательных актов, так и через механизмы контроля и анализа. Особую ценность представляют слушания в комитетах Конгресса, касающиеся вопросов нераспространения, внешнеполитических приоритетов США в Азии и механизмов санкционного давления. Так, в ходе ряда заседаний обсуждались конкретные пакеты санкций, в том числе Закон о противодействии противникам Америки

посредством санкций⁶³, Закон о санкциях и усилении политики в отношении Северной Кореи от 2016 г.⁶⁴, а также предыдущие редакции и дополнения к Закону о международных чрезвычайных экономических полномочиях⁶⁵.

Важную категорию источников составляют стратегические и директивные документы исполнительной власти в США. Среди них необходимо выделить Стратегию национальной безопасности (2002 г.), в которой КНДР упоминается в составе «оси зла»⁶⁶, а также Стратегии национальной безопасности США 2006, 2010, 2015 и 2017 годов, где отражаются сдвиги в подходе к северокорейской проблематике – от политики «стратегического терпения» администрации Обамы⁶⁷ до стратегии «максимального давления» при президенте Трампе⁶⁸.

К числу значимых источников относятся и президентские указы, в том числе вводившие или расширявшие санкционные меры в отношении КНДР. Наиболее существенными из них являются Executive Order 13466⁶⁹ (2008),

⁶³ Government of the United States. H.R.3364. Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁴ Government of the United States. H.R.757. North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁵ Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁶ Government of the United States. National Security Strategy (September 2002). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁷ Government of the United States. National Security Strategy (2010). URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁸ Government of the United States. National Security Strategy (2017). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁶⁹ Government of the United States. Executive Order 13466 of June 26, 2008. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7691/download?inline> (дата обращения: 18.05.2025).

Executive Order 13551⁷⁰ (2010), Executive Order 13687⁷¹ (2015), Executive Order 13722⁷² (2016) и Executive Order 13810⁷³ (2017), которые затрагивали разные сферы ограничений – от финансовых операций и торговли до судоходства и экспорта технологий.

Дополнительный пласт источников представляют собой отчеты Государственного департамента и Министерства финансов США, прежде всего в рамках работы Управления по контролю за иностранными активами, в которых были опубликованы списки лиц и организаций, попавших под действие санкций, а также разъяснительные письма и инструкции, регламентирующие применение ограничений⁷⁴.

Особого внимания заслуживают материалы Организации Объединенных Наций, в том числе резолюции Совета Безопасности, послужившие основанием для введения международных санкций. Начиная с

⁷⁰ Government of the United States. Executive Order 13551. Blocking Property of Certain Persons With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201000708/pdf/DCPD-201000708.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷¹ Government of the United States. Executive Order 13687. Imposing Additional Sanctions With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201500002/pdf/DCPD-201500002.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷² Government of the United States. Executive Order 13722 of March 15, 2016 URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2017-title3-vol1/CFR-2017-title3-vol1-eo13722> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷³ Government of the United States. Executive Order 13810. Imposing Additional Sanctions With Respect to North Korea URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700675/pdf/DCPD-201700675.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

⁷⁴ Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 18.05.2025).

резолюции 1718⁷⁵ и далее в резолюциях 1874⁷⁶, 2087⁷⁷, 2094⁷⁸, 2270⁷⁹, 2321⁸⁰, 2371⁸¹, 2375⁸² и 2397⁸³ международное сообщество ужесточало меры в ответ на ядерные и ракетные испытания КНДР. Эти документы являются краеугольными для анализа структуры санкционного давления.

Наряду с этим, источниковую ценность представляют ежегодные доклады и обзоры работы санкционных комитетов ООН, содержащие информацию о путях обхода санкций, применяемых КНДР, и оценках эффективности введенных мер⁸⁴.

Значительную часть источниковой базы составляют материалы северокорейской стороны, которые, несмотря на ограниченность доступа, позволяют реконструировать официальную позицию Пхеньяна в отношении американской санкционной политики, а также отследить особенности формирования его внешнеполитического и идеологического дискурса.

Центральное место среди этих источников занимают публикации Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) – официального

⁷⁵ United Nations. S/RES/1718 (2006). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1718-%282006%29> (дата обращения: 19.09.2025).

⁷⁶ United Nations. S/RES/1874 (2009). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1874-%282009%29> (дата обращения: 19.09.2025).

⁷⁷ United Nations. S/RES/2087 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2087-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁸ United Nations. S/RES/2094 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2094-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁹ United Nations. S/RES/2270 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2270-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸⁰ United Nations. S/RES/2321 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2321-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸¹ United Nations. S/RES/2371 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2371-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸² United Nations. S/RES/2375 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2375-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸³ United Nations. S/RES/2397 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

⁸⁴ United Nations. Reports of the Security Council Committee 1718 Panel of Experts. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/1718/panel_experts/reports (дата обращения: 18.05.2025).

государственного информационного агентства КНДР. Эти сообщения содержат заявления высших должностных лиц, официальные реакции на санкционные меры, итоги встреч с иностранными делегациями, а также резолюции и директивы Трудовой партии Кореи. Изучение хронологии этих публикаций позволяет проследить реакцию КНДР на ключевые санкционные решения США и Совета Безопасности ООН, а также формулируемые идеологические установки, направленные на внутреннюю консолидацию северокорейского общества⁸⁵.

Особое значение имеют заявления Государственного комитета обороны (позднее Государственного совета), а также заявления для прессы лидеров страны: Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и Ким Чен Ына⁸⁶. В этих выступлениях содержатся официальные формулировки целей внешней политики, трактовка угроз, а также аргументация необходимости развития ядерной программы как средства сдерживания и обеспечения национального суверенитета. Такие тексты регулярно публиковались в северокорейской прессе – газетах Нодон синмун⁸⁷ и Минджу Чосон⁸⁸.

Интересным источником для изучения реакции КНДР на международную изоляцию являются письма и обращения официальных представителей Пхеньяна в ООН, а также официальные ноты протеста, направляемые в адрес Совета Безопасности, Генерального секретаря и отдельных стран. В них в концентрированном виде излагается позиция КНДР о неправомерности санкционного давления, нарушении принципов суверенитета и необходимости соблюдения принципов равноправия⁸⁹.

⁸⁵ U.S. Termed World's Worst Human Rights Abuser // KCNA. April 28, 2006. URL: <http://www.kcna.co.jp/item/2006/200604/news04/29.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

⁸⁶ Kim Il Sung Answers to questions Raised by a delegation of journalists of Washington times from the United States. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1992. – 13 С.

⁸⁷ Нодон Синмун. URL: <http://www.rodong.rep.kp/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁸ Минджу Чосон // Нодон Синмун. URL: <http://www.minzu.rep.kp/home/index/first/0/en> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁹ Цифровая библиотека ООН. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

В рамках исследования также использовались англоязычные печатные материалы, распространяемые официальными структурами КНДР для зарубежной аудитории. Среди них журналы, опубликованные издательством литературы на иностранных языках, в том числе брошюры о внешней политике, идеологии чучхе, ядерной программе и внешнеэкономической стратегии⁹⁰.

В работе учитывались отчеты независимых международных организаций и исследовательских групп, изучающих практики обхода санкций со стороны КНДР. Особо значимыми являются доклады таких структур, как Центр передовых оборонных исследований⁹¹, Королевский институт объединенных служб⁹², Международная кризисная группа⁹³ и др., в которых анализируются схемы нелегальных поставок, участия КНДР в теневых финансовых операциях, деятельность подставных компаний и морских перевозчиков.

Особое внимание в рамках исследования уделено аналитическим материалам ведущих западных исследовательских институтов, таких как Институт Брукингса⁹⁴, Совет по международным отношениям⁹⁵, Центр

⁹⁰ Foreign Trade Magazine // KCNA Watch. URL: <https://kcnawatch.org/periodicals/foreign-trade/> (дата обращения: 05.05.2025).

⁹¹ Arterburn J., Kuo L. Banks, Boats, and Bombs // Center for Advanced Defense. March 14, 2019. URL: <https://c4ads.org/commentary/2019-3-14-banks-boats-and-bombs/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹² Perlange S. Flagging down North Korea on the High Seas // Royal United Services Institute. 29 March, 2018. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/flagging-down-north-korea-high-seas> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹³ International Crisis Group. Time for a Modest Deal: How to Get U.S.-North Korean Talks Moving Forward. URL: <https://www.crisisgroup.org/united-states/b001-time-modest-deal-how-get-us-north-korean-talks-moving-forward> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁴ O'Hanlon M. Think Bigger on North Korea // Brookings Institution. September 17, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/articles/think-bigger-on-north-korea/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁵ Snyder S. Four Ways to Unilaterally Sanction North Korea // Council on Foreign Relations. September 28, 2016. URL: <https://www.cfr.org/blog/four-ways-unilaterally-sanction-north-korea> (дата обращения: 18.05.2025).

стратегических и международных исследований⁹⁶, Фонд Наследия⁹⁷, Фонд Карнеги за международный мир⁹⁸ и Корпорация РЭНД⁹⁹. Эти центры публиковали доклады, обзоры и экспертные комментарии, в которых оценивалась эффективность санкционной политики США, прогнозировалась реакция КНДР, а также формулировались рекомендации по усилению санкционного режима или корректировке подходов.

Материалы Исследовательской службы Конгресса (Congressional Research Service) играют особую роль в реконструкции официальных оценок и стратегических приоритетов. В докладах CRS содержатся систематизированные обзоры по вопросам внешней политики США в отношении КНДР, механизмах санкций, а также анализ законодательной базы и оценка ответных мер Пхеньяна¹⁰⁰.

Важным источником информации являются международные НПО и мониторинговые структуры, включая Amnesty International¹⁰¹, Human Rights Watch¹⁰², SIPRI¹⁰³. В их отчетах анализируются гуманитарные последствия санкций, фиксируются случаи обхода санкционного режима, описываются

⁹⁶ Barannikova A. Sanctions against North Korea: An Unintended Good? // CSIS. April 1, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/sanctions-against-north-korea-unintended-good> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁷ Klingner B. Why Does North Korea Want Nukes? // Heritage Foundation. Aug 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/insider/summer-2018-insider/why-does-north-korea-want-nukes> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁸ Sokolsky R., Miller A. Regime Change in North Korea: Be Careful What You Wish For // Carnegie Endowment for International Peace. August 2, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/08/regime-change-in-north-korea-be-careful-what-you-wish-for?lang=en> (дата обращения: 18.05.2025).

⁹⁹ Bennett B. A New National Strategy for Korea: North Korea Threats Require Deterrence, Reconciliation // RAND. Mar 13, 2008. URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2008/03/a-new-national-strategy-for-korea-north-korea-threats.html> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁰⁰ Library of Congress. CRS Products. URL: <https://www.congress.gov/crs-products> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰¹ Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰² Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰³ Stockholm International Peace Research Institute. URL: <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

механизмы, с помощью которых КНДР взаимодействует с внешним миром вопреки ограничениям.

Значительное количество фактологического материала почерпнуто из публикаций международной прессы, включая The New York Times¹⁰⁴, The Washington Post¹⁰⁵, Reuters¹⁰⁶, Financial Times¹⁰⁷, The Guardian¹⁰⁸, Yonhap News Agency¹⁰⁹. Репортажи и аналитика, подготовленные журналистами, зачастую становятся первоисточниками для фиксации конкретных эпизодов санкционного давления и реакции КНДР, включая испытания ракет, дипломатические заявления, кибератаки, задержания судов.

Дополнительную ценность представляют материалы специализированных интернет-платформ, таких как 38 North¹¹⁰, NK News¹¹¹, The Diplomat¹¹² и North Korea Economy Watch¹¹³. Эти ресурсы аккумулируют сведения о внутренней экономике КНДР, структурах обхода санкций, деятельности северокорейских компаний за рубежом и изменениях в санкционной архитектуре.

Важную роль в написании диссертации сыграла мемуарная литература, авторство которой принадлежит как бывшим высокопоставленным американским государственным деятелям, так и участникам переговорного процесса с северокорейской стороной. В частности, в мемуарах Б. Клинтона¹¹⁴,

¹⁰⁴ The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁵ The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁶ Reuters. URL: <https://www.reuters.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁷ Financial Times. URL: <https://www.ft.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁸ The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/europe> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁹ Yonhap News Agency. URL: <https://m-en.yna.co.kr/index> (дата обращения: 18.05.2025).

¹¹⁰ 38North. URL: <https://www.38north.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹¹¹ NK News: Latest North Korea News. URL: <https://www.nknews.org/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹¹² The Diplomat – Asia-Pacific Current Affairs Magazine. URL: <https://thediplomat.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹¹³ North Korean Economy Watch. URL: <http://nkeconwatch.com/> (дата обращения: 18.05.2025).

¹¹⁴ Bill Clinton. My Life. New York: Knopf, 2004. – 1008 P.

Дж. Буша-мл¹¹⁵, Б. Обамы¹¹⁶, Дж. Болтона¹¹⁷ и М. Олбрайт¹¹⁸ содержатся наблюдения за логикой санкционного давления, его мотивами и оценками перспектив взаимодействия с Пхеньяном. Эти источники важны не только для понимания политических решений, но и для реконструкции атмосферы, в которой принимались ключевые внешнеполитические меры.

Таким образом, сформированная источниковая база может служить достаточной основой для достижения целей и решения задач, поставленных в данном диссертационном исследовании, при этом значительная часть задействованных материалов используется впервые для подготовки работы по указанной тематике.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют как общенаучные принципы, так и специальные методы исторического и политологического анализа, обеспечивающие комплексный подход к изучению американской санкционной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и стратегии северокорейского руководства по ее преодолению.

В общенаучном смысле методологический фундамент настоящей работы опирается на принципы историзма, объективности и системности.

Принцип историзма предполагает рассмотрение американской санкционной политики как развивающегося во времени феномена, тесно связанного с контекстом международных отношений, идеологической конфронтации времен холодной войны, трансформацией глобального режима нераспространения и изменением стратегических приоритетов внешнеполитического курса США. Реализация этого принципа в работе проявляется в последовательном рассмотрении ключевых этапов санкционного давления (от периода изоляции в условиях биполярного мира до

¹¹⁵ *Bush G. W. Decision Points. New York: Crown Publishers, 2010. – 496 P.*

¹¹⁶ *Obama B. A Promised Land. New York: Crown, 2020. – 768 P.*

¹¹⁷ *Bolton J. The Room Where It Happened: A White House Memoir. New York: Simon & Schuster, 2020. – 593 P.*

¹¹⁸ *Albright M. Madam Secretary: A Memoir. New York: Miramax Books, 2003. – 576 P.*

комплексных многосторонних санкций XXI века), а также в анализе реакции Пхеньяна на каждом из этих этапов.

Принцип объективности обуславливает необходимость всестороннего рассмотрения санкционного процесса, вне зависимости от идеологических установок или политической конъюнктуры. Он реализуется в привлечении широкого спектра источников различного происхождения – от официальных документов США, КНДР и международных организаций до оценок независимых исследовательских центров, что позволяет минимизировать односторонность интерпретаций. Также учтены как американская, так и северокорейская официальная риторика, что способствует формированию более сбалансированной картины двустороннего конфликта.

Принцип системности играет ключевую роль в интерпретации санкционного воздействия как составной части более широкой внешнеполитической стратегии. Санкции рассматриваются не как изолированный инструмент, а как элемент целостной политики, связанной с дипломатией, военным сдерживанием и кибербезопасностью. Это позволило выстроить исследование как анализ многоуровневой системы отношений, в рамках которой каждое действие одной стороны обуславливает ответную реакцию другой, формируя сложную динамику конфронтации.

Принцип системности в данной работе раскрывается с применением структурно-функционального подхода, ставшего методологическим основанием для изучения роли различных политических, административных и институциональных структур в формировании и реализации санкционной политики. В частности, в рамках этого подхода проанализирована деятельность американских исполнительных органов (в первую очередь Государственного департамента, Министерства финансов и Совета национальной безопасности), Конгресса США, международных организаций (прежде всего Совета Безопасности ООН), а также правящих структур КНДР и партийного аппарата Трудовой партии Кореи. Исследование взаимодействия этих элементов позволило проследить, каким образом санкционное

воздействие формировалось, согласовывалось и трансформировалось в процессе межинституционального и международного взаимодействия.

В конкретно-научном плане методологическая база исследования опирается на методы исторической науки, среди которых особое значение приобретают сравнительно-исторический, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический, а также синхронный и диахронный методы. Применение этих инструментов позволило обеспечить комплексный и многоуровневый анализ исследуемого явления.

Сравнительно-исторический метод использован для сопоставления различных этапов санкционной политики США в отношении КНДР, реализуемой при различных администрациях. В рамках данного подхода рассмотрены различия в санкционном подходе между президентами республиканцами и демократами, учтены трансформации подходов от политики «стратегического терпения» к «максимальному давлению». Также сравнивается эффективность односторонних санкций и многостороннего санкционного режима, введенного под эгидой ООН, с акцентом на последствия для северокорейской внутренней и внешней политики.

Историко-системный метод позволил представить эволюцию санкционного воздействия как составную часть более широкой системы международных отношений в Северо-Восточной Азии. В рамках этого подхода санкции рассматриваются как взаимодействующий элемент с другими факторами – военным присутствием США в регионе, ядерной программой КНДР, деятельностью Китая и России. Также проанализированы внутренние факторы, оказывающие влияние на политику Пхеньяна, такие как идеологические установки режима, структура экономики, система власти.

С помощью историко-генетического метода исследуются истоки формирования американской политики санкционного давления, начиная с раннего этапа конфронтации в период холодной войны. На основании анализа концептуальных основ внешнеполитического курса США и практики международной изоляции «государств-изгоев» прослеживается зарождение

санкционной стратегии как инструмента сдерживания. Также данный метод использован при рассмотрении эволюции северокорейской доктрины выживания и самодостаточности, включая концепцию чучхе и последующую милитаризацию идеологии в условиях санкций.

Применение историко-типологического метода позволило классифицировать различные типы санкционного давления (экономические, финансовые, технологические, дипломатические, персональные) и оценить особенности их применения в различные исторические периоды. Это дало возможность провести типологический анализ ответных стратегий КНДР, от полного отказа от внешнего взаимодействия до тактики переговорного маневрирования и демонстративной эскалации.

Синхронный метод обеспечил анализ взаимодействующих политических процессов в США, КНДР и на международной арене в определенные периоды, что позволило выявить взаимозависимость решений различных акторов и проследить причинно-следственные связи между действиями сторон. Например, запуск очередного раунда санкций анализируется параллельно с реакцией северокорейского руководства и дипломатической активностью в Совете Безопасности ООН.

Диахронный метод применен при периодизации санкционной политики и реакций КНДР, что позволило выделить основные этапы конфликта, от изоляции 1950–1980-х гг., через этап ядерной эскалации и шестисторонних переговоров, к периоду радикального усиления санкционного давления после 2006 года. Такая периодизация способствует формированию целостного взгляда на трансформацию подходов обеих сторон и на эволюцию международной среды, в которой происходило развитие конфликта.

Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить целостность, глубину и многоплановость анализа, необходимую для всестороннего понимания механизмов санкционного воздействия США на КНДР и ответной политики Пхеньяна в течение более чем семидесяти лет рассматриваемого периода.

Научная новизна исследования. Данное диссертационное исследование является первой в отечественной историографии попыткой всестороннего и комплексного анализа эволюции американской политики санкционного воздействия на КНДР в историко-политической перспективе, а также системного изучения северокорейских ответных действий по преодолению санкционного давления в период с 1948 по 2020 гг.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в концептуализации санкционного взаимодействия как двустороннего и исторически развивающегося процесса, в рамках которого санкции выступают не только как инструмент политического принуждения, но и как фактор формирования внутренней политики КНДР. В исследовании впервые на обобщенной эмпирической базе прослеживается эволюция санкционного механизма США – от ограничений периода холодной войны к комплексной многоуровневой системе односторонних и многосторонних санкций, согласованных с международными организациями.

Оригинальность исследования проявляется также в систематизации этапов санкционного давления и вычленении ключевых механизмов его реализации, включая экономические, финансово-технологические, дипломатические и информационные компоненты. Впервые в российской научной литературе подробно анализируются структуры северокорейского ответа на санкции, включая формирование политики идеологической мобилизации, развитие внутренней ресурсной автономии, создание параллельных финансовых каналов, а также действий в киберпространстве по обходу санкционного режима.

Все это позволяет выйти за рамки привычного внешнеполитического анализа и предложить целостную интерпретацию санкционного конфликта как системы действий и контрдействий.

Практическая значимость диссертации. Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью применения его результатов в различных сферах научной, образовательной и экспертной

деятельности. Представленные в работе выводы и обобщения могут быть использованы при подготовке аналитических докладов и рекомендаций для органов государственной власти, занимающихся выработкой внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении США, КНДР и Восточной Азии в целом. Материалы исследования обладают ценностью для специалистов, занимающихся вопросами санкционной политики, международной безопасности и внешнеполитических стратегий государств.

Выводы диссертации могут быть внедрены в учебный процесс при разработке и преподавании университетских курсов по международным отношениям, внешней политике США, современным проблемам глобальной безопасности и региональным исследованиям в Восточной Азии. Кроме того, положения работы представляют интерес для научного сообщества как база для последующих сравнительных исследований санкционных режимов в отношении других государств.

Помимо этого, анализ методов преодоления санкций Северной Кореей позволяет систематизировать эффективные механизмы противодействия ограничительным мерам, которые могут быть адаптированы другими государствами в условиях санкционного давления со стороны стран коллективного Запада.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Санкционная политика США в отношении КНДР представляла собой устойчивый, системный и динамично развивающийся инструмент внешнеполитического и внешнеэкономического давления, последовательно применяемый во второй половине XX в. и в начале XXI в.;

– Указанная политика претерпела значительную трансформацию: начавшись с точечных изолирующих мер в период Холодной войны, она эволюционировала в односторонние экономические ограничения 1990-х гг., а затем, после 2006 г., в многоуровневые санкции, связанные с ядерной программой КНДР и имевшие международное измерение. Достигнув апогея в

рамках стратегии «максимального давления» первой администрации Д. Трампа, санкционный режим США окончательно утратил свою динамику к 2020 г.;

– Смена этапов американской санкционной политики зависела от целей и задач сменяющих друг друга администраций в Вашингтоне, которые руководствовались стратегическими ориентирами, а также от того, насколько жесткой была реакция на ограничения северокорейской стороны, т.е. при смене этапов часто включался эскалационный механизм;

– В период Холодной войны стратегическая цель США заключалась в ослаблении и/или (при возможности) смене северокорейского режима ради обеспечения баланса сил на Корейском полуострове, а после окончания биполярной конфронтации (с 1990-х гг. по 2020 г.) главным ориентиром стала ликвидация ядерной программы Пхеньяна;

– Санкции США эволюционировали в сторону усложнения: начавшись с технологического и оружейного эмбарго в конце 1940-х – начале 1950-х гг. они постепенно приобретали комплексный характер, включавший не только торгово-экономические ограничения и дипломатическое давление, но и блокировку финансовых потоков, экспортных каналов, логистических маршрутов и передачу технологий;

– Ключевым триггером для ужесточения санкций и выхода их на международный уровень выступил так называемый «ядерный фактор», т.е. развитие северокорейского ракетно-ядерного потенциала, воспринимаемого как прямая и реальная угроза интересам США в регионе;

– Ответная политика Пхеньяна на санкционное давление Вашингтона также постепенно усложнялась за счет укрепления внутренней самодостаточности и активизации внешней экономико-дипломатической активности;

– Базовыми элементами ответа северокорейского правительства стали идеология чучхе и политика сонгун, которые сыграли ключевую роль в

формировании линии сопротивления внешнему давлению, активизировав мобилизацию общества в условиях нарастающей международной изоляции;

– Северная Корея реализовывала практики преодоления санкционного режима через создание теневых схем, использование подставных компаний, организацию реэкспорта через третьи юрисдикции, проведение морских операций по перегрузке товаров и внедрение криптовалютных механизмов, демонстрируя тем самым высокий уровень адаптации к внешнему давлению;

– Санкционная политика США, несмотря на жесткость и продолжительность, продемонстрировала ограниченную эффективность в отношении ослабления северокорейской экономики и нулевую результативность в достижении своей основной цели – денуклеаризации Корейского полуострова;

– Выход в XXI в. санкций в отношении КНДР на международный уровень при координирующей роли Совета Безопасности ООН незначительно повысил их эффективность, причиной чего стало отсутствие консолидации среди членов Совбеза и особой позиции Китая и России;

– Системное исследование санкционного давления США и адаптационных стратегий КНДР способствует дальнейшему развитию аналитической модели изучения механизмов межгосударственного взаимодействия в контексте «принудительной дипломатии» и условий внешнеполитической изоляции.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, двенадцати параграфов, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены и обсуждены на следующих *международных конференциях*: *Ex oriente lux*: Седьмая международная студенческая конференция востоковедов и африканистов. (г. Санкт-Петербург, 24-25 ноября 2023 г); Международная научная конференция «CLIO MODERNA-3»: исторический опыт развития стран Запада и Востока в

новое и новейшее время (г. Екатеринбург, 18 ноября 2023 г.); Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (г. Москва 12-24 апреля 2024); а также *всероссийских конференциях*: Young Scholars' Research in the Humanities» (г. Саратов, 13 марта 2023 г.); «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, 28 апреля 2023 г.); «Современная система международных отношений: эволюция и трансформация» (г. Саратов 4 декабря 2023 г.); Современная система международных отношений: эволюция и трансформация» (г. Саратов 28 ноября 2024 г.), «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, 29 апреля 2024 г.), «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (г. Саратов, 11 апреля 2024 г.).

По теме диссертации имеется 16 публикаций, в том числе три статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Глава I Формирование современного санкционного режима США в отношении КНДР (1948-1994 гг.)

1.1 Истоки конфронтации (1948-1953 гг.)

Освобождение по итогам Второй мировой войны Корейского полуострова от японской оккупации позволило вернуть временно утраченный суверенитет Кореи. Фактор участия СССР и США в решении будущего бывшей японской колонии сыграл ключевую роль в дальнейшей судьбе народа Кореи. Невозможность для Москвы и Вашингтона договориться о будущем статусе полуострова привела к тому, что на его территории было сформировано два государства – Северная и Южная Кореи, просоветской и проамериканской направленности соответственно¹¹⁹. На момент формирования каждая из стран претендовала на статус единственного легитимного государства.

Во время оккупации Японией Кореи последняя представляла из себя слабо развитую аграрную страну. Активная модернизация страны началась тогда, когда японские оккупационные власти приняли решение о наращивании добычи полезных ископаемых, в частности угля, необходимого для быстроразвивающейся японской военной промышленности. Тогда же встал вопрос об электрификации Корейского полуострова и строительстве сети железных дорог, которые упростили бы логистику поставок сырья. По мере активизации боевых действий в рамках Второй мировой войны милитаристская Япония наращивала военное производство на территории оккупированной Кореи. Большинство новых производств представляли из себя сборочные цеха готовой продукции, однако имеющееся оборудование было достаточно устаревшим.

¹¹⁹ Петухов В. И. У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М.: Наука, 1987. – 81 с.

Политика, которую проводили японские власти на территории Кореи, носила ярко выраженный колониальный характер. Властями метрополии был взят курс на «ояпонивание» страны. Был введен запрет на использование корейского языка, запрет на корейские имена и фамилии. В школах вводили изучение только японского языка, корейцам выдавали новые паспорта, в которых их имена были изменены на японский манер.

Отдельно стоит упомянуть о существовавших подпольных движениях, которые боролись за сохранение корейской идентичности, за освобождение страны от японского колониального гнета. Среди заметных антияпонских организаций можно выделить такие как Антиимпериалистический союз молодежи, Лига возрождения Родины и другие. Одним из руководителей партизанской борьбы стал будущий лидер КНДР – Ким Ир Сен. Несмотря на то, что существуют различные версии о степени и характере его участия в деле освободительной борьбы, даже южнокорейскими историками факт этой деятельности не оспаривается¹²⁰.

Так, имеются реальные факты борьбы партизанских отрядов под руководством Ким Ир Сена с японскими оккупационными властями. Во многом благодаря партизанской борьбе будущий «великий вождь» обрел популярность в стране. Также, стоит упомянуть о том, что люди из ближайшего окружения, которые заняли высокие военные и политические посты в КНДР, были соратниками Ким Ир Сена по партизанскому делу.

Несмотря на то, что разделение Кореи по 38 параллели после ввода на полуостров советских и американских войск было, по сути своей, искусственным, неверно предполагать, что это стало основной причиной возникновения социалистического государства на севере, а капиталистического на юге полуострова.

Во времена японской оккупации наиболее активно в промышленном смысле развивались районы, богатые залежами полезных природных

¹²⁰ Lee, Joong-Hyung. Reflections on the true reality of Kim Il-Sung // Korean Journal of Policy Studies. 1989. Vol. 4. P. 167-187.

ископаемых, которые находились преимущественно на севере полуострова. Вокруг них, в основном, и возводилась инфраструктура, строились заводы и цеха. Все эти действия не могли не привести к существенному увеличению числа рабочих в некогда сугубо аграрной стране. Как известно, в первой половине XX века в среде рабочих особой популярностью пользовались идеи социалистической направленности, причем это правило было справедливо для любого региона, и Корея не стала здесь исключением. Разумеется, этот фактор являлся далеко не единственным и, возможно, не самым главным для возникновения социалистической Кореи. Однако наличие большего, чем на Юге страны, процента пролетариев могло оказать серьезное влияние на развитие именно социалистической модели государства¹²¹.

Во время освобождения Кореи от японской оккупации в 1945 г. силы Квантунской армии, отступавшие с полуострова, практиковали тактику «выжженной земли». Уничтожались и выводились из строя наиболее важные инфраструктурные объекты. После капитуляции Японии Советский Союз приступил к восстановлению разрушенной инфраструктуры. К 1948 г. на территории, подконтрольной Москве, было частично и полностью восстановлено 228 предприятий¹²².

Таким образом, на момент освобождения Кореи от японской оккупации страна представляла собой слаборазвитое в экономическом отношении государство, поскольку японские оккупационные власти не были заинтересованы в развитии территории, а построенные здесь предприятия и инфраструктурные объекты были необходимы только для обеспечения нужд японской военной машины.

Как известно, в сентябре 1948 г., после провозглашения независимости Южной Кореи, на севере полуострова была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР). Первым государством, на

¹²¹ *Armstrong C. K. The North Korean Revolution, 1945-1950. Cornell University Press, 2004. – 288 p.*

¹²² *Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С.272. – 744 с.*

официальном уровне, признавшим Северную Корею, был Советский Союз. Это произошло в октябре того же года. После Москвы КНДР в качестве независимого государства признали и другие социалистические страны, в частности Польша, Монголия, Чехословакия, Болгария и другие. На тот момент Корея была единственной коммунистической страной на Востоке. Затем, после победы коммунистов во главе с Мао Цзэдуном в Китае (1949 г.), были установлены дипломатические отношения между Пекином и Пхеньяном.

После провозглашения независимости КНДР советские войска были выведены из страны. Формирование первого в Восточной Азии коммунистического государства под руководством Ким Ир Сена воспринималось Соединенными Штатами как прямая угроза их стратегическим интересам в регионе. В условиях нарастающего идеологического раскола между двумя центрами силы – социалистическим Востоком и капиталистическим Западом – США начали выстраивать системную политику сдерживания, направленную на изоляцию КНДР как части более широкой стратегии противостояния с СССР.

Одним из важнейших инструментов, с помощью которых Соединенные Штаты организовали экономическое давление на противников в начале Холодной войны, стал Закон об экспортном контроле (Export Control Act), окончательно утвержденный Конгрессом в 1949 г.¹²³ Несмотря на то, что США применяли временные экспортные ограничения еще во время Второй мировой войны, в частности в рамках Закона о торговле с врагом (Trading with the Enemy Act, 1917 г.), именно Закон об экспортном контроле 1949 г. стал первым устойчивым правовым основанием для регулирования американского экспорта в условиях послевоенного глобального противостояния.

Принятие закона отражало обеспокоенность Вашингтона усилением позиций СССР и его союзников. После успешного испытания Москвой собственной атомной бомбы в 1949 г. и начавшегося распространения

¹²³ *Silverstone H. P. The Export Control Act of 1949: Extraterritorial Enforcement // University of Pennsylvania Law Report. 1959. Vol. 107. P. 331.*

коммунистических режимов в Восточной Европе и Азии, американские власти увидели необходимость предотвратить попадание в руки социалистических государств технологий и товаров, могущих способствовать их военному или промышленному развитию.

В этом контексте КНДР, как молодой прокоммунистический режим, поддерживаемый СССР, попала в категорию «враждебных государств», доступ которых к продукции США должен был быть строго ограничен. В риторике американских официальных лиц того периода подчеркивалась необходимость «защитить национальную безопасность и интересы свободного мира», что подразумевало не только военное сдерживание, но и ограничение экономического потенциала вероятных противников¹²⁴.

Закон об экспортном контроле наделил президента США полномочиями регулировать экспорт американских товаров, оборудования, технологий и технической документации, если они могли быть использованы для усиления военного потенциала враждебного государства, нанести ущерб национальной безопасности США. Под запрет попадали, прежде всего, материалы двойного назначения, высокотехнологичная продукция, промышленные станки, электроника, компоненты для авиации и телекоммуникаций, а также научное оборудование.

КНДР, как и другие страны социалистического лагеря, была включена в контрольный список стран, экспорт в которые подлежал самым строгим ограничениям. Любые поставки в адрес северокорейских структур – даже через третьи страны – требовали специальных лицензий, которые на практике почти не выдавались. Стране был заблокирован доступ к ключевым видам продукции американского производства, в том числе к оборудованию, необходимому для промышленной модернизации, особенно в области машиностроения, химической промышленности и телекоммуникаций.

¹²⁴ The Secretary of Commerce (Sawyer) to the Executive Secretary of the National Security Council (Lay). Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v04/d42> (дата обращения: 05.05.2025).

В ответ на инициирование процесса санкционного давления Северная Корея активно укрепляла взаимодействие с Москвой. Выбор СССР в качестве основного партнера на довоенном этапе (т.е. до начала Корейской войны в 1950 г.) был обусловлен тем, что северокорейское руководство хорошо понимало, что именно благодаря действиям Советского Союза такое государство, как Северная Корея, смогло появиться. Первый руководитель страны Ким Ир Сен даже служил в Красной Армии и имел звание капитана¹²⁵. Москва также принимала самое активное участие в освобождении Корейского полуострова от японских войск. Наконец, восстановление разрушенного японской оккупацией народного хозяйства, а затем и его модернизация, происходили при самом активном содействии Кремля.

В довоенный период СССР оказал значительную помощь и поддержку молодому социалистическому государству. В 1948 г. товарооборот между СССР и КНДР составил 48,4 млн руб., что более чем в полтора раза превышало показатели с 1945-1947 гг. В следующем году он увеличился еще в 3 раза и составил уже 139,6 млн. руб. Экспорт из СССР более чем на 60% состоял из оборудования для промышленности, а также всего необходимого для восстановления разрушенных и строительства новых предприятий¹²⁶. В 1949 г. состоялся визит северокорейской делегации во главе с председателем партии Ким Ир Сеном в Москву, где он лично встретился с И.В. Сталиным. Итогом этой встречи стало упрочение связей между двумя государствами в таких сферах, как торговля, культурный и научный обмен.

К 1950 г. ежегодный товарооборот превысил сумму в 700 млн. руб. Стоит отметить, что это была не безвозмездная помощь, а процесс реальной торговли. В обмен на поставляемое оборудование и помощь в строительстве инфраструктурных объектов Северная Корея экспортировала в СССР продукцию металлургической, химической и горнодобывающей отраслей. В

¹²⁵ Пак Хён Джун. Краткая история революционной деятельности товарища Ким Ир Сена. Пхеньян: Изд. лит. на ин. яз., 1969. – С. 87.

¹²⁶ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С.281-282. – 744 с.

период с 1948 по 1950 гг. в Корею было направлено большое количество советских технических и гуманитарных специалистов. В частности, они помогали в вводе в строй таких объектов как Супхунская ГЭС, металлургический завод в Чхонджине и другие¹²⁷.

Активное сотрудничество в сфере образования предоставляло возможность Северной Корее отправлять на учебу в СССР своих граждан. Помимо этого, КНДР посещали советские специалисты для помощи в развитии системы школьного и высшего образования. Итогом плодотворного сотрудничества в сфере культурно-образовательного обмена можно назвать создание к 1950 г. в Северной Корее пятнадцати ВУЗов и шестидесяти девяти СУЗов, таких как техникумы и педучилища.

Отношения со вторым главным союзником и партнером КНДР – КНР были установлены в 1949 г., после того как в Китае гражданская война завершилась победой коммунистов. До начала Корейской войны Пекин не оказывал какой-либо значительной экономической и политической помощи Пхеньяну, поскольку сам нуждался в проведении серьезной модернизации страны.

Ключевым событием, определившим дальнейшую динамику санкционного давления в отношении КНДР, стала Корейская война 1950–1953 гг. Начало боевых действий 25 июня 1950 г. между КНДР и РК привело к прямому военному вмешательству в конфликт Соединенных Штатов и их союзников. Этот шаг сопровождался радикальной эскалацией санкционного давления, направленного на экономическую и политическую изоляцию КНДР. Уже через несколько дней после начала войны, а именно 28 июня 1950 года, президент США Гарри Трумэн воспользовался полномочиями, предоставленными ему в рамках Закона о торговле с врагом, и инициировал полное торговое эмбарго в отношении КНДР¹²⁸.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Government of the United States. Code of Federal Regulations. Subchapter M–International Traffic in Arms Regulations. 2016. Vol. 1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR->

Министерство торговли США отозвало все ранее выданные экспортные лицензии на поставки в адрес северокорейских структур. С этого момента любые формы экспорта товаров и технологий из Соединенных Штатов в КНДР были запрещены. Под эмбарго попадали не только промышленные товары и оборудование, но и продовольствие, сырье, медикаменты, а также продукция двойного назначения. Кроме того, уже в декабре 1950 г. Министерство финансов США ввело режим полной финансовой блокады: северокорейские активы на территории США были заморожены, а любые операции с участием физических или юридических лиц КНДР запрещены. Одновременно КНДР была лишена режима наибольшего благоприятствования в торговле, что означало автоматическое применение максимальных тарифных ставок к любой продукции северокорейского происхождения, если бы такая теоретически оказалась на американском рынке.

Санкционная политика в отношении КНДР затрагивала не только прямые двусторонние отношения, но и распространялась на третьи страны и частные компании, потенциально способных выступать в роли посредников. Контроль над транзитными поставками, финансовыми переводами, страховыми и транспортными операциями осуществлялся в рамках более строгого экспортного контроля¹²⁹.

Одновременно с мерами национального уровня США добивались поддержки санкций со стороны союзников. В мае 1951 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла рекомендацию о введении со стороны всех государств-членов ограничений на поставки в КНДР стратегических материалов, включая нефть, транспортные средства и промышленное

2016-title22-vol1/xml/CFR-2016-title22-vol1-chapI-subchapM.xml (дата обращения: 25.07.2023).

¹²⁹ Ibid.

оборудование¹³⁰. Эти меры, хоть и носили рекомендательный характер, способствовали международной координации санкционного режима.

Причины столь жесткой политики Соединенных Штатов заключались в стремлении разрушить промышленную и финансовую инфраструктуру северокорейского государства, не дав ему возможности вести продолжительные боевые действия. Эмбарго рассматривалось как инструмент комплексного давления, дополняющий прямое вооруженное вмешательство и соответствующий более широкой стратегии сдерживания, принятой в годы начального этапа Холодной войны. Американская администрация подчеркивала, что защита национальной безопасности требует изоляции коммунистических режимов от источников ресурсов и технологий, способствующих их укреплению¹³¹.

Последствия введенных ограничений оказались достаточно чувствительными. КНДР была фактически исключена из мировой торговой системы и оказалась в условиях полной экономической зависимости от поставок со стороны Советского Союза и Китая. Внутреннее восстановление после разрушений, вызванных военными действиями, происходило в условиях изоляции и дефицита ресурсов.

Как известно, участие в войне большого количества американских войск вызвало дисбаланс военных сил на полуострове, и Корейской Народной армии (КНА) пришлось отступить за линию разграничения, т.е. за 38-ю параллель. К октябрю 1950 г. американские войска вплотную приблизились к корейско-китайской границе. Постоянное нарушение воздушного пространства КНР американской авиацией и приближение «войск ООН» к государственной границе не могло не вызвать беспокойство Пекина. Для обеспечения собственной безопасности и поддержки союзной Северной Кореи 25 октября

¹³⁰ United Nations. Resolution 500 (V), Adopted by the United Nations General Assembly, May 18, 1951. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d301?utm> (дата обращения: 05.05.2025).

¹³¹ Ibid.

в войну вступили китайские добровольцы¹³². Де-юре они представляли из себя добровольческие отряды, отправленные Мао Цзэдуном на помощь союзному государству, однако де-факто эти «добровольцы» были кадровыми китайскими военными. Общая численность китайских добровольцев, по мнению отечественных и западных исследователей, приближалась к 1 млн. человек.

Советский Союз также оказывал помощь и поддержку КНДР. Несмотря на то, что официально Москва не вступала в военный конфликт, с ее стороны осуществлялись регулярные поставки вооружения и продовольствия. Помимо этого, СССР обеспечивал воздушное прикрытие китайских и северокорейских войск. По данным западных исследователей, только за первый год войны в небе над Кореей было сбито более 500 американских самолетов.

К лету 1951 г. стороны осознали бесперспективность дальнейшего ведения боевых действий, появились первые предложения о ведении переговоров, необходимости перемирия и введения режима прекращения огня. Однако из-за провокационных действий президента Республики Корея (РК) Ли Сын Мана, о чем свидетельствует в том числе и южнокорейская историография, переговоры были сорваны. Впоследствии «войска ООН» предприняли еще ряд попыток наступательных операций, однако все они оказались безуспешными.

К 1953 г. необходимость завершения войны стала очевидной для всех сторон конфликта, и 27 июля 1953 г. в Пханмунджоме представителями ООН (США), КНР, КНДР и РК было подписано соглашение о прекращении огня, которое действует вплоть до настоящего времени, даже несмотря на то, что представитель Южной Кореи, генерал Чхве Док Син отказался ставить подпись под итоговым документом.

¹³² Chinese volunteers begins first battle in the War to Resist US Aggression and Aid Korea October 25, 1950:// China Daily Website - Connecting China Connecting the World. 25.10.2011. URL: http://chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2011-10/25/content_29715223.htm (дата обращения: 05.05.2025).

Советский Союз потерял в этой войне более 300 самолетов, 120 летчиков и более 300-400 солдат и офицеров¹³³. Потери Северной Кореи в живой силе были более значительными. Согласно данным отечественных исследователей, страна потеряла около 1 млн. человек убитыми¹³⁴. Помимо этого, Северная Корея почти полностью лишилась всей своей экономики, поскольку за три года войны американскими бомбардировщиками было уничтожено более девяти тысяч инфраструктурных и промышленных объектов, а также более полумиллиона жилых строений¹³⁵. О масштабности американских ковровых бомбардировок также говорит тот факт, что к концу войны количество авианалетов резко сократилось, поскольку, согласно военным докладам, «в Северной Корее больше не осталось объектов для бомбардировки»¹³⁶.

Конфронтация с США предопределила основной вектор внешнеполитической ориентации КНДР на многие десятилетия вперед. Фактор советской и китайской помощи оказал большое влияние на формирование внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны. Факт того, что война не окончилась подписанием мирного договора, создал правовую основу для сохранения санкционного режима и дальнейшей изоляции КНДР на Западе. Введенные же во время войны санкционные ограничения существенно сужали диапазон внешнеэкономической деятельности КНДР, вынуждая страну ориентироваться исключительно на торговое взаимодействие с СССР, КНР и странами соцлагеря.

Страна нуждалась в восстановлении, гражданская и военная инфраструктура должна была быть воссоздана практически с нуля. Наиболее активно в восстановлении Северной Кореи принимал участие Советский Союз. Следствием этого стало то, что экономические и политические связи

¹³³ Кривошеев Г. Ф. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С.313. – 415 с.

¹³⁴ Попов И. М. Корея в огне войны. М.: Кучково Поле, 2005. С.271. – 543 с.

¹³⁵ Торкунов А. В. История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. С.342. – 430 с.

¹³⁶ Robert F. The United States Air Force in Korea, 1950-1953. Washington D.C.: Office of air force history, 1984. – 845 p.

Пхеньяна раннего послевоенного периода были ориентированы в основном на Москву.

Это обстоятельство нашло свое отражение и в идеологической жизни страны. Ким Ир Сен заявлял о курсе страны на построение социализма, следованию идеям Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. На площадях, митингах и собраниях Трудовой Партии Кореи (ТПК) активно использовались портреты Сталина и Ленина. ТПК ориентировала северокорейское общество на построение социализма по советскому образцу. В частности это проявлялось в решении «земельного вопроса», а также в курсе на коллективизацию и индустриализацию. Несмотря на то, что северокорейские исследователи утверждают, что идеология и термин «чучхе» были разработаны Ким Ир Сеном еще в 1930-е гг.¹³⁷, в практике второй половины 1940-х и первой половины 1950-х годов они практически не использовались.

Объяснить подобную жесткую идеологическую ориентацию на Москву можно тем, что Северную Корею освободили войска именно Красной Армии, а также то, что Советский Союз оказал Пхеньяну самую большую материально-техническую поддержку как в довоенный период (т.е. в 1945-1950 гг.), так и в военное время (1950-1953 гг.). Соответственно, молодому государству на этом этапе было просто невыгодно проводить идеологическое отмежевание от СССР.

Если говорить о связях между Китаем и Северной Кореей в тот исторический период, то, как отмечалось, КНР предоставила около 1 миллиона добровольцев для оказания военной помощи Пхеньяну. Помимо живой силы Китай оказывал помощь также в техническом и гуманитарном плане. Также, важным фактом, определившим взаимоотношения КНР и КНДР, можно считать то, что еще в 1930–1940-е годы в Китайскую коммунистическую партию (КПК) вступило большое количество корейцев, не имеющих возможности организовать компартию на территории Кореи. В

¹³⁷ Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. 1-е изд. Корея, Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 17-18. – 257 с.

дальнейшем это приведет к возникновению так называемого «прокитайского» блока в ТПК, который, в известной степени, был в оппозиции к Ким Ир Сёну. Однако, несмотря на это, стоит отметить тесный уровень взаимодействия между КНР и КНДР, поскольку Пекин оказал самую большую военную поддержку, а также участвовал в подписании соглашения о прекращении огня в Пханмунджоме, которое завершило Корейскую войну.

Таким образом, события периода 1948–1953 гг. стали отправной точкой для формирования долгосрочного противостояния между США и КНДР, определившего внешнеполитическую и экономическую стратегию северокорейского руководства на десятилетия вперёд. Санкционные ограничения Соединенных Штатов в отношении КНДР фактически начались с момента образования северокорейского государства. Выбранный социалистический путь развития predetermined очень «высокое» место Пхеньяна в санкционных списках Вашингтона.

1.2 Американская политика ограничений и становление КНДР (1953-1970 гг.)

Потребность страны в масштабных восстановительных работах, социалистический характер государства, а также физическая невозможность из-за санкций наладить полноценные торговые связи со странами Запада, существенно сузили круг политического и торгового взаимодействия КНДР. Как и в довоенный период, Северная Корея активно сотрудничала в большей степени с СССР и в меньшей с КНР.

Стране было необходимо осуществить масштабные восстановительные мероприятия, которые затрагивали все сферы жизни. В первую очередь, нужно было заново отстраивать весь жилищный фонд и объекты инфраструктуры. В 1953 г. принимается первый трехлетний план восстановления страны¹³⁸.

¹³⁸ North Korea's three-year economic plan for 1954-1956. CIA. September 28, 1954. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700200105-1> (дата обращения: 05.05.2025).

В тот же год Ким Ир Сен отправился с визитом в СССР, итогом которого стало утверждение безвозмездного кредита объемом в 1 млрд. рублей. Помимо этого, советские специалисты также принимали участие в восстановлении объектов инфраструктуры, к примеру, Супхунской гидроэлектростанции на реке Амноккан, металлургических заводов в Чхончжине¹³⁹, а также многих других. Кроме того, была существенно (в два раза) уменьшена задолженность КНДР по предыдущим советским кредитам, которые выдавались в период с 1948 по 1953 гг. Важно отметить также факт того, что население Северной Кореи подошло с большим энтузиазмом к вопросу восстановления экономики, в стране чувствовался серьезный идеологический подъем.

Совокупность факторов внешней экономической и технической помощи, а также внутренней мобилизации, позволили продемонстрировать высокие показатели восстановления страны по итогам осуществления первого трехлетнего плана развития (1954-1956 гг.). Промышленное производство выросло в полтора раза, восстановлено было более 200 промышленных предприятий, построено около 100 новых объектов. Более чем в 1,5 раза выросла заработная плата, а также увеличился показатель совокупного дохода населения страны.

Масштабные восстановительные мероприятия, развернутые в КНДР после окончания Корейской войны, а также форсированное строительство новых промышленных объектов, включая предприятия тяжелого машиностроения, металлургии и химической отрасли, не остались без внимания со стороны американского руководства. В условиях продолжающегося противостояния в рамках Холодной войны и закрепления КНДР в статусе союзника СССР, Соединенные Штаты рассматривали ее развитие как прямую угрозу интересам США и их союзников в Восточной Азии, прежде всего Южной Кореи.

¹³⁹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. С.359. – 744 с.

С целью дальнейшего сдерживания промышленного и военного потенциала северокорейского государства, а также ограничения доступа Пхеньяна к технологиям, необходимым для развития оборонных мощностей, американское правительство продолжило политику санкционного давления. Одной из ее форм стало включение КНДР в перечень государств, подпадающих под действие американского законодательства в области экспортного контроля вооружений и военных технологий.

Речь идет, в частности, о применении положений, закрепленных в Подглаве М Сводного кодекса федеральных нормативных актов США, регулирующей международную торговлю военной продукцией¹⁴⁰. Указанные нормы запрещали экспорт, реэкспорт и передачу товаров, услуг и технологий военного назначения. Согласно этим правилам, любая компания или физическое лицо, зарегистрированное на территории США, не имело права без специального разрешения осуществлять передачу вооружений, компонентов, технологий двойного назначения, а также оказывать услуги, связанные с проектированием, техническим обслуживанием или производством продукции оборонного значения в адрес северокорейских организаций. Санкции охватывали не только прямые поставки, но и передачу прав на использование американских разработок через третьи страны, тем самым предотвращая попытки КНДР получить доступ к современной военной продукции путем обхода через нейтральные или лояльные государства.

Таким образом, санкционная политика США в послевоенный период приобрела системный характер, КНДР рассматривалась как постоянная угроза региональной стабильности, и любые усилия по наращиванию ее промышленного или научного потенциала в военной сфере автоматически

¹⁴⁰ Government of the United States. Code of Federal Regulations, United States, Subchapter M - International Traffic in Arms Regulations. 20216. Vol. 1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2016-title22-vol1/xml/CFR-2016-title22-vol1-chapI-subchapM.xml> (дата обращения: 25.07.25).

попадали под жесткий экспортный контроль. Правовая база этих ограничений сохранялась на протяжении десятилетий, включая редакции документов вплоть до XXI в.

Прошедший в 1956 г. XX съезд ЦК КПСС был негативно воспринят Ким Ир Сеном, что послужило началом борьбы с просоветской фракцией в рядах Трудовой партии Кореи¹⁴¹. Так, декабрьский пленум ЦК ТПК, который прошел в том же году, освещал вопросы «борьбы с фракционностью в рядах партии», в частности, был нанесен удар не только по просоветской, но и прокитайской части ТПК. Именно после этого начинается стремительное развитие северокорейской версии социализма, которая получила название чучхе. Становление этой версии северокорейской идеологии можно считать реакцией на события, происходившие в мире в целом и в СССР в частности. В переводе на русский язык чучхе означает «опору на собственные силы».

Необходимость сохранения нейтрального статуса в нарастающем советско-китайском противостоянии, также как и неприятие Ким Ир Сеном итогов XX съезда ЦК КПСС, привели к охлаждению отношений и снижению объемов выделяемой Москвой помощи. Такой поворот, с учетом продолжающейся вражды с Америкой и санкционных ограничений, послужил стимулом для Северной Кореи к выработке методик, позволяющих преодолевать возникающие экономические трудности с уменьшающимися объемами помощи за счет иных средств.

В частности речь шла об «идеологических методах» повышения эффективности народного хозяйства. Так, Ким Ир Сен решил использовать «идеологическую мобилизацию» широких слоев населения для того, чтобы сохранить высокие темпы экономического роста. На практике это отразилось в создании движения «Чхоллима», которое было сформулировано на декабрьском пленуме ЦК ТПК в 1956 г. Этому новому всенародному движению была отведена важная роль в достижении амбициозных

¹⁴¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. С.360.

результатов первого пятилетнего плана развития (1957-1961 гг.). Суть движения сводилась к «мобилизации ресурсов масс», преодолении ограничений производственных возможностей за счет использования энтузиазма и творческой силы трудящихся.

Одновременно руководством ТПК формируется тезис о «трех революциях»: идеологической, технической и культурной. Суть подхода сводилась к тому, что революция является незавершенной до тех пор, пока не установлен подлинный коммунистический строй. Эта идеологема, помимо простого развития идей чучхе, выполняла и другую важную роль, а именно объясняла причину, по которой в стране все еще сохранялась непростая экономическая ситуация, а также необходимость мобилизации всех ресурсов на достижение поставленных целей.

Благодаря мобилизационной экономике даже в условиях санкций и сокращения советской экономической помощи Пхеньян смог реализовать планы по форсированной индустриализации страны. Этот успех стал одним из факторов поражения оппозиционных групп, которые утверждали, что без советских инвестиций Северная Корея не сможет сохранить темпы экономического развития. Успехи первых планов развития закрепили веру в эффективность идеологического мобилизационного подхода, с помощью которого, как считалось, можно преодолеть все объективные трудности.

После охлаждения отношений с Москвой во второй половине 1950-х гг. Северная Корея начала налаживание торговых связей со странами Восточной Европы, в первую очередь речь шла о ГДР и Чехословакии¹⁴². Импорт из этих стран превышал показатели северокорейского экспорта, страна активно закупала в первую очередь оборудование, а также топливо и продукты химической промышленности. Все это было необходимо для создания в стране собственной передовой промышленной базы, позволявшей наладить

¹⁴² *Mikyoung K.* A historical survey of North Korea's economic development and trade, 1945-1984. The Institute for Far Eastern Studies, Kyungnam University Press, 1979. P. 253-281. URL: <https://repo.kinu.or.kr/retrieve/11682>

выпуск широкого спектра продукции на собственных мощностях. Выбор стран СЭВ также был продиктован сложившимися обстоятельствами, поскольку из-за западных санкций доступ Северной Кореи к технологиям стран НАТО (равно как и стран, входивших в американскую сферу влияния) был закрыт.

Политическая нестабильность, охватившая Южную Корею в конце 1950-х – начале 1960-х гг., привела к корректировкам в американской внешней политике на Корейском полуострове. После массовых протестов и отставки в апреле 1960 г. первого президента Республики Корея Ли Сын Мана власть в стране на короткое время перешла к гражданскому правительству, однако уже в мае 1961 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал Пак Чон Хи. США признали его легитимным президентом. В Вашингтоне считали, что авторитарный военный режим поможет восстановить порядок, модернизировать экономику и гарантировать антикоммунистическую ориентацию страны, что было особенно важно в условиях Холодной войны.

На фоне этих событий администрация Дж. Кеннеди активизировала курс на поддержку Южной Кореи как ключевого союзника в регионе, параллельно поддерживая усилия по ограничению политического, экономического и идеологического влияния КНДР. Одним из инструментов реализации этой стратегии стало применение положений Закона об иностранной помощи (Foreign Assistance Act), подписанного президентом Кеннеди 4 сентября 1961 г.¹⁴³ Этот закон стал основой американской системы распределения внешней помощи в условиях глобального противостояния с СССР и Китаем, а также важным инструментом санкционного давления.

Закон об иностранной помощи 1961 г. предусматривал возможность ограничения или полной отмены негуманитарной помощи в отношении стран, рассматриваемых в качестве противников Соединенных Штатов. КНДР

¹⁴³ Government of the United States. U.S. Congress. Foreign Assistance Act of 1961. P.L. 87-195. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения: 25.07.23).

попадала под действие этих положений как государство, признанное небезопасным для интересов США, и оказалась исключенной из всех программ экономического сотрудничества и развития. В частности, закон предусматривал прямой запрет на предоставление Северной Корее технической помощи, кредитов, финансовых гарантий, экспортного страхования, а также содействия в сфере сельского хозяйства, транспорта, энергетики и инфраструктуры.

Кроме того, положения закона усиливали контроль над деятельностью международных организаций и агентств, получающих американское финансирование. Вашингтон оказывал давление на эти структуры, стремясь ограничить любые формы взаимодействия с северокорейскими учреждениями, даже если речь шла о косвенном участии в гуманитарных или образовательных проектах. Хотя чисто гуманитарная помощь (продовольствие, медикаменты, экстренная помощь) не попадала под прямой запрет, любые действия, потенциально способные укрепить экономическую или технологическую базу КНДР, оказывались вне рамок допустимого¹⁴⁴.

Этот закон стал важным элементом американской политики «двойного давления»: с одной стороны, он институционализировал поддержку дружественных режимов, таких как правительство Пак Чон Хи в Южной Корее, а с другой – закреплял отказ от взаимодействия с государствами коммунистического блока, в том числе КНДР. Принятые в 1961 г. меры были интегрированы в долгосрочную стратегию «сдерживания», и оставались в силе в последующие десятилетия, подкрепляясь новыми нормативными актами и президентскими директивами.

Для преодоления санкционных ограничений в условиях охлаждения отношений с СССР в КНДР активно внедряют «тэанскую» систему хозяйствования и «метод чхонсанри»¹⁴⁵. Суть чхонсанри заключалась в том,

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ *Ким Ир Сен. Сочинения: в 50 т.* Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1995. Т. 39. С. 233. – 426 с.

что вышестоящий работник должен быть вовлечен в работу нижестоящих, понимать суть возникающих проблем и заниматься «руководством на местах». Особое место в «руководстве на местах» уделялось активной идеологической работе, которая должна была способствовать «мобилизации энтузиазма и развитию творческого потенциала»¹⁴⁶.

В условиях политической нестабильности на Корейском полуострове и возрастания риска возобновления Корейской войны после прихода к власти военных в Южной Корее, Москва и Пекин вынуждены были отложить идеологические разногласия ради достижения стратегической стабильности в регионе. В июне 1961 г. Ким Ир Сен совершил официальный визит в Москву, где 6 июля был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» между СССР и КНДР. Согласно тексту договора обе стороны обязались оказывать немедленную военную и иную поддержку в случае нападения на одну из них, а также консультироваться по вопросам безопасности и укреплять экономическое и культурное сотрудничество¹⁴⁷.

Спустя всего несколько дней после московского визита, 11 июля 1961 года, в Пекине был подписан аналогичный документ – китайско-корейский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между КНР и КНДР¹⁴⁸. Этот договор почти дословно копировал положения советского соглашения и устанавливал тот же принцип: в случае вооруженной агрессии в отношении одной из стран другая сторона обязана оказать военную помощь.

¹⁴⁶ *Ким Ир Сен*. За правильное ведение социалистического сельского хозяйства : Речь на общем собрании партийной организации села Чхонсан уезда Кансо. Сочинения: в 50 т.. Пхеньян : Изд-во лит-ры на ин. яз., 1983. Т. 15 : январь-декабрь 1961. С. 56-90. – 604 с.

¹⁴⁷ Посольство Российской Федерации в Корейской Народно-Демократической Республике. Этапы сотрудничества на высоком уровне. URL: https://dprk.mid.ru/ru/countries/etapy_sotrudnichestva_na_vysokom_urovne/ (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁴⁸ Ministry of Foreign Affairs of PRC. Treaty of Friendship, Co-operation and Mutual Assistance between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea. July 11, 1961 // Peking Review. Vol. 4, No. 7. URL: https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk.htm (дата обращения: 05.05.25).

Эти договоры укрепили международный статус Северной Кореи, установив формальный военный и дипломатический барьер – любое новое обострение на границе угрожало бы вовлечением СССР и Китая в конфликт, что резко усложнило бы ситуацию для США. В то же время эти меры не сделали границу менее конфликтной – дестабилизация продолжалась ввиду наличия непримиримых противоречий сторон.

Соглашения с СССР и КНР 1961 г. стали для Ким Ир Сена важным стратегическим достижением – они закрепили за КНДР поддержку крупными державами и усилили ее позицию в международных переговорах. Установление таких гарантий также служило средством политического сдерживания Южной Кореи и ее западных покровителей.

Период 1960-1970 гг. в западной историографии носит негласное название «второй корейской войны». За десять лет произошло около двадцати крупных приграничных вооруженных стычек. В 1963 г. при пересечении демилитаризованной зоны был сбит боевой вертолет, экипаж которого, состоявший из американских военнослужащих, был взят в плен. В следующем 1964 г. была совершена диверсионная вылазка южнокорейских спецназовцев на территорию КНДР, результатом которой стала гибель четырнадцати солдат Северной Кореи. В 1965 г. истребители КНДР атаковали американский самолет-разведчик над Японским морем, но пилотам удалось посадить борт на одну из японских авиабаз¹⁴⁹.

С 1966 по 1969 гг. интенсивность вооруженных инцидентов в приграничной зоне многократно возрастает. Всего за этот период погибло от 300 до 400 военных с обеих сторон. Наиболее крупной операцией, проведенной в это время, можно считать попытку покушения на президента Южной Кореи Пак Чон Хи, которую осуществила Северная Корея в 1968 г.¹⁵⁰

¹⁴⁹ Shadows of War Violence along the Korean Demilitarized Zone. Army University Press. URL: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/November-December-2019/Anderson-Kore> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁵⁰ Балканский А. Ким Ир Сен. М.: Молодая гвардия, 2011. – 261 с.

Одним из ключевых инцидентов, повлиявших на дальнейшее ужесточение санкционной политики США в отношении КНДР, стал захват американского военно-разведывательного корабля «Pueblo»¹⁵¹. Он был задержан северокорейскими военно-морскими силами 23 января 1968 г. в водах Японского моря у восточного побережья КНДР. Северокорейская сторона утверждала, что судно нарушило территориальные воды, тогда как американская сторона настаивала на том, что корабль находился в международных водах. Экипаж из 82 человек был взят в плен и удерживался на территории КНДР почти 11 месяцев. Инцидент вызвал острый международный кризис, в ходе которого усилилась напряженность между Вашингтоном и Пхеньяном, а также усилились требования американского истеблишмента о введении дополнительных мер сдерживания в отношении КНДР¹⁵².

Ответом США на обострение конфронтации стало ужесточение экспортного контроля в сфере вооружений. В том же году Конгресс США принял Закон о продаже военного имущества за границу (Foreign Military Sales Act). Он предусматривал усиление надзора за экспортом вооружений, особенно в контексте нестабильных регионов и стран, враждебно настроенных по отношению к США. Одной из ключевых новаций стало расширение полномочий исполнительной власти в части запрета поставок в страны, деятельность которых «противоречит интересам национальной безопасности Соединенных Штатов». КНДР прямо попадала под эту категорию¹⁵³.

Новый нормативный акт предоставлял президенту право не только отказывать в лицензировании поставок, но и в любой момент

¹⁵¹ January 1968: Assassins Storm Seoul; US Spyship Seized // The Korea Times. 24.01.2010. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20100124/century-january-1968-assassins-storm-seoul-us-spyship-seized> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁵² Садаков Д. А. Политика США в отношении государств Корейского Полуострова в 1953–1980 гг.: дис... д-р. историч. наук. Вятский государственный университет. Киров, 2024.

¹⁵³ Government of the United States. U. S. Congress. Foreign Military Sales Act of 1968. P. L. 90–629. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/90/hr15681/text> (дата обращения: 25.07.2025).

приостанавливать или отзывать уже утвержденные лицензии, если изменится оценка политической обстановки или возникнет риск реэкспорта американских технологий в третьи страны. В дополнение, закон усиливал контроль над посредническими структурами и частными компаниями, которые могли бы участвовать в схеме поставок вооружений в обход прямых запретов.

Хотя непосредственные положения закона не были ограничены исключительно КНДР, именно события вокруг инцидента с «Pueblo» стали важнейшим стимулом для его скорейшего принятия и последующего расширения санкционного инструментария.

Кроме большого количества вооруженных инцидентов в демилитаризованной зоне различной степени интенсивности, каждая из противоборствующих сторон занималась подготовкой покушений на лидеров враждебного государства. Пик такого рода активности приходится на вторую половину 1960-х гг., когда были совершены такие акции, как проникновения и диверсии в 1967 г. южнокорейских спецслужб на территорию КНДР¹⁵⁴, атака спецназа Северной Кореи на Голубой дом в Южной Корее¹⁵⁵, а также многие другие.

Вступление США в войну во Вьетнаме в 1965 г. обострило непростую международную ситуацию, в результате чего Северная Корея взяла курс на ускоренную милитаризацию¹⁵⁶. Начавшиеся крупные боевые действия во Вьетнаме, в которые впоследствии оказались втянуты и Соединенные Штаты, и Советский Союз, оказали прямое влияние на трансформацию северокорейской идеологии. Так, в Пхеньяне впервые озвучили тезис о

¹⁵⁴ S. Korea raided North with captured agents in 1967 // The Korea Times. 07.02.2011. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2011/02/116_80936.html (дата обращения: 07.03.2024).

¹⁵⁵ January 1968: Assassins Storm Seoul; US Spyship Seized // The Korea Times. 24.01.2010. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20100124/century-january-1968-assassins-storm-seoul-us-spyship-seized> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁵⁶ North Korean intentions and capabilities with respect to South Korea. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001218147.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

«параллельном» экономическом и военном строительстве, правда, приоритет, несомненно, отдавался развитию армии. Произошедший в 1962 г. Карибский кризис укрепил тезис о первоочередности развитии армии в рядах руководства КНДР. Это нашло свое отражение в итогах V пленума ЦК ТПК, на котором Ким Ир Сен обозначил курс на преобразовании всей армии в кадровую, а также объявил о создании системы гражданской обороны.

Введение в Северной Корее гражданской обороны подразумевало возможность обучения военному делу всех слоев населения. В случае необходимости рабочие и крестьяне должны были быть готовы самостоятельно защищать свой завод или же свой населенный пункт. Это можно трактовать как инкорпорирование идей чучхе в вопросы оборонного строительства.

Также стартовала кампания по превращению КНДР в «страну-крепость», в результате чего развернулось массовое строительство убежищ и оборонительных сооружений. Стоит отметить, что курс на усиление обороны в ущерб экономическому строительству был поддержан населением страны, что можно объяснить тем, что для Кореи вопросы обороны традиционно являются крайне чувствительными. Это обуславливается как историческими, так и чисто географическими причинами. Советский Союз поддержал стремление КНДР наращивать оборонный потенциал и выделил новый кредит на развитие ВПК.

В этот же период времени произошел конфликт в ТПК между Ким Ир Сеном и одним из лидеров оппозиции Пак Кым Чхолом, который был не согласен с курсом на увеличение инвестиций в оборонную промышленность в ущерб развитию легкой промышленности и производства товаров народного потребления. Ким Ир Сен вновь поднял вопрос о борьбе с фракционностью в партии и вновь одержал вверх над остатками оппозиционных сил¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. С. 368.

Внешнеполитический курс Северной Кореи в данный период также претерпел определенные изменения. Необходимость диверсификации политических и экономических связей вынуждала Северную Корею предпринимать новые шаги. Как отмечалось, начиная с 1960 г. КНДР активизировала установление дипломатических отношений с различными странами, преимущественно социалистической направленности¹⁵⁸. Национально-освободительные движения, которые боролись с колониальным гнетом, даже если они не были коммунистическими, также были близки по духу Ким Ир Сёну. Первой страной, не входящей в социалистическую орбиту влияния, которая признала Северную Корею и установила с ней дипломатические отношения, был Алжир¹⁵⁹. Страна сделала этот шаг практически сразу после провозглашения независимости в 1962 г.

Тогда же, в первой половине 1960-х гг., Северная Корея начинает налаживать связи с государствами Ближнего Востока. Первыми странами региона, с которыми в 1963 г. были установлены дипломатические отношения, стали Египет и Йемен. Через два года, в 1965 г., КНДР наладила связи с Сирией и Палестинской администрацией. Основным направлением сотрудничества стала поставка арабским странам со стороны Северной Кореи различных видов вооружений во время обострения арабо-израильского конфликта.

Следующим важным направлением внешнеполитической активности Пхеньяна, которое обозначилось в 1960-х гг., стала Африка. Как уже было отмечено выше, Ким Ир Сёну импонировали силы национального освобождения, которые приходили к власти в бывших колониях. Возможно, это является следствием того, что сама Корея в прошлом являлась колонией и точно также на полуострове существовало корейское национально-

¹⁵⁸ Gills B. Determination international status case Korea modern international relations. Initiation of Active Third World Diplomacy // Library documents sharing platform. URL: <https://1library.net/article/initiation-of-active-third-world-diplomacy.yr2r0goz> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁵⁹ Wertz D., JJ Oh., Insung K. DPRK Diplomatic Relations // NCNK. August 2016. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/NCNK_Issue_Brief_DPRK_Diplomatic_Relations.pdf (дата обращения: 5.05.2025).

освободительное движение. Подтверждением этого тезиса является список стран, с которыми Пхеньян устанавливал отношения во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. Так, в 1965 г. были установлены отношения с Мавританией, Конго и Ганой, в 1966 г. – с Танзанией, в 1967 г. – с Бурунди и Сомали, в 1969 г. – с Экваториальной Гвинеей, Замбией, Чадом и ЦАР. В 1972 г. дипломатические отношения были установлены сразу с шестью странами африканского континента, а именно с Камеруном, Руандой, Угандой, Сенегалом, Буркина-Фасо, Мадагаскаром¹⁶⁰.

За тот же период времен (1960-1972 гг.), если не считать арабские страны, КНДР установила отношения с четырьмя странами Азии, а именно с Индонезией и Камбоджей в 1965 г., Мальдивами и Шри-ланкой в 1970 г., с одним государством Европы – Мальтой в 1971 г. и одной страной в Латинской Америке – Чили в 1972 г. Такая внешнеполитическая активность позволяла, с одной стороны, дистанцироваться от блокового противостояния по линии НАТО–ОВД, а с другой стороны продолжать вести активную дипломатическую и торговую деятельность.

Таким образом, период 1953–1970 гг. является важным этапом в истории КНДР, характеризующимся послевоенным восстановлением, укреплением режима Ким Ир Сена и формированием основ самостоятельного развития страны в условиях продолжавшегося санкционного давления со стороны США. Рассматриваемый период стал временем активного противодействия КНДР санкционному давлению со стороны Вашингтона и формирования стратегий, направленных на преодоление экономической и политической изоляции. Санкции, введенные США как в ходе, так и после Корейской войны, включая торговое эмбарго, ограничения на доступ к технологиям и замораживание финансовых активов, создали серьезные вызовы для восстановления и развития северокорейской экономики. Однако

¹⁶⁰ North Korea's Military Partners in the Horn of Africa // The Diplomat. 06.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/north-koreas-military-partners-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 05.05.2025).

КНДР смогла адаптироваться к этим условиям, выработав комплекс мер, которые позволили ей не только выжить, но и укрепить свои позиции.

1.3 Санкционный режим на этапе экономической модернизации КНДР (1970-е – середина 1980-х гг.)

Период 1970–1994 гг. стал временем значительных изменений в санкционной политике США и ответной стратегии КНДР, направленной на преодоление экономических ограничений. При этом вводимые американские ограничения этого периода можно разделить на два основных этапа: «доядерные санкции» (1970-е – начало 1980-х гг.) и первые «ядерные» санкции (середина 1980-х – 1994 гг.).

В начале 1970-х гг. руководство КНДР приступило к реализации амбициозного шестилетнего плана развития (1971–1976 гг.)¹⁶¹. Основной задачей этого плана являлась модернизация национальной экономики, в первую очередь – развитие тяжелой промышленности, транспорта и энергетики, а также сокращение технологического отставания от развитых индустриальных стран. После затяжного периода послевоенного восстановления КНДР стремилась выйти на новый уровень промышленного роста и повысить конкурентоспособность собственной продукции, в том числе на внешних рынках.

Активизация экономической деятельности Пхеньяна, а также расширение экспорта отдельных категорий сельскохозяйственной продукции, вызвали обеспокоенность в Вашингтоне. Соединенные Штаты приняли решение о введении дополнительных санкционных ограничений. В 1974 – 1975 гг. Министерство финансов США на основе ранее действующих положений о контроле за иностранными активами (Foreign Assets Control Regulations, FACRs) инициировало серию изменений, направленных на блокирование торговых операций, связанных с КНДР. В новых редакциях

¹⁶¹ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. С. 516.

правил вводился запрет на импорт в США сельхозпродукции северокорейского происхождения, а также на любые транзакции, в которых фигурировала переработанная или вторично экспортированная продукция с участием компонентов, произведенных в КНДР¹⁶².

Особое внимание уделялось не только прямым торговым каналам, но и попыткам обхода санкций через третьи страны. Новые положения FACRs запретили американским компаниям и финансовым институтам участвовать в сделках, связанных с товарами, содержащими сельхозпродукцию из КНДР, даже если они проходили через формально нейтральные государства

Заявленной целью этих мер было недопущение валютных поступлений в экономику КНДР, которые могли бы быть использованы для финансирования оборонного сектора и научно-технического прогресса. Через торговое и финансовое давление Соединенные Штаты стремились ограничить внешнеэкономическую активность Пхеньяна, изолировать его от глобальных рынков и тем самым сдержать темпы модернизации.

На практике эти меры существенно затруднили экспорт северокорейской продукции, особенно в страны, зависимые от американской финансовой системы и логистических каналов. Агропромышленный сектор КНДР оказался ограничен в возможностях выхода на международные рынки. Изменения в режиме FACRs, проведенные в 1974–1975 годах, стали важной частью американской стратегии санкционного давления и закрепили тенденцию к применению многоуровневых механизмов торгово-экономической изоляции Северной Кореи.

В ответ на санкции КНДР активизировала торговлю с Японией и странами Европы, закупая не только отдельные станки, но и целые производственные линии. Так, в 1970-х гг. Северная Корея приобрела французский комплекс нефтехимической переработки, цементный завод, а

¹⁶² U.S. Sanctions and Treasury Departments Actions against the DPRK // National Committee on North Korea. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/US-DPRK_Sanctions_Timeline.pdf (дата обращения: 5.05.2025).

также несколько линий японского текстильного производства¹⁶³. Необходимо отметить, что товарооборот с Японией в этот период составлял до 40% от объемов торговли с социалистическими странами¹⁶⁴. В среднем за период с 1974 по 1980 гг. объем экспорта из Северной Кореи в страны ОЭСР рос на 8,8% в год. Однако отсутствие членства в МВФ и МБРР заметно ограничивало возможности для долгосрочного сотрудничества.

В дополнение ко внешнеэкономической активности Северная Корея начинает внедрять эффективные методы управления национальной экономикой, заимствованные у своего соседа – Южной Кореи. К середине 1980-х гг. в стране предпринимаются попытки объединить различные предприятия в управляемые из единого центра структуры, аналогичные южнокорейским чеболям.

Для продолжения развития и нивелирования введенных экономических ограничений КНДР применяла комплексный подход. Во-первых, это активизация взаимодействия с теми западными странами, которые, несмотря на проамериканскую ориентацию, были готовы вести торговлю с Северной Кореей. В 1973 г. в рамках нового внешнеполитического курса Пхеньян устанавливает дипломатические отношения с такими западными странами как Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия. В следующем 1974 г. этот список дополнили Австрия, Австралия, Швейцария¹⁶⁵. Помимо этого шла проработка различных вариантов взаимодействия с Великобританией. Несмотря на то, что посольства открыть так и не получилось, в 1973 г. начал активную работу торговый совет Британия–Северная Корея. Все эти изменения в направленности политико-дипломатической активности КНДР были

¹⁶³ *Byung Chul Koh*. The Foreign Policy Systems of North and South Korea. Berkeley: University of California Press, 1984. P. 40. – 274 p.

¹⁶⁴ *Quinones K*. Beyond Collapse Continuity and Change in North Korea // International Journal of Korean Unification Studies. 2002. Vol. 11, No. 2. P. 25.

¹⁶⁵ N. Korea, Australia restore diplomatic ties // United Press International. 08.05.2000. URL: <https://www.upi.com/Archives/2000/05/08/NKorea-Australia-restore-diplomatic-ties/6445957758400/> (дата обращения: 05.05.2025).

необходимы, в первую очередь, для доступа и закупки передового оборудования, которое невозможно было приобрести в странах СЭВ¹⁶⁶.

Во-вторых, наблюдалась активизация торговли Пхеньяна со странами Восточной Европы, поскольку Ким Ир Сен осознавал необходимость диверсификации рынков. Более того, импорт из стран СЭВ вполне мог удовлетворить потребность значительной части северокорейской промышленности.

В 1984 г. Ким Ир Сен совершит визит в СССР и страны Восточной Европы, такие как ГДР, Чехословакия, Венгрия, Югославия, Болгария и Румыния. Целью поездки являлась не только активизация сотрудничества, но и заимствование передового опыта в области экономического строительства. Итогом этого турне стало принятие в КНДР закона о совместном предпринимательстве, направленного на привлечение иностранного капитала. После визита уровень экономического взаимодействия с этими странами заметно возрос¹⁶⁷.

В-третьих, это вступление в Движение неприсоединения. С одной стороны, концепция внеблокового статуса движения соответствовала представлениям лидеров КНДР о внешней политике страны, и это позволяло не допустить ее политической изоляции. Кроме того, это сделало доступнее новые рынки сбыта в виде стран-членов организации, а поскольку среди участников движения были не только страны социалистической ориентации, вступление существенно расширяло возможности внешнеторговой деятельности. Также участие в движении позволило Северной Корее сблизиться с одной из наиболее успешных соцстран – Югославией. В этот период установились личные дружеские отношения между Ким Ир Сеном и Иосипом Броз Тито. Главы обоих государств осуществляли взаимные визиты.

¹⁶⁶Kim S. W. A brief encounter: North Korea in the Eurocurrency market, 1973–80. Cold War History. 2023. No. 23 (3). P.411.

¹⁶⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan. International Developments in 1984. Chapter Two. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1985/1985-2.htm> (дата обращения: 05.05.25).

Как отмечалось, американские санкции существенно ограничивали возможности продажи продукции КНДР на внешних рынках. Наступивший же в первой половине 1970-х гг. мировой топливный кризис повысил стоимость такого дефицитного ресурса для КНДР как сырая нефть, которая была необходима как для химической промышленности, так и для производства топлива. Все это в совокупности вынуждало Пхеньян начать реализацию за рубежом продукции ВПК. Если в 1975 г. Северная Корея не занималась активным экспортом вооружения, то уже в следующем 1976 г. объем продаж составил порядка 80 млн долл. Первыми торговыми партнерами, которые проявили интерес к северокорейской военной промышленности, стали Пакистан и Уганда¹⁶⁸.

Торговля продукцией ВПК Северной Кореи имела очень широкую географию – она продавалась во многих странах Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки и Азии. Начиная с 1970-х гг. Пхеньян производил подготовку ливийских летчиков, а также продавал в Ливию истребители. Африканское направление было очень успешным для КНДР¹⁶⁹. Во второй половине 1970-х гг. страна осуществляла поставки военной техники, боеприпасов и стрелкового вооружения в такие страны как Ангола, Бенин, Буркина-Фасо, Конго, Эфиопия, Гана, Мадагаскар, Мозамбик, Танзания, Уганда, Замбия и Зимбабве¹⁷⁰.

Отдельно стоит упомянуть про сотрудничество с Зимбабве, где КНДР принимала активное участие в обучении и подготовке пятой армейской бригады ВС Зимбабве, а также поставила танки, бронетранспортеры, грузовики, артиллерию, ПВО, стрелковое оружие и боеприпасы на общую сумму 18 млн долл. Также в списках африканских торговых партнеров

¹⁶⁸ The United States maintains double standards when dealing with Pakistan // Rediff. 08.04.2003 URL: <https://www.rediff.com/news/2003/apr/08spec.htm> (дата обращения: 05.05.25).

¹⁶⁹ Korea, North Relations with the Third World // CIA World Factbook. June 1993. URL: https://www.photius.com/countries/korea_north/national_security/korea_north_national_security_relations_with_the_t~177.html (дата обращения: 05.05.25).

¹⁷⁰ Federation of American Scientists. Foreign Policy Goals. October 1991. URL: https://irp.fas.org/dia/product/knfms/knfms_chp3a.html (дата обращения: 31.03.2024).

Северной Кореи значатся такие страны как Танзания, Сейшельские острова, Уганда и Мадагаскар. В начале 1980-х гг. КНДР предоставила Мадагаскару в аренду МиГ-17 и обучила пилотов МиГ-21, которые Мадагаскар приобрел у Советского Союза. Северная Корея также передала этой стране четыре торпедных катера Р-4 и построила завод стрелкового вооружения. Примерно в то же время Танзания получила отряд северокорейских телохранителей из семидесяти семи человек для обеспечения личной безопасности руководства¹⁷¹.

На Ближнем Востоке Пхеньян имел торговые отношения с Ираном, Ливией, Йеменом, Ираком, Сирией и Египтом. Отдельно стоит упомянуть об объемах продажи вооружений в Иран. Пик торговых отношений Пхеньяна и Тегерана пришелся на период ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Исследователи отмечают, что с 1981 по 1989 гг. Северная Корея поставила Ирану вооружений на сумму около 4 млрд долларов. В 1982 г. доля экспорта продукции ВПК КНДР в ИРИ составляла 37% от общего экспорта вооружений.

В Латинскую Америку Северная Корея поставляла в основном стрелковое вооружение и боеприпасы. К примеру, в 1986 г. в Перу было продано более 10 тыс. северокорейских версий автоматов АК-47¹⁷².

Проблема системного износа оборудования и постепенный спад темпов экономического развития, которая стала более отчетливой в 1970-1980-е гг., вновь решалась путем «активной мобилизации потенциала народных масс». В частности, активно продвигался лозунг о «революционизировании общества по образу и подобию рабочего класса», что подразумевало собой активное внедрение принципов коллективизма.

¹⁷¹ North Korean activities overseas. CIA. May 1, 1984. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00310r000200050003-7> (дата обращения: 05.05.25).

¹⁷² Peru orders weapons from North Korea // United Press International. 23.03.1988. URL: <https://www.upi.com/Archives/1988/03/23/Peru-ordersweapons-from-North-Korea/1562575096400/> (дата обращения: 31.03.2024).

В 1973 г., Ким Ир Сен на расширенном заседании политического комитета ЦК ТПК учредил новое общенародное движение – «группы трех революций». Задачи, которые перед ними были поставлены, во многом дублировали все прошлые народные движения. Концептуально они представляли собой группы размером 20-30 человек, состоящих из молодых людей, в задачи которых входила борьба с чрезмерной бюрократизацией, консерватизмом и «застарелыми методами работы». Участники движения должны были постепенно заменить старые управленческие кадры молодыми и амбициозными людьми. Реализацию этого проекта взял на себя сын северокорейского лидера – Ким Чен Ир¹⁷³.

Следующим важным этапом развития этой концепции стала «милитаризация» гражданской жизни общества. Для того, чтобы вновь использовать «мобилизацию масс», многие вполне мирные явления стали сравниваться с боевыми действиями. Так, в 1974 г., благодаря инициативе Ким Чен Ира, появились так называемые «скоростные бои», суть которых сводилась к кратковременным (30-дневным или 50-дневным) периодам, в рамках которых необходимо было достичь тех или иных показателей в производстве, «взять новую высоту» по нормам выплавки чугуна, сбору аграрной продукции и пр. Отраслевые направления развития стали именоваться «фронтами». Так, появился фронт строительства, сельского хозяйства, транспорта, промышленности. Согласно задумке руководства партии, в ситуации, когда ставится «конкретная цель» и четко обозначаются сроки реализации, достижение новых вершин становится более реализуемой задачей¹⁷⁴.

Как отмечалось, одной из основополагающих причин введения западных санкций являлась незавершенность военного конфликта между Севером и Югом. Руководство КНДР осознавало, что нормализация межкорейского диалога приведет к смягчению санкционного режима, а также

¹⁷³ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI века. С.372.

¹⁷⁴ Там же.

может послужить хорошей базой для заключения мирного договора, что, в свою очередь, позволит установить дипломатические отношения с западными странами и откроет возможности по интеграции Северной Кореи в мировую экономику. Все это в совокупности повлияло на то, что Север и Юг перешли от периода активной конфронтации к попытке нормализации отношений.

Так, в 1971 г. был налажен диалог сторон по линии Красного креста. Правда, согласно американским данным, переговорные группы в действительности состояли из представителей разведывательных ведомств обеих Корей. В том же году, состоялась тайная встреча главы южнокорейской разведки Ли Ху Рака и Ким Ир Сена в Пхеньяне, после которого ответный визит в Сеул осуществил заместитель премьер-министра КНДР Пак Сон Чхоль. Результатом этих тайных переговоров стало первое совместное заявление Северной и Южной Кореи, касающееся вопросов объединения стран¹⁷⁵.

При этом были согласованы три основных принципа: во-первых, воссоединение должно быть независимым решением двух суверенных государств, осуществленное без иностранного вмешательства; во-вторых, воссоединение должно быть осуществлено мирным путем, без применения вооруженных сил друг против друга; в-третьих, воссоединение должно преодолеть различия идеологий для того, чтобы способствовать объединению искусственно разделенного народа Кореи¹⁷⁶. Также была создана первая «горячая линия связи» между руководством Севера и Юга для оперативного реагирования и предотвращения вооруженных инцидентов. Всего с 1973 по 1975 гг. в Пханмунджоме (Южная Корея) прошло около 10 заседаний координационной межправительственной группы по вопросам объединения страны. В планах также было проведение трехсторонних переговоров РК–

¹⁷⁵ Oberdorfer D., Carlin R. *The Two Koreas: A Contemporary History*. Basic Books, 2013. P.12. – 512 p.

¹⁷⁶ 김영호 사실로 본 한국 근현대사. 서울: 황금알, (*Ким Ён Хо*, Современная и новейшая история Кореи в фактах.) 2011. P. 301. – 400 p.

КНДР–США, однако, они были сорваны в результате неудавшегося покушения на президента Южной Кореи Чон Ду Хвана в Бирме в 1983 г.

Несмотря на это, уже в 1984 г. КНДР отправила партию гуманитарной помощи в Южную Корею для помощи пострадавшим от сильного наводнения. Это привело к возобновлению переговорного процесса, итогом которого стала первая встреча разделенных семей в 1985 г., а также проведение ряда культурных обменов¹⁷⁷.

Однако к 1986 г. переговорный процесс снова зашел в тупик, причиной которого являлось начало американо-южнокорейских учений «Team Spirit». В следующем году Пхеньян попытался вновь начать переговоры о совместном проведении олимпиады, которая планировалась на 1988 г., однако после того, как Северную Корею обвинили в организации теракта на борту южнокорейского Boeing-707, произошедшего в 1987 г., переговорный процесс снова зашел в тупик, и КНДР бойкотировала олимпиаду в Сеуле¹⁷⁸.

Вновь переговоры возобновились только в 1990 г. В 1991 г. и Северная и Южная Кореи стали членами ООН. Результатом дипломатических усилий обеих стран можно назвать заключение соглашения о ненападении, которое стало серьезным прогрессом в межкорейской дипломатии. Стороны впервые договорились об обязательствах не начинать военные действия против друг друга, развивать торговлю и культурные обмены¹⁷⁹. Помимо этого, в соглашении было прописано обязательство по уведомлению противоположной стороны о масштабных перемещениях войск и о планирующихся военных учениях в приграничных территориях.

В качестве еще одного положительного результата переговорного процесса можно считать успехи в создании и отправке на различные

¹⁷⁷ Bluth C. Korea (Global Political Hot Spots). Polity Press, 2008. P. 33. – 232 p.

¹⁷⁸ Oberdorfer D., Carlin R. The Two Koreas: A Contemporary History. Basic Books, 2013. – 512 p.

¹⁷⁹ Two Koreas pledge to end aggression // The Washington Post. 12.13.1991. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1991/12/13/two-koreas-pledge-to-end-aggression/d104ab96-1a85-4024-8b61-bf9e43d779eb/> (дата обращения: 07.03.2024).

состязания команд «объединенной Кореи», которые состояли из южнокорейских и северокорейских спортсменов. В марте 1991 г. такая команда впервые использовала флаг объединенной Кореи на Всемирных соревнованиях по настольному теннису в Японии, а в мае 1991 г. объединенная команда соревновалась на Всемирных юношеских соревнованиях по футболу в Португалии.

Итогом межкорейской переговорной активности начала 1990-х гг. стала совместная декларация о денуклеаризации Корейского полуострова, опубликованная в 1992 г.¹⁸⁰

В конце 1987 года произошел инцидент, оказавший значительное влияние на американскую санкционную политику. После крушения южнокорейского самолета Boeing 707, США обвинили КНДР в организации теракта.

В январе 1988 г. Государственный департамент США официально квалифицировал произошедшее как «акт государственного терроризма» и, опираясь на Закон о государствах-спонсорах терроризма, внес КНДР в список «стран-спонсоров терроризма»¹⁸¹. Это означало применение к КНДР целого пакета ограничительных мер, таких как полный запрет на финансовую деятельность, заморозку активов, ограничения на экспорт вооружений и технологий двойного назначения, а также запрет на иностранную помощь.

Санкции также распространялись на любые транзакции связанных с КНДР юридических или физических лиц, а также косвенно затрагивали третьи страны и коммерческие компании, взаимодействующие с КНДР, из-за угрозы вторичных санкций и потери доступа к американскому рынку. Этот шаг стал

¹⁸⁰ United Nations. Joint Declaration on the Denuclearization of the Korean Peninsula // United Nations Peacemaker. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/kr20kp920120jointdeclarationdenuclearizationkoreanpeninsula.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁸¹ Government of the United States. U.S. Department of State. U.S. Sanctions and Treasury Departments Actions against the DPRK. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 5.05.2025).

одним из самых жестких санкционных актов, направленных на ограничение возможностей КНДР как в финансовой, так и в военной сфере.

В целом, несмотря на ужесточение санкционного давления со стороны США, северокорейское руководство в рассматриваемый период сумело сохранить экономическую устойчивость страны. Этому способствовал успех шестилетнего плана развития (за счет идеологической мобилизации масс), а также активная внешняя политика, включавшая вступление КНДР в Движение неприсоединения, расширение военного экспорта на рынки Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Положительным фактором стало также налаживание отношений с Южной Кореей.

1.4 Первый «ядерный кризис» и «рамочное соглашение» (середина 1980-х –1994 гг.)

В 1980-1990-е гг. формируется новое направление в американской санкционной программе, которое в будущем будет составлять основу ограничительных мер США в отношении КНДР, а именно санкции, направленные против северокорейской ядерной программы.

Начало работ над созданием собственного ядерного оружия в КНДР началось еще во второй половине 1950-х гг., когда США в одностороннем порядке нарушили пункт 13 соглашения о перемирии в Корее, который запрещал размещение на территории страны новых видов вооружения, в том числе и ядерных. После того, как Вашингтон поставил на боевое дежурство в Республике Корея баллистические ракеты «MGR-1 Honest John» с ядерной боевой частью, КНДР запросила помощи в разработке собственного атомного оружия сначала у СССР, а затем у КНР. Однако в этой просьбе Москва и Пекин Ким Ир Сёну отказали. Несмотря на это, в 1964 г. при содействии СССР в Нёнбёне был построен первый экспериментальный ядерный реактор¹⁸².

¹⁸² В Росатоме рассказали об опыте по обращению с радиоактивными отходами // РИА Новости. 24.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190924/1559025581.html> (дата обращения: 01.02.2025).

После того, как в 1974 г. КНДР вступила в МАГАТЭ, страна получила доступ к документации по строительству более совершенных реакторов большей мощности. В 1980 г. был введен в эксплуатацию, а к 1986 г. вышел на полную расчетную мощность реактор типа «Магнокс» мощностью 5 МВт, который в последующем будет использован для создания ядерного заряда, использовавшегося в первых северокорейских ядерных испытаниях. Тогда же, в 1980-е гг., ЦРУ США впервые обратило внимание на потенциальную возможность производства ядерного оружия Северной Кореей даже несмотря на то, что страна стала членом ДНЯО в 1986 г.¹⁸³

Важно отметить, что присоединение КНДР к ДНЯО не было добровольной инициативой северокорейского руководства, а скорее вынужденной мерой, обусловленной стратегическими соображениями. Советский Союз оказал значительное дипломатическое давление на КНДР, сообщив, что только после присоединения к Договору страна получит помощь в строительстве АЭС. Вопрос о необходимости строительства атомных электростанций был важен для Северной Кореи, поскольку страна не располагает собственными запасами углеводородных ресурсов (нефть, газ). Соответственно, гипотетическое развитие ядерной энергетики рассматривалось руководством страны как стратегическое направление обеспечения энергетической безопасности и экономической независимости.

Как отмечалось, к 1985 г. КНДР уже имела функционирующий исследовательский реактор в Нёнбёне, полученный от СССР в 1960-х гг., и начала строительство более мощного газографитового реактора, который был спроектирован по образцу британского реактора типа «Магнокс» и введен в эксплуатацию в 1986 г. Тогда же КНДР начала строительство радиохимической лаборатории, фактически представляющей собой завод по

¹⁸³ *Wampler R.* North Korea: Potential for Nuclear Weapon Development // North Korea and Nuclear Weapons. September 7, 1986. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB87> (дата обращения: 01.02.2025).

переработке облученного ядерного топлива и выделению плутония¹⁸⁴. Данный объект был обнаружен американской разведкой в 1989 г. и стал одной из причин растущей обеспокоенности международного сообщества по поводу северокорейской ядерной программы. Завод по переработке, введенный в эксплуатацию в начале 1990-х годов, позволял выделять плутоний из отработанного ядерного топлива.

Для того, чтобы развеять или подтвердить возникшие сомнения о мирном характере северокорейской ядерной активности, необходимы были инспекции МАГАТЭ. Инспекции стали бы возможны при заключении соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, которые, согласно ДНЯО, должны были пройти не позднее чем через 18 месяцев со дня подписания Договора. Однако КНДР не спешила реализовывать это обязательство.

В начальный период переговоров (1985-1988 гг.) КНДР выдвигала предварительные условия для заключения соглашения, среди которых центральное место занимало требование вывода американского ядерного оружия с территории Южной Кореи. Данное требование базировалось на интерпретации статьи I ДНЯО, запрещающей передачу ядерного оружия неядерным государствам. Северокорейское руководство аргументировало свою позицию тем, что размещение американского ядерного оружия в Южной Корее противоречит духу и букве ДНЯО, а следовательно, создает асимметричную ситуацию в сфере безопасности на Корейском полуострове.

Второй этап (1989-1991 гг.) характеризовался нарастанием международного давления на КНДР в контексте окончания Холодной войны и изменения геополитической ситуации в регионе. После распада социалистического лагеря и последовавшего за этим ухудшения экономической ситуации в КНДР Пхеньян столкнулся с необходимостью пересмотра своей позиции по вопросу соглашения с МАГАТЭ. Ослабление

¹⁸⁴ Albright D. North Korean Plutonium Production // Science & Global Security. 1994. Vol. 5, No.1. P. 63-87.

советской, а затем и российской поддержки, а также начало нормализации отношений между Россией и Республикой Корея существенно ограничили внешнеполитические ресурсы КНДР¹⁸⁵.

Важной особенностью этого этапа стало усиление американского фактора в ядерной проблематике Корейского полуострова. США, обладая значительным влиянием в МАГАТЭ, последовательно выступали за строгое соблюдение КНДР режима нераспространения. В октябре 1989 г. госсекретарь США Джеймс Бейкер впервые публично заявил о наличии у США разведывательных данных относительно северокорейской ядерной программы военного назначения. Это заявление ознаменовало переход ядерной проблематики КНДР из технической плоскости в сферу политики и положило начало формированию американского направления «ядерного» санкционного давления.

Третий этап переговоров по вопросу присоединения к МАГАТЭ (1991-1992 гг.) был отмечен серией дипломатических маневров, которые, в конечном итоге, привели к подписанию соглашения о гарантиях¹⁸⁶. Ключевым фактором изменения позиции КНДР стало объявление президентом Дж. Бушем-старшим в сентябре 1991 г. об одностороннем сокращении американского тактического ядерного оружия, включая его вывод из Южной Кореи¹⁸⁷. Это позволило КНДР 30 января 1992 г. подписать соглашение о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Бокарев Д. Экономическое сотрудничество Южной Кореи с Россией // Новое Восточное Обозрение. 10 октября 2019. URL: <https://journal-neo.su/ru/2019/10/10/e-konomicheskoe-sotrudnichestvo-yuzhnoj-korei-s-rossiej/> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁸⁶ Nuclear Negotiations with North Korea. Library of Congress. URL: <https://www.congress.gov/crs-product/R45033> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁸⁷ История отношений между США и КНДР // ТАСС. 26.02.2019. URL: <https://tass.ru/info/6161298> (дата обращения: 01.02.2025)

¹⁸⁸ United Nations. IAEA. Agreement of 30 January 1992 between the DPRK and IAEA. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/agreement-30-january-1992-between-government-democratic-peoples-republic-korea-and-international-atomic-energy-agency-application-safeguards-connection-treaty-non-proliferation-nuclear-weapons> (дата обращения: 25.02.2025).

В период с мая по сентябрь 1992 г. МАГАТЭ провело шесть инспекций ядерных объектов КНДР, в ходе которых инспекторам был предоставлен доступ к семи заявленным ядерным объектам, включая ядерный центр в Нёнбёне. Анализ образцов ядерных отходов, полученных в Нёнбёне, показал, что КНДР осуществляла переработку отработанного ядерного топлива не один (как было заявлено), а как минимум три раза – в 1989, 1990 и 1991 гг. Это свидетельствовало о том, что реальные объемы выделенного плутония значительно превышали заявленные 90 граммов и могли достигать нескольких килограммов, что потенциально достаточно для создания ядерного взрывного устройства¹⁸⁹.

Обнаружение данных расхождений привело к эскалации ситуации, поскольку МАГАТЭ, руководствуясь требованиями соглашения о гарантиях, запросило проведение специальных инспекций на двух необъявленных объектах в Нёнбёне, которые, по данным спутниковой разведки, могли быть связаны с хранением ядерных отходов.

Северокорейская сторона категорически отвергла данное требование, заявив, что указанные объекты являются военными сооружениями, не имеющими отношения к ядерной программе, и их инспектирование будет нарушением национального суверенитета КНДР. Соединенные Штаты и Южная Корея решили возобновить военные учения «Team Spirit», что еще больше усложнило ведение переговоров по поводу северокорейской ядерной программы.

Ситуация резко обострилась в феврале 1993 г., когда Совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию, требующую от КНДР предоставить доступ к спорным объектам в течение одного месяца¹⁹⁰. Данное

¹⁸⁹ Yongbyon [Nyongbyon] // Federation of American Scientists. URL: <https://nuke.fas.org/guide/dprk/facility/yongbyon.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

¹⁹⁰ United Nations. IAEA. Report by Director General on DPRK Non-Compliance. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/report-director-general-international-atomic-energy-agency-behalf-board-governors-all-members-agency-non-compliance-democratic-peoples-republic-korea-agreement-between-iaea-and-democratic-peoples-republic-korea-application> (дата обращения: 01.02.2025).

требование было поддержано администрацией президента США Б. Клинтона, который только вступил в должность и столкнулся с необходимостью формирования собственной политики в отношении ядерной программы Пхеньяна. В этих условиях северокорейское руководство пошло на беспрецедентный шаг, и 12 марта 1993 г. КНДР объявила о своем намерении выйти из ДНЯО, ссылаясь на статью X Договора, которая предусматривает право государства-участника на выход «если оно решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны»¹⁹¹.

Объявление о выходе из ДНЯО сопровождалось развернутым обоснованием данного решения, в котором северокорейская сторона указывала на следующие факторы: возобновление американо-южнокорейских военных учений «Team Spirit», которые рассматривались как подготовка к вторжению; предвзятость МАГАТЭ, действующего, по мнению Пхеньяна, в интересах США; нарушение суверенитета КНДР посредством требования специальных инспекций¹⁹². В ответ на это 1 апреля 1993 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 825, которая призывала КНДР пересмотреть заявленное намерение выйти из ДНЯО и выполнить обязательства по соглашению о гарантиях с МАГАТЭ¹⁹³. Эта резолюция, хотя и не предусматривала конкретных санкций, создавала правовую основу для возможных дальнейших действий СБ ООН в случае, если Пхеньян не изменит свою позицию.

В 1993 г. Минфин США через Управление по контролю за иностранными активами выпустило ряд директив, направленных на блокирование финансовых транзакций, потенциально связанных с

¹⁹¹ United Nations. IAEA. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/27203592932_ru.pdf (дата обращения: 05.05.25).

¹⁹² Stockholm International Peace Research Institute Report 1994. New York: Oxford University Press, 1994. P. 630-639.

¹⁹³ United Nations. UN Security Council Resolution 825 (1993). URL: <https://digitallibrary.un.org/record/166906?v=pdf> (дата обращения: 25.02.2025).

северокорейской ядерной программой. Данные меры предусматривали замораживание активов физических и юридических лиц, вовлеченных в деятельность по распространению ядерного оружия, и запрет на проведение финансовых операций с их участием¹⁹⁴. Несмотря на то, что прямые финансовые санкции имели ограниченное воздействие в силу минимального присутствия северокорейских активов в американской юрисдикции, они создавали значительные косвенные эффекты через давление на третьи страны и международные финансовые институты.

Ключевым событием в развитии ситуации стали американо-северокорейские переговоры, прошедшие в Нью-Йорке с 2 по 11 июня 1993 г., т.е. накануне даты, когда решение КНДР о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия должно было официально вступить в силу. Эти переговоры стали кульминацией нескольких недель дипломатической работы, вызванной резким обострением кризиса вокруг северокорейской ядерной программы. Представители США и КНДР обсудили ряд острых вопросов, включая масштабы инспекций МАГАТЭ, режим гарантий и будущую судьбу ядерных объектов, особенно в Нёнбёне. В ходе напряженных консультаций сторонам удалось достичь компромиссного соглашения: Пхеньян выразил готовность «приостановить» процесс выхода из ДНЯО на неопределенный срок, что де-факто означало заморозку его действий в этом направлении. Взамен Соединенные Штаты пошли на определенные уступки, в первую очередь выразили уважение к суверенитету КНДР и согласились на продолжение диалога без предварительных условий. Соглашение стало временным механизмом разрядки ситуации и

¹⁹⁴ Government of the United States. H. J. Res.292.To approve and encourage the use by the President of any means necessary and appropriate, including diplomacy, economic sanctions, a blockade, and military force, to prevent the development, acquisition, or use by North Korea of a nuclear explosive device. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-joint-resolution/292/> (дата обращения: 05.05.2025).

предотвратило немедленный срыв международного режима нераспространения¹⁹⁵.

Ситуация вновь обострилась в 1994 г., когда КНДР в ответ на отсутствие прогресса в трехстороннем диалоге по линии КНДР–РК–США объявила о выгрузке топливных стержней из реактора в Нёнбёне без должного надзора со стороны МАГАТЭ, что создавало возможность для выделения плутония в военных целях. В ответ администрация Клинтона начала рассматривать вариант введения всеобъемлющих экономических санкций против Северной Кореи через Совет Безопасности ООН, а также усилила военное присутствие в регионе, не исключая возможности военного удара по ядерным объектам КНДР.

Несмотря на то, что в тот момент речь о всеобъемлющих вторичных санкциях не шла, сама угроза международной изоляции рассматривалась администрацией Б. Клинтона как важный элемент стратегии давления на Пхеньян. США активизировали работу с союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе, прежде всего с Японией и Южной Кореей, по координации санкционной политики. В Вашингтоне был расчет на взаимодействие со всеми основными странами региона, но договоренности с Японией были особенно важны, поскольку за период 1970-1990-х гг. эта страна многократно нарастила объемы товарооборота с Северной Кореей. Помимо этого, в Японии существовала одна из самых крупных северокорейских диаспор – «Ассоциация северокорейских граждан в Японии, Чхоллён»¹⁹⁶.

Отдельного внимания заслуживает американская политика в отношении северокорейского экспорта баллистических ракет и ракетных технологий, которая имела прямое отношение к ядерной программе. Ядерное оружие без эффективных средств доставки не представляет серьезной угрозы.

¹⁹⁵ Wit J. S., Poneman D. B., Gallucci R. L. *Going critical: The first North Korean nuclear crisis*. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004. P. 51. – 474 p.

¹⁹⁶ Association of North Korean Citizens in Japan // DBpedia Association. URL: <https://dbpedia.org/page/Chongryon> (дата обращения: 05.05.25).

Единственным реально эффективным средством доставки ядерного боезаряда для Северной Кореи являются баллистические ракеты. Поэтому в 1992 г. США ввели санкции против северокорейских организаций, вовлеченных в ракетную программу, на основании Закона о контроле за экспортом вооружений и Закона о нераспространении в отношении Ирана и Ирака (Iran-Iraq Non-Proliferation Act). Данные санкции в частности были применены к северокорейской компании Lyongaksan Machineries and Equipment Export Corporation, которая, по данным американской разведки, осуществляла поставки ракетных технологий на Ближний Восток. Всего за период 1991-1994-х гг. в санкционные списки попали не менее четырех крупных и ряд менее значимых северокорейских компаний¹⁹⁷.

В 1993 г. США существенно расширили список северокорейских научно-исследовательских организаций, подпадающих под экспортные ограничения. Эти меры были направлены на предотвращение передачи Пхеньяном научных знаний и технологий, которые могли бы способствовать развитию ядерной программы. Особое внимание уделялось организациям, связанным с Академией наук КНДР, в частности Институту атомной энергии и Институту ядерной физики¹⁹⁸.

К весне 1994 г., когда «ядерный кризис» достиг критической точки, американская администрация разработала план поэтапного введения всеобъемлющих экономических санкций против КНДР. Данный план предусматривал три фазы: 1) прекращение всех форм экономической помощи и технического сотрудничества; 2) полное торговое эмбарго с участием ключевых торговых партнеров КНДР; 3) военно-морская блокада северокорейских портов для пресечения морской торговли¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Government of the United States. Department of State. Master Sanctions Chart (January 2021). URL: <https://2021-2025.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/MASTER-Sanctions-chart-01-2021.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

¹⁹⁸ Kim J. The North Korean nuclear weapons crisis: the nuclear taboo revisited? Palgrave: Macmillan, 2014. P. 23-33. – 224 p.

¹⁹⁹ North Korea: U.S. Policy and Negotiations To Halt Its Nuclear Weapons Program; An Annotated Chronology and Analysis // GlobalSecurity org. November 18, 1994. URL:

Разрешение ситуации первого корейского «ядерного кризиса» связано с заключением всеобъемлющего «рамочного соглашения» между КНДР и США в октябре 1994 г. Этот документ стал итогом напряженного дипломатического процесса, достигшего кульминации в условиях угрозы прямого военного столкновения. В критический момент сторонам всё же удалось сконцентрировать политическую волю для мирного урегулирования, и ключевую роль в этом сыграла неофициальная дипломатическая миссия – визит в Пхеньян бывшего президента США Джимми Картера в июне 1994 г.

Дж. Картер прибыл в КНДР не как официальный представитель администрации Клинтона, а по собственной инициативе, но с одобрения Белого дома. Его решение вмешаться было обусловлено личной вовлеченностью в корейский вопрос еще в годы своего президентства (1977–1981 гг.). Тогда Картер выступал за сокращение американского военного присутствия в Южной Корее, отстаивал идеи дэскалации и выстраивания мирных отношений на Корейском полуострове²⁰⁰. Будучи активным сторонником дипломатии и мирного посредничества, он и в 1994 г. надеялся, что личные переговоры на высшем уровне смогут вывести ситуацию из тупика. Учитывая угрозу неминуемого выхода КНДР из ДНЯО, приостановку инспекций МАГАТЭ и эскалацию риторики по обе стороны 38-й параллели, инициатива Картера воспринималась как последний шанс избежать военной конфронтации.

Во время визита Картер встретился с Ким Ир Сеном, и хотя формат переговоров был неофициальным, их содержание оказалось стратегически значимым. Именно в результате этой встречи Пхеньян заявил о готовности вернуться за стол переговоров с США и обсуждать условия замораживания своей

<https://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/crs/94-905f.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁰⁰ Franz-Stefan G. How the 'Deep State' Stopped a US President From Withdrawing US Troops From Korea // The Diplomat. June 15, 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/how-the-deep-state-stopped-a-us-president-from-withdrawing-us-troops-from-korea/> (дата обращения: 05.05.2025).

ядерной программы. Миссия Картера не только смягчила международную напряженность, но и по сути перезапустила диалог, который завершился подписанием 21 октября 1994 года «рамочных соглашений». Согласно документу, КНДР обязалась заморозить деятельность по получению плутония в обмен на поставки мазута и строительство Соединенными Штатами двух легководных реакторов менее пригодных для получения оружейных материалов.

В более широком контексте визит Дж. Картера стал важной вехой в практике неформальной дипломатии, когда роль посредника в урегулировании острых международных конфликтов берут на себя частные лица – авторитетные, но не занимающие уже официальных должностей в государственных органах. Опыт 1994 г. продемонстрировал, что неформальные каналы, при поддержке официальных структур, могут играть важную роль в предотвращении кризисов²⁰¹.

Оценивая итоги данного события, стоит отметить, что первый «ядерный кризис» на Корейском полуострове сформировал модель «кризисной дипломатии», которая впоследствии неоднократно воспроизводилась в отношениях между КНДР и международным сообществом в следующем виде: эскалация напряженности, достижение критической точки, компромиссное соглашение. Важным моментом в кризисе 1994 г. являлась проработка со стороны США механизма всеобъемлющих экономических санкций, которые должны были быть направлены не только на КНДР, но и на основных торговых партнеров Пхеньяна. Также, впервые был поднят вопрос о выводе американских санкционных ограничений в отношении Северной Кореи на международный уровень.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что с самого начала своего существования Северная Корея попала в список враждебных Америке

²⁰¹ United Nations. Agreement between the Democratic People's Republic of Korea and the International Atomic Energy Agency for the Application of Safeguards in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // IAEA (Archived). URL: <https://web.archive.org/web/20031217175315/http://www.iaea.org/Publications/Documents/Infcircs/Others/infcirc457.pdf> (дата обращения: 01.02.2025)

государств из-за своей прокоммунистической ориентации, а также партнерства с СССР и Китаем. В рамках противостояния Пхеньяна и Вашингтона санкции последнего стали главным оружием ослабления КНДР. В рамках первого периода санкционной политики (период правления Ким Ир Сена) целью США являлось «сдерживание» Пхеньяна для обеспечения региональной стабильности и поддержания баланса сил на Корейском, поскольку Вашингтон опасался агрессии и стремился ослабить КНДР с экономической и военной точек зрения. При этом в своей санкционной политике Вашингтон прошел эволюцию от общих ограничительных мер, связанных с эмбарго товаров военного и двойного назначения, до точечных санкций, направленных против конкретных лиц и компаний в Северной Корее. В самом конце рассматриваемого периода США стали формировать механизм вторичных санкций, направленных в первую очередь против торговых партнеров Пхеньяна.

В то же время Северная Корея выстраивала свою модель противодействия вводимым ограничениям, включавшую внутреннее и внешнее направление. При этом внутренние меры в основном фокусировались на инициировании идеологических мобилизационных кампаний, с помощью которых страна стремилась компенсировать недостаточное количество и качество оборудования и материально-технической базы. Сюда можно отнести активизацию кампании по продвижению идеологии чучхе, движение «чхоллима», принцип «трех революций», «скоростные бои». Внешнее направление сначала выстраивалось преимущественно вокруг взаимодействия с СССР и КНР, однако начиная с 1970-х гг. его география значительно расширилась, охватив страны третьего мира и даже некоторые европейские государства, куда Пхеньян стал активно поставлять продукцию ВПК, оказывать различные строительные услуги, экспортировать рабочую силу. Все это позволило КНДР достаточно эффективно адаптироваться к вводимым санкционным ограничениям.

Глава II Санкции и ядерная программа КНДР (1994-2011 гг.)

2.1 Попытки реализации «рамочного соглашения» (1994-2000 гг.)

Смерть Ким Ир Сена в 1994 г. ознаменовала окончание целой эпохи в истории северокорейского государства. С этого момента кресло руководителя КНДР занял его сын – Ким Чен Ир, который оставался на этом посту до 2011 г. Руководство нового лидера сопровождалось глубокими изменениями в политической, экономической и внешнеполитической жизни страны.

Распад СССР и впоследствии всего социалистического сообщества крайне негативно отразились на КНДР. Взаимодействие с главными союзниками страны, а именно с КНР и СССР, многократно ослабло²⁰². Так, в начале 1990-х гг. торговля между Пекином и Пхеньяном серьезно сократилась. Во многом это было связано с тем, что Китай после смерти Мао Цзедунa и прихода Дэн Сяопина, проводя политику реформ и открытости, предпочел вести торговлю с Южной Кореей. Это противоречило предыдущим взглядам китайского руководства на политику «одной Кореи». Окончательно эти изменения были закреплены в 1992 г., когда КНР установила дипломатические отношения с Южной Кореей²⁰³. Помимо этого, «дружественные» цены на целый ряд товаров, поставляемых из Китая в Северную Корею, были заменены на более высокие рыночные цены.

Аналогичная ситуация складывалась и во взаимоотношениях с Российской Федерацией. Долгое время Советский Союз поддерживал льготный режим торговли с КНДР, а также предоставлял щедрые экономические кредиты и иную помощь материально-технического

²⁰² *Shin D. W.* Alternative explanation of North Korea's survival: successful application of smart power.: дис... Cranfield University, 2017.

²⁰³ South Korea, China Forge Official Ties: Diplomacy: Action increases pressure on North Korea to ease hard-line policies. Roh plans visit to Beijing // Los Angeles Times. 08.24.1992. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-08-24-mn-5421-story.html> (дата обращения: 19.09.2024).

характера²⁰⁴. Однако в 1991-1992 гг., после распада СССР и вследствие наступления непростой экономико-политической ситуации, торговля резко пошла на спад. Ситуацию осложняло и то, что Москва отказалась от социалистического пути развития и совершила резкий «разворот на Запад», что естественным образом негативно сказалось на взаимодействии России со всеми странами социалистического толка, в особенности с Северной Кореей²⁰⁵.

О низком уровне отношений двух стран в 1990-е гг. можно судить в частности по тому, что Россия времен президентства Б.Н. Ельцина никак не отреагировала на смерть Ким Ир Сена, хотя даже западные лидеры выразили официальные соболезнования. Москва также не принимала участия в отправке гуманитарной помощи в КНДР. Единственный контакт в этот период на высоком уровне состоялся в 1996 г., когда встретились вице-премьеры обеих стран.

Торговое взаимодействие по линии Москва–Пхеньян имело ярко выраженную отрицательную динамику. Так, с 1991 по 2000 г. объем торговли неизменно снижался, достигнув в 2000 г. минимума в 38,5 млн долл. Для сравнения, в 1990 г. объем торговли между странами составлял 2,5 млрд долл.²⁰⁶

Отказ Москвы от льготных цен, в первую очередь на углеводороды, вызвал в КНДР экономический кризис, который выразился в закрытии большей части северокорейских предприятий. По той же причине снизилась добыча полезных ископаемых и морепродуктов. Поскольку эти два сектора северокорейской экономики являлись одними из основных экспортных

²⁰⁴ *Ким Мен Хо*. Возможные перемены в Северной Корее и перспективы национального воссоединения Кореи: дис... д-р. полит. наук. Дипломатическая академия МИД России М., 1997.

²⁰⁵ *Ён С. Х.* Политические аспекты сотрудничества России с государствами Корейского полуострова : дис. ... канд. полит. наук. МГИМО, 2011.

²⁰⁶ Как развивались отношения России и КНДР // ТАСС. 18.06.2024. URL: <https://tass.ru/info/21127145> (дата обращения: 05.05.2025).

направлений для Пхеньяна, экономические проблемы страны продолжали нарастать.

Смерть Ким Ир Сена, приведшая к некоторой дезорганизации общества, снижение уровня экономического взаимодействия с ключевыми партнерами, прогрессирующий экономический кризис, неурожай и стихийные бедствия, – все это в совокупности стало причиной масштабного экономического спада, повлекшего за собой голод, от которого по разным данным умерло от 100 тыс. до 600 тыс. человек. В северокорейской историографии этот период получил эвфемизм «трудный поход»²⁰⁷.

Все вышеперечисленные факторы делали положение КНДР крайне уязвимым. Поэтому руководство страны осознавало необходимость диалога²⁰⁸. Можно сказать, что в этот период времени ядерное оружие было скорее предметом торга, нежели гарантией северокорейского суверенитета. В результате страна пошла на сделку с США, заключив «рамочное соглашение»²⁰⁹.

Последнее представляло собой комплексный документ, нацеленный на разрешение северокорейской ядерной проблемы путем создания системы взаимных обязательств. Ключевая особенность соглашения заключалась в его поэтапном характере, предусматривающим синхронизированное выполнение обязательств обеими сторонами на протяжении нескольких лет.

Центральным элементом соглашения стали обязательства КНДР по замораживанию и последующему демонтажу своей плутониевой ядерной программы на основе газографитных реакторов типа «Магнокс». Северная Корея согласилась немедленно заморозить работу 5-мегаваттного реактора в Нёнбёне, приостановить строительство двух более мощных реакторов (на 50

²⁰⁷ Корея и сонгун // Нэнара. 12.27.2008. URL: <https://web.archive.org/web/20081227110006/http://www.kcckp.net/ru/periodic/todaykorea/index.php?contents+3630+2008-07+111+10> (дата обращения: 19.09.2024).

²⁰⁸ Ланьков А. Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М.: Восточная литература, 1995. С. 125-132. – 291 с.

²⁰⁹ Haggard S., Noland M. Famine in North Korea: Markets, aid, and reform. New York: Columbia University Press, 2009. P. 121. – 309 p.

МВт и 200 МВт), а также прекратить работу радиохимической лаборатории, где осуществлялась переработка отработанного ядерного топлива. КНДР также обязалась хранить восемь тысяч отработанных топливных стержней, извлеченных из реактора, под наблюдением МАГАТЭ, что исключало возможность их переработки для извлечения плутония, необходимого для создания ядерного оружия. В перспективе Пхеньян должен был полностью демонтировать эти объекты.

В обмен на эти шаги США взяли на себя обязательство обеспечить строительство в КНДР двух легководных ядерных реакторов суммарной мощностью 2000 МВт. Выбор именно этого типа реакторов был обусловлен тем, что они представляли значительно меньшую опасность с точки зрения возможности создания ядерного оружия, поскольку переработка отработанного топлива из легководных реакторов для извлечения оружейного плутония технологически сложнее и легче поддается контролю. Согласно соглашению, первый легководный реактор должен был быть введен в эксплуатацию к 2003 г.²¹⁰

Для реализации этой масштабной задачи в марте 1995 г. была создана международная структура – Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (KEDO). Ее основателями стали США, Южная Корея и Япония, а позднее к организации присоединился Евросоюз. KEDO должна была не только координировать строительство легководных реакторов, но и обеспечивать финансирование этого проекта, оцениваемого в 4,5 млрд долларов²¹¹. Ключевая роль по финансированию возлагалась на Южную Корею (около 70%) и Японию (около 20%), в то время как вклад США должен был быть относительно небольшим.

²¹⁰ Leon V. Did the United States Break the Agreed Framework? // History News Network. March 31, 2003. URL: <https://www.historynewsnetwork.org/article/did-the-united-states-break-the-agreed-framework> (дата обращения: 05.05.2025).

²¹¹ About Us: Our History. Korean Peninsula Energy Development Organization. URL: http://www.kedo.org/au_history.asp (дата обращения: 30.03.2025).

Соглашение предусматривало временные меры для компенсации энергетических потерь КНДР от замораживания ядерной программы. США обязались ежегодно поставлять Северной Корее 500 тыс. тонн мазута для нужд теплоэлектростанций до ввода в эксплуатацию первого легководного реактора. Эти поставки должны были начаться незамедлительно после подписания соглашения и стать важным механизмом обеспечения энергетической безопасности КНДР в переходный период.

График реализации соглашения был тщательно проработан и предусматривал четкую последовательность шагов. На первом этапе КНДР замораживала свою ядерную программу и допускала инспекторов МАГАТЭ для контроля за соблюдением моратория, а США начинали поставки мазута и сформировали консорциум для строительства реакторов. На втором этапе должны были вестись строительные работы по сооружению легководных реакторов, при этом КНДР продолжала соблюдать мораторий на ядерную активность. На третьем этапе, после завершения существенной части строительства первого реактора, Северная Корея должна была начать демонтаж своих газографитовых реакторов²¹².

Важным аспектом соглашения стало согласие КНДР на выполнение своих обязательств в рамках ДНЯО. Пхеньян согласился оставаться участником договора и в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ. При этом соглашение предусматривало, что полномасштабные инспекции всех ядерных объектов, включая те, что вызывали подозрения международного сообщества, будут проведены до поставки ключевых компонентов для легководных реакторов. Этот механизм давал США определенные гарантии того, что КНДР не сможет получить новые ядерные технологии, не раскрыв своей прошлой ядерной деятельности.

²¹² Dembinski M. North Korea, iaea special Inspections, and the future of the nonproliferation Regime // James Martin Center for Nonproliferation Studies. URL: <https://nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/dembin22.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

Соглашение было прорывным в деле американо-северокорейского диалога, поскольку фактически стороны соглашались двигаться к полной нормализации политических и экономических отношений. Предполагалось установление дипломатических представительств на уровне офисов связи с перспективой повышения их статуса до посольств, снятие торговых и инвестиционных барьеров, а также предоставление официальных гарантий ненападения со стороны США. Эти политические аспекты соглашения были особенно важны для Северной Кореи, которая старалась обеспечить собственную безопасность и не допустить посягательств на суверенитет.

В то же время «рамочное соглашение» имело определенные ограничения. Оно не касалось ракетной программы КНДР, которая впоследствии стала источником новых противоречий между странами. Кроме того, не были также детально проработаны последствия возможного нарушения соглашения сторонами. Эти ограничения впоследствии сыграли важную роль в судьбе «рамочного соглашения»²¹³.

Также, данный документ предусматривал постепенное ослабление американских санкций в отношении КНДР как одну из ключевых уступок со стороны США. Механизм снятия санкционных ограничений также имел поэтапный характер, который синхронизировался с выполнением Северной Кореей своих обязательств по замораживанию и последующему демонтажу ядерной программы.

На момент подписания соглашения КНДР находилась под действием комплексных американских санкционных ограничений, включавших ограничения в рамках «Закона о торговле с врагом», которое действовало со времен Корейской войны, санкции, связанные со статусом «страны-спонсора терроризма», а также целого ряда других торговых и финансовых ограничений. Все это существенно ограничивало возможности КНДР по

²¹³ Drezner D. W. The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge University Press, 1999. No. 65. P. 342.

привлечению иностранных инвестиций и получению международной финансовой помощи²¹⁴.

Первый пакет смягчения ограничений был реализован США уже в январе 1995 г., т.е. вскоре после того, как Северная Корея приступила к выполнению взятых на себя обязательств по замораживанию своей ядерной программы.²¹⁵ Он включал несколько ключевых мер: снятие запрета на некоммерческие денежные переводы, а также разрешение экспорта магнетита из КНДР. Кроме того, США согласились не препятствовать доступу Северной Кореи к международной финансовой помощи для неядерных проектов в сфере энергетики.

В сентябре 1999 г., после длительных переговоров, связанных с обсуждением ракетной проблемы, администрация Клинтона объявила о втором пакете смягчения санкций. Этот шаг был сделан на основе всестороннего обзора политики США в отношении КНДР, подготовленного бывшим министром обороны Уильямом Перри²¹⁶. Второй пакет предусматривал снятие большинства ограничений на торговлю потребительскими товарами между США и КНДР, расширение коммерческих денежных переводов, а также разрешение американским компаниям инвестировать в сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность, нефтепереработку и некоторые другие сектора северокорейской экономики. Важным элементом этого пакета стало также снятие запрета на морское и воздушное сообщение между двумя странами.

²¹⁴ Бажанова Н. Е. Внешнеэкономические связи КНДР: в поисках выхода из тупика. М.: Восточная литература, 1993. – 213 с.

²¹⁵ Government of the United States. Federal Register. Volume 60, Number 32. February 16, 1995. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1995-02-16/html/95-3984.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

²¹⁶ Arms Control Association. North Korea Freezes Missile Tests; U.S. to Lift Sanctions; Perry Report Released // Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/act/1999-09/press-releases/north-korea-freezes-missile-tests-us-lift-sanctions-perry-report> (дата обращения: 30.03.2025).

Критически важным компонентом механизма снятия санкций была его привязка к верификации ядерного статуса КНДР. Соглашение предусматривало, что более существенные санкционные послабления, особенно связанные с высокотехнологичными товарами и финансовыми операциями, будут реализованы только после того, как Северная Корея обеспечит полную прозрачность своей ядерной деятельности и допустит инспекторов МАГАТЭ на все подозрительные объекты²¹⁷.

Тем не менее, наиболее значимые элементы санкционного режима оставались в силе. США сохраняли основные ограничения экономического характера, включая запрет на экспорт в КНДР высокотехнологичной продукции и технологий двойного назначения, а также финансовые санкции, блокирующие доступ Северной Кореи к американской финансовой системе. Кроме того, оставались в силе ограничения, связанные со статусом КНДР как «страны-спонсора терроризма», что автоматически лишало Пхеньян возможности получать займы от таких международных финансовых институтов, как Всемирный банк и Международный валютный фонд.

Особое место в переговорах об ослаблении санкций занимала проблема исключения КНДР из списка «стран-спонсоров терроризма». Как отмечалось ранее, Северная Корея была включена в этот список после обвинений со стороны США в причастности к крушению южнокорейского пассажирского самолета в 1988 г. Для Пхеньяна вопрос исключения из этого списка был не только политическим, но и экономическим, поскольку его разрешение позволило бы активизировать международное сотрудничество.

Администрация Клинтона рассматривала возможность такого шага в 2000 г. в контексте улучшения двусторонних отношений после визита в

²¹⁷ *May M. M. Verifying the agreed framework* Center for Global Security Research, Lawrence Livermore National Laboratory, 2001. URL: <https://fsi-live.s3.us-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/VAF-June.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

Пхеньян госсекретаря Мадлен Олбрайт²¹⁸. Однако окончательное решение так и не было принято.

Механизм снятия санкций должен был также учитывать важную роль Конгресса США. Их отмена требовала одобрения законодателей. Администрация Клинтона сталкивалась с существенным сопротивлением Конгресса, особенно после того как Республиканская партия получила большинство в обеих палатах с 1994 г. Многие конгрессмены считали, что снятие санкций в отношении КНДР происходит слишком легко, без достаточных гарантий выполнения ею своих обязательств и больше похоже на «умиротворение» Пхеньяна²¹⁹. Так, у американской разведки уже в 1994–1995 гг. возникли обоснованные подозрения о наличии у КНДР скрытой программы по обогащению урана – альтернативного пути создания ядерного оружия, не охваченного положениями соглашения (которое касалось только плутониевого цикла). Однако Белый дом сознательно не обнародовал эти данные, опасаясь срыва договоренностей²²⁰.

В целом, политическое противостояние между исполнительной и законодательной ветвями власти США существенно ограничивало перечень доступных действий для администрации Клинтона в реализации политики смягчения американского санкционного режима.

Стоит отметить, что «рамочное соглашение» предусматривало не только снятие американских санкций, но и нормализацию торгово-экономических отношений КНДР с другими странами, в первую очередь с Японией. Соединенные Штаты обязались не препятствовать развитию экономических связей Северной Кореи с третьими странами и даже в определенной степени

²¹⁸ A Brief History of U.S. Presidential Struggles with North Korea // Time. 11.07.2017. URL: <https://time.com/4847949/north-korea-donald-trump-nuclear-2/> (дата обращения: 05.05.2025).

²¹⁹ Congress runs into 'Republican Revolution' Nov. 8, 1994 // Politics, Policy, Political News. URL: <https://www.politico.com/story/2007/11/congress-runs-into-republican-revolution-nov-8-1994-006757> (дата обращения: 30.03.2025).

²²⁰ New Evidence on Clinton Administration Negotiations with North Korea // National Security Archive. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/korea/2020-06-16/new-evidence-clinton-negotiations-north-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

способствовать этому²²¹. В частности, США поддерживали переговоры между КНДР и Японией о нормализации отношений, которые зашли в тупик из-за проблемы якобы похищенных японских граждан²²².

Как отмечалось, «рамочное соглашение» предусматривало постепенное ослабление санкций в обмен на конкретные шаги Северной Кореи по замораживанию и демонтажу своей ядерной программы. Подобная конструкция отражала общий подход администрации Клинтона к северокорейской проблеме, а именно дипломатия работает только при сохранении возможности быстрого возврата к политике санкций в случае нарушений со стороны Пхеньяна.

Реализация ключевого элемента соглашения, а именно строительства двух легководных реакторов, столкнулась с серьезными трудностями. Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове, созданная в марте 1995 г., долгое время не могла начать активную фазу строительства. Первый камень в основание реакторов на площадке в Симпо на восточном побережье КНДР был заложен только в августе 1997 г.²²³ Задержки были вызваны целым комплексом причин, среди которых в первую очередь было недостаточное финансирование проекта, стоимость которого оценивалась в 4,5 млрд. долларов, а также технические проблемы, связанные с проектированием и подготовкой площадки, политическими разногласиями между участниками KEDO, различными бюрократическими препонами²²⁴.

К началу 2000-х гг. строительство легководных реакторов значительно отставало от согласованного графика. Вместо планируемого завершения

²²¹ Цжанг Чу Рун. Основные направления развития внешнеэкономических связей Северной Кореи : дис. ... канд. экономич. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1995.

²²² North Korea-Japan Relations: The Normalization Talks and the Compensation/Reparations Issue // CRS Report. September 12, 2002. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS20526.html> (дата обращения: 05.05.2025).

²²³ Talkoff E. KEDO Reactor Project Moves Through Protocols Toward Implementation // Arms Control Association. July 11, 2017. URL: <https://time.com/4847949/north-korea-donald-trump-nuclear-2/> (дата обращения: 05.05.2025).

²²⁴ Bong-Geun Jun. Obstacles to the KEDO lwr project // International Journal of Korean Unification Studies. 2001. Vol. 10, No. 1. P. 65-87.

основных работ к 2003 г., к этому сроку была выполнена лишь малая часть строительства. Фундамент первого реактора был заложен только в 2002 г., после чего стало очевидно, что проект не будет завершен ранее 2008-2010 гг., что существенно подрывало доверие Пхеньяна к обязательствам США и их партнеров.

Временные меры топливно-энергетической компенсации в виде ежегодных поставок 500 тысяч тонн мазута для нужд северокорейских теплоэлектростанций реализовывались относительно успешно, хотя и не без проволочек. Первые поставки мазута начались в январе 1995 г. и продолжались с некоторыми перебоями до ноября 2002 г., когда были приостановлены в связи с осложнением двусторонних отношений. Конгресс неоднократно блокировал выделение средств на закупку мазута, что вызывало срывы графика поставок. За восемь лет реализации соглашения США отправили в КНДР около 3,5 млн. тонн мазута, что покрывало лишь 15% энергетических потребностей страны²²⁵.

Необходимо отметить, что соглашение дало определенный импульс развитию дипломатических контактов между США и КНДР. В соответствии с его положениями, стороны перешли к прямому, а не опосредованному диалогу, что можно было назвать важным шагом к установлению дипломатических отношений. Были налажены регулярные контакты на различных уровнях, включая встречи высокопоставленных дипломатов. Кульминацией этого процесса стал визит госсекретаря США Мадлен Олбрайт в Пхеньян в октябре 2000 г. Это был первый визит столь высокопоставленного американского чиновника в Северную Корею с момента ее основания²²⁶. Обсуждалась даже возможность визита президента Б. Клинтона в КНДР в последние месяцы его пребывания у власти, однако этому помешали

²²⁵ Government of the United States. Government Accountability Office. Nuclear nonproliferation Status of Heavy Fuel Oil Delivered to North Korea under the Agreed Framework. URL: <https://www.gao.gov/assets/rced-99-276.pdf> (дата обращения: 05.05.2025)

²²⁶ Мадлен Олбрайт впервые посетила Северную Корею // Лента.ру. 23.10.2000. URL: https://lenta.ru/news/2000/10/23/n_korea/ (дата обращения: 30.03.2025).

внутриполитические события в США, связанные с выборами нового президента.

Инспекторы МАГАТЭ получили доступ к заявленным ядерным объектам в Нёнбёне и могли контролировать соблюдение моратория. При этом КНДР откладывала допуск инспекторов МАГАТЭ на ряд спорных объектов, в частности, на два хранилища ядерных отходов, которые, по данным американских спецслужб, могли содержать доказательства ранее незадекларированной переработки ядерного топлива.

Взаимное недоверие сторон росло пропорционально увеличению проблем, связанных со сроками реализации взятых обязательств. Как отмечалось, США подозревали КНДР в сокрытии части своей ядерной программы и возможном нарушении соглашения. Северная Корея, в свою очередь, обвиняла Вашингтон в затягивании строительства легководных реакторов и невыполнении обещания о нормализации отношений. Это взаимное недоверие создавало постоянную напряженность в процессе реализации соглашения и делало его уязвимым для срыва.

Насколько высока была степень взаимного недоверия, свидетельствует эпизод с личным посланием Ким Ир Сена президенту Клинтону, в котором содержалась прямая угроза «превратить Сеул в море огня», если США не пойдут на уступки²²⁷. Хотя содержание этого письма не было раскрыто общественности, оно оказало сильное воздействие на администрацию и стало дополнительным стимулом к заключению соглашения, призванного предотвратить эскалацию.

Опыт «рамочного соглашения» 1994 г. ярко демонстрирует, насколько хрупкими могут быть договоренности, заключенные без двухпартийной поддержки Конгресса и политической преемственности. Смена

²²⁷ New threats create doubt in U.S. Policy // The Washington Post. 13.04.1995. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1995/04/13/new-threats-create-doubt-in-us-policy/faa4c47d-9377-4cf4-8861-3d2fd559da55/> (дата обращения: 05.05.2025).

администрации в Вашингтоне в 2001 г. привела к радикальному пересмотру курса и, фактически, сняла с повестки дня решение проблемы отмены санкций.

2.2 Крах «рамочных соглашений» и попытки «удушения режима» (2000-2006 гг.)

С приходом новой администрации президента Дж. Буша-младшего судьба «рамочных соглашений» была предрешена. Республиканская партия считала политику, проводимую демократами в отношении КНДР, слишком «мягкой», не отвечающей американским национальным интересам.

В октябре 2002 г. американская дипломатия нанесла решительный удар по «рамочному соглашению». Во время визита в Пхеньян заместитель госсекретаря США Джеймс Келли представил северокорейской стороне доказательства, которые, по мнению США, свидетельствовали о том, что КНДР тайно разрабатывает программу обогащения урана в нарушение как «рамочного соглашения», так и Договора о нераспространении ядерного оружия. По версии американской стороны, высокопоставленный северокорейский чиновник Кан Сок Чжу фактически признал существование данной программы, хотя впоследствии северокорейская сторона категорически отрицала это признание, заявляя о неверной интерпретации его слов²²⁸.

Обвинения в развитии урановой программы обогащения стали катализатором разрушения соглашения. По сути, они были выдвинуты в контексте уже существенно изменившейся внешнеполитической доктрины США. После терактов 11 сентября 2001 г. администрация Буша-младшего сформулировала новый подход к государствам, рассматриваемым как угроза международной безопасности²²⁹. В январе 2002 г. в своем обращении «О

²²⁸ Arms Control Association. North Korea Admits Secret Nuclear Weapons Program. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-11/news/north-korea-admits-secret-nuclear-weapons-program> (дата обращения: 30.03.2025).

²²⁹ Government of the United States. National Security Strategy (September 2002). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 18.05.2025).

положении страны» президент включил Северную Корею в так называемую «ось зла» наряду с Ираном и Ираком, что ознаменовало радикальную смену тона в отношениях с КНДР²³⁰.

Новая республиканская администрация США изначально критически относилась к политике «вовлечения» Северной Кореи в глобальные процессы, проводимой при Клинтоне, и многие ключевые фигуры, включая Дж. Болтона, занимавшего пост заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями, открыто выражали скептицизм относительно соблюдения КНДР своих обязательств.

На начальном этапе своего президентства администрация Дж. Буша-мл. рассматривала самый широкий спектр вариантов реагирования на северокорейскую ядерную программу, включая военные сценарии, вплоть до нанесения упреждающих ударов по ядерным объектам КНДР. Однако внутренние обсуждения, ставшие позднее достоянием гласности, показали, что в условиях отсутствия оперативной разведки, союзной поддержки и высокой вероятности катастрофического конфликта на Корейском полуострове все же было принято политическое решение в пользу дипломатического подхода²³¹. Соответственно, в 2003–2004 гг. Белый дом сосредоточился на выстраивании системы многостороннего давления, в первую очередь через шестисторонние переговоры при одновременной подготовке новых санкционных мер.

Учитывая обвинения Северной Кореи со стороны США в ноябре 2002 г. консорциум KEDO официально приостановил работу по строительству легководных реакторов, заявляя о «невыполненных требованиях» со стороны

²³⁰ Government of the United States. President Delivers State of the Union Address. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 30.03.2025).

²³¹ National Security Archive. Defense Secretary Dick Cheney Told Allies Military Force Could Jeopardize Initial Diplomatic Strategy with Pyongyang. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/korea-nuclear-vault/2017-11-08/bush-43-chose-diplomacy-over-military-force-north-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

Пхеньяна²³². Также остановились поставки мазута²³³. Для северокорейской экономики, страдавшей от хронического энергетического кризиса, это решение имело серьезные последствия, особенно учитывая наступление зимнего периода. США настаивали, что сначала КНДР должна полностью демонтировать свою предполагаемую урановую программу, и только после этого возможно возобновление поставок энергоносителей.

Северокорейское руководство отреагировало на эти действия решительными мерами, направленными на открытое возобновление своей ядерной программы. В декабре 2002 г. КНДР удалила мониторинговое оборудование МАГАТЭ, установленное на ядерных объектах в Нёнбёне, и потребовала, чтобы инспекторы агентства покинули страну. К концу декабря инспекторы были высланы из КНДР, что положило конец международному мониторингу северокорейских ядерных объектов, который осуществлялся с 1994 г.

Кульминацией кризиса стало официальное заявление КНДР от 10 января 2003 г. о выходе из ДНЯО²³⁴. В отличие от своей предыдущей попытки выхода из этого договора в 1993 г., которая была приостановлена в последний момент, на этот раз Северная Корея довела процесс до конца, заявив, что ее выход вступает в силу немедленно, без соблюдения предусмотренного договором девяностодневного периода ожидания. Как и в прошлый раз, КНДР обосновала свое решение ссылкой на статью 10 ДНЯО²³⁵.

В течение последующих месяцев КНДР ускоренными темпами восстанавливала свой ядерный потенциал. Была возобновлена работа реактора

²³² KEDO. Executive Board Meeting. November 21, 2003. URL: http://www.kedo.org/news_detail.asp?NewsID=25 (дата обращения: 30.03.2025).

²³³ Arms Control Association. Suspends Oil Shipments to North Korea. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-12/news/kedo-suspends-oil-shipments-north-korea> (дата обращения: 30.03.2025).

²³⁴ United Nations. IAEA. Fact Sheet on DPRK Nuclear Safeguards. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards> (дата обращения: 19.09.2025).

²³⁵ United Nations. IAEA. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/27203592932_ru.pdf (дата обращения: 05.05.25).

в Нёнбёне, после чего начался процесс переработки ранее извлеченных топливных стержней, содержащих около 8000 плутониевых топливных элементов, что потенциально позволяло получить материал для нескольких ядерных боезарядов.

К апрелю 2003 г. северокорейские представители заявили на трехсторонних переговорах с США и Китаем в Пекине, что КНДР уже обладает ядерным оружием. Крах «рамочного соглашения» ознаменовал не только начало нового более опасного этапа в отношениях между США и КНДР, но и существенно изменил всю архитектуру региональной безопасности в Северо-Восточной Азии²³⁶. Период относительной стабильности, обеспеченный «рамочным соглашением», сменился новым витком напряженности, в результате которого КНДР перешла от статуса страны с замороженной ядерной программой к государству, открыто создающему ядерное оружие.

Ситуацию попытались изменить с помощью проведения шестисторонних переговоров, в которых приняли участие Россия, Китай, Северная Корея, Республика Корея, Соединенные Штаты и Япония²³⁷. Инициатива по формированию многостороннего переговорного формата исходила преимущественно от Китая, который стремился предотвратить военную эскалацию на Корейском полуострове. Делегация КНДР впервые открыто заявила о наличии у страны ядерного оружия, что значительно изменило контекст переговоров по сравнению с кризисом 1993-1994 гг.

В ходе первого раунда переговоров, прошедшем в 2003 г., Северная Корея обозначила условия, на которых страна вновь готова обсуждать заморозку ядерной программы. Пхеньян настаивал на принципе «одновременных действий», требуя гарантий безопасности и экономической помощи в обмен на поэтапный демонтаж ядерной программы. Вашингтон

²³⁶ *Quinones K.* Beyond Collapse continuity and change in North Korea // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2002. Vol. 11, No. 2. P. 25.

²³⁷ *Покровская П. Д.* Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР - выход из тупика // *Обозреватель*. 2015. № 3 (302). С. 78-88.

имел противоположную позицию, отказываясь от предоставления каких-либо уступок до полного и контролируемого ядерного разоружения Пхеньяна. При этом западные аналитики уже тогда предупреждали, что Северная Корея не будет отказываться от своей ядерной программы. Помимо этого, утверждалось о том, что Соединенные Штаты вряд ли смогут предложить Пхеньяну достаточную компенсацию за подобный стратегический разворот²³⁸.

Китай выступал в роли главного посредника, предлагая поэтапный подход к разрешению кризиса, а Россия поддерживала идею предоставления КНДР гарантий безопасности и экономических стимулов. Самым главным итогом первого раунда стала договоренность о продолжении переговорного процесса. Второй и третий раунды также были безрезультатными, стороны занимали полярные позиции²³⁹.

Четвертый раунд, проходивший в два этапа в 2005 г., стал наиболее продуктивным. Было принято Совместное заявление, которое содержало ключевые принципы урегулирования. КНДР обязалась отказаться от всех ядерных вооружений и существующих ядерных программ, а также вернуться в ДНЯО и под гарантии МАГАТЭ. США со своей стороны подтвердили, что не имеют ядерного оружия на Корейском полуострове и не имеют намерения нападать на КНДР с применением ядерного или обычного оружия. Стороны согласились соблюдать принцип «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие»²⁴⁰.

Однако, несмотря на успехи переговорного трека, Вашингтон не прекращал введение новых санкций. Практически сразу после подписания

²³⁸ *O'Hanlon M.* Think Bigger on North Korea // Brookings Institution. September 17, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/articles/think-bigger-on-north-korea/> (дата обращения: 18.05.2025).

²³⁹ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Ответ пресс-представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопрос корреспондента относительно шестисторонних переговоров. 11.27.2003. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/chhewtlfht/200311/t20031127_878901.html (дата обращения: 30.03.2025).

²⁴⁰ *Воронцов А., Евсеев В.* Северная Корея: выйти из тупика // Россия в глобальной политике. 26.10.2005. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/severnaya-koreya-vyjti-iz-tupika/> (дата обращения: 05.05.2025).

заявления по итогам четвертого раунда шестисторонних переговоров США объявили о финансовых санкциях против Banco Delta Asia в Макао, обвинив его в отмывании северокорейских денег²⁴¹. Подобные действия не могли сказаться на продолжении переговоров позитивным образом. И без того напряженную ситуацию обострили действия американского посла А. Вершбоу в Сеуле, который в 2005 г. заявил, что коммунистический строй в Северной Корее можно назвать «криминальным режимом»²⁴².

Отдельно стоит остановиться на динамике санкционных ограничений со стороны США в отношении КНДР. Если ранее санкции рассматривались преимущественно как инструмент «сдерживания» и принуждения к переговорам, то в период администрации Дж. Буша-мл. они приобрели характер комплексной стратегии, направленной на системное ослабление северокорейского режима.

Правовая база санкционного режима была значительно расширена. Помимо уже действовавших ограничений в рамках Закона о торговле с врагом, Закона об экспортном контроле и ряда других нормативных актов, администрация Буша-мл. инициировала принятие новых санкционных мер. Президентский указ №13382 от 28 июня 2005 г. предоставил министерству финансов США широкие полномочия по блокированию активов лиц и организаций, причастных к распространению оружия массового уничтожения²⁴³. Данный указ стал новой юридической основой для целенаправленных финансовых санкций против северокорейских компаний и банков.

²⁴¹ Government of the United States. Treasury Department. Banco Delta Asia as Primary Money Laundering Concern under USA PATRIOT Act. September 15, 2005. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/js2720> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁴² США вновь призывают КНДР возобновить переговоры // РБК. 20.01.2006. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2006/5703bba39a7947afa08c9396> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁴³ Government of the United States. U.S. Department of State Archive. Executive Order 13382. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/isn/c22080.htm> (дата обращения: 30.03.2025).

Важным нововведением стало смещение акцента с ядерной проблематики на вопросы прав человека. 18 октября 2004 г. президент Дж. Буш-мл. подписал «Закон о правах человека в Северной Корее», который не только вводил дополнительные санкции, но и существенно изменял идеологическое обоснование давления на КНДР²⁴⁴. Закон предусматривал финансирование неправительственных организаций, осуществляющих вещание на Северную Корею, поддержку северокаорейских беженцев и мониторинг ситуации с правами человека. Включение правозащитной тематики в санкционную политику США значительно осложнило перспективы нормализации отношений, поскольку создавало дополнительные препятствия для дипломатического взаимодействия и достижения компромиссов.

Стратегический подход к санкциям также претерпел изменения. Если ранее США стремились к формированию многосторонних санкционных режимов, координируя свои действия с союзниками, то в период 2003-2006 гг. наблюдалось возрастание роли односторонних санкций, применяемых непосредственно американскими ведомствами.

В этот период в администрации сформировалась стратегия «удушения режима» через таргетирование финансовых потоков КНДР. Ключевым теоретиком данного подхода выступал заместитель министра финансов США по вопросам терроризма и финансовой разведки Стюарт Леви, который сформулировал концепцию целенаправленных финансовых санкций как инструмента внешней политики. Согласно этой стратегии, эффективное давление на КНДР должно было осуществляться не через всеобъемлющие торговые санкции, а через точечное воздействие на финансовые каналы,

²⁴⁴ Government of the United States. North Korean Human Rights Act of 2004 (P. L.108-333). URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-108publ333/summary> (дата обращения: 30.03.2025).

обеспечивающие функционирование политической элиты и военно-промышленного комплекса²⁴⁵.

В качестве основных целей для реализации стратегии Вашингтон выбрал следующие: выявление и пресечение «незаконной» деятельности КНДР на международных финансовых рынках, блокирование доступа северокорейских компаний и правительственных структур к глобальной финансовой системе, а также создание мощного сдерживающего эффекта через репутационные издержки для иностранных банков и коммерческих организаций, взаимодействующих с Пхеньяном²⁴⁶. Подход был предельно прагматичным, поскольку США исходили из того, что северокорейский режим, несмотря на внешнюю изоляцию, зависит от скрытых финансовых связей с внешним миром, включая оффшорные юрисдикции, подставные компании и сделки с посредниками в Азии, на Ближнем Востоке и в Африке.

В рамках этой стратегии первыми мишенями стали банки и финансовые учреждения, подозревавшиеся в обслуживании операций КНДР, связанных с фальшивомонетничеством, отмыванием денег и незаконной торговлей вооружениями. Один из самых известных случаев – санкционное давление на Banco Delta Asia в Макао, через который, по данным американской разведки, Пхеньян проводил значительные объемы теневых транзакций.

Особое внимание уделялось созданию климата правовой и репутационной неуверенности, поскольку иностранные банки, даже не нарушающие формальных санкционных положений, начинали добровольно сворачивать операции, связанные с КНДР, опасаясь попасть под вторичные санкции или лишиться корреспондентских счетов в США. В итоге, стратегия «финансового удушения» оказалась не только средством прямого воздействия

²⁴⁵ *Laque D., Greenlees D.* Squeeze on Banco Delta Asia hit North Korea where it hurt // New York Times. 18.01.2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/01/18/world/asia/18iht-north.4255039.html> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁴⁶ *King Mallory, Jesse Geneson, Alvin Moon, Nicolas Robles, James Syme, Weian Andrew.* North Korea's Black Knights and Dark Networks // RAND research organization report. 2025. P. 109. – 194 p.

на экономику КНДР, но и мощным инструментом дипломатического давления, стимулирующим другие страны к ужесточению собственной позиции по отношению к Пхеньяну.

Параллельно с развитием односторонних санкционных механизмов, направленных на финансовую изоляцию Пхеньяна, США активно стремились интернационализировать режим давления на КНДР, добиваясь введения многосторонних санкций на уровне Совета Безопасности ООН. Такой подход был продиктован стремлением усилить легитимность санкционного давления, расширить его географический охват и повысить его эффективность за счет обязательности исполнения для всех государств-членов ООН. Кроме того, США рассчитывали, что международные санкции, подкрепленные резолюциями СБ ООН, затруднят для КНДР поиск альтернативных торгово-финансовых партнеров и позволят активнее контролировать потоки товаров двойного назначения, технологий и вооружений.

Тем не менее, на протяжении первых лет президентства Дж. Буша-мл., особенно в период с 2002 по 2006 г., эти усилия наталкивались на сопротивление со стороны Китая и России – постоянных членов Совета Безопасности, обладающих правом вето. Оба государства традиционно придерживались осторожной позиции в отношении санкционной политики, опасаясь дестабилизации обстановки на Корейском полуострове и потенциального обрушения северокорейского режима, что, в свою очередь, могло повлечь потоки беженцев, экономические издержки и усиление американского влияния вблизи собственных границ. Пекин был особенно обеспокоен, поскольку рассматривал КНДР как буферное государство и предпочитал сохранять минимальный уровень стабильности в регионе, используя методы дипломатии, а не принуждения²⁴⁷.

Кроме того, и Москва, и Пекин высказывали сомнения в эффективности санкций как инструмента сдерживания ядерной программы КНДР,

²⁴⁷ North Korea Rejects Protests on Missile Firings // New York Times. 07.07.2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/07/07/world/asia/07korea.html> (дата обращения: 05.05.2025).

подчеркивая важность дипломатического диалога и необходимости учитывать озабоченности самой Северной Кореи в сфере безопасности. США же, особенно после провала договоренностей по «рамочному соглашению» 1994 г. и обострения ядерного кризиса 2002–2003 гг., склонялись к более жесткой линии. В результате, на протяжении нескольких лет администрация Дж. Буша-мл. вынуждена была ограничиваться односторонними и коалиционными мерами, усиливая давление через собственную правовую систему, включая список «стран-спонсоров терроризма» и расширение санкционных полномочий американского Министерства финансов. Международная поддержка этих мер оставалась ограниченной вплоть до 2006 г., когда первое ядерное испытание, проведенное КНДР, кардинально изменило позицию Совета Безопасности и открыло путь к принятию первых универсальных санкционных резолюций.

Таким образом, важной особенностью санкционной политики США в данный период стало использование санкций не только как инструмента давления в ходе переговоров, но и как самодостаточного механизма подрыва северокорейского режима независимо от прогресса в ядерном вопросе. Этот подход нашел отражение в практике продолжения и даже усиления санкционного давления одновременно с переговорным процессом. Как отмечалось, введение санкций против Banco Delta Asia в сентябре 2005 г. произошло всего через несколько дней после принятия Совместного заявления в рамках шестисторонних переговоров. Это также может свидетельствовать о незаинтересованности Вашингтона в реальном прогрессе переговоров с КНДР, а также об уверенности, что с помощью санкций США добьются «краха режима» гораздо быстрее, чем мирной денуклеаризации Северной Кореи. Такая политика Вашингтона безусловно способствовала укреплению решимости северокорейского руководства ускорить развитие своей ядерной программы и получение ядерного оружия как гарантии безопасности.

Отдельно стоит отметить изменение идеологического инструментария, используемого руководством КНДР. После смерти в 1994 г. первого

президента государства новый руководитель – Ким Чен Ир – провозгласил политику сонгун, которую дословно можно перевести как приоритет армии, армейского²⁴⁸. Политика сонгун провозглашала Корейскую народную армию (КНА) как «главную движущую силу революции и основу государственной мощи»²⁴⁹. Надо сказать, что милитаризация гражданской жизни не являлась чем-то новым в северокорейской действительности, в частности, еще во времена Ким Ир Сена появились такие явления как «скоростные бои», «угольные фронты» и иные эвфемизмы, привносящие военную терминологию в хозяйственно-производственную деятельность. Однако с наступлением «трудного похода» подобная практика кратно усилилась. Помимо этого, политика сонгун давала объяснение, почему в условиях ухудшающегося экономического положения на первом месте стояло именно обеспечение национальной безопасности и армейские реформы.

В контексте политики сонгун развитие ядерной программы и противостояние с США были использованы северокорейским руководством для консолидации общества и легитимации лишений, связанных с экономическими трудностями. Успешное завершение ядерной программы представлялось в официальной пропаганде как доказательство правильности избранного курса и свидетельство национального величия, способного противостоять империалистическому давлению. Иными словами, стратегия санкционного давления не только не ослабила режим, но в определенном смысле способствовала его идеологическому укреплению.

Итогом неспособности найти общие точки соприкосновения в диалоге по линии США-КНДР стало резкое обострение ситуации, которое привело к первому ядерному испытанию в Северной Корее. Это событие ознаменовало

²⁴⁸ «Military-First Politics» and Building «A Powerful and Prosperous Nation» In North Korea // Nautilus Institute for Security and Sustainability. 27.09.2007. URL: <https://web.archive.org/web/20070927012049/http://www.nautilus.org/fora/security/0532AKoh.html> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁴⁹ *Ким Чен Ир*. Биография. 4-е изд. Пхеньян: издательство литературы на иностранных языках (2017). С. 18-59. – 186 с.

провал первоначальной стратегии шестисторонних переговоров и переход конфликта в новую, более опасную фазу, в рамках которой произошла трансформация статуса КНДР – от потенциального к фактическому ядерному государству.

В целом, период 1994–2006 гг. стал временем глубоких трансформаций в КНДР. Несмотря на санкционное давление и экономический кризис, Ким Чен Ир смог укрепить режим, развить ядерную программу и адаптироваться к новым международным реалиям. Этот этап заложил основы для дальнейшего развития КНДР в условиях изоляции и конфронтации с США.

2.3 Первые ядерные испытания и международные санкции (2006-2008 гг.)

Период 2006-2011 гг. представляет собой завершающий этап правления Ким Чен Ира, характеризующийся принципиальными изменениями в характере санкционного режима США в отношении Северной Кореи и трансформацией стратегий адаптации к нему со стороны Пхеньяна.

Провал переговорного процесса администрацией Дж. Буша-мл. привел к эскалации ситуации на Корейском полуострове, кульминацией которой стало проведение Пхеньяном первого наземного ядерного испытания, сигнализирующего миру о том, что у страны появился данный тип вооружения²⁵⁰. Таким образом, с 9 октября 2006 г. начинается отсчет «ядерной эры» в истории Северной Кореи²⁵¹.

Первое ядерное испытание КНДР вызвало резкую международную реакцию. Мировое сообщество незамедлительно осудило действия Пхеньяна. Совет Безопасности ООН экстренно собрался в тот же день для обсуждения ситуации. Особенно жесткую позицию заняли США, Япония и Южная Корея, требовавшие принятия жестких мер против КНДР. Примечательно, что даже

²⁵⁰ *Ширяев Б. А.* Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. – 442 с.

²⁵¹ Северная Корея провела первые ядерные испытания // Коммерсантъ. 10.10.2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/711591> (дата обращения: 30.03.2025).

традиционные партнеры Северной Кореи – Китай и Россия – выразили серьезную обеспокоенность и осуждение. Министерство иностранных дел КНР охарактеризовало испытание как «вызывающее действие»²⁵².

Впервые против КНДР были введены международные санкции. Через четыре дня после испытания Совет Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 1718, которая устанавливала широкий спектр санкций против КНДР. В резолюции был введен запрет на поставки в Северную Корею тяжелых вооружений, а также на экспорт и импорт материалов, оборудования и технологий, связанных как с ядерными, так и с ракетными технологиями. Помимо этого были заморожены все финансовые активы и экономические ресурсы лиц и организаций, участвующих в ядерной и ракетной программах Пхеньяна. Также государства-члены ООН получили право досматривать грузы, следующие в КНДР и из нее, для предотвращения незаконного оборота запрещенных товаров²⁵³.

По линии США были приняты стандартные меры, а именно расширение списка северокорейских компаний и лиц, подпадающих под финансовые санкции, ужесточение и без того строгих ограничений на экспорт товаров двойного назначения, усиление контроля за финансовыми операциями с участием северокорейских банков и компаний, усиление давления на банки третьих стран с целью прекращения взаимодействия с северокорейскими финансовыми институтами²⁵⁴. Принятие этих мер предполагало, что начинается новый период ограничительных шагов против КНДР, характеризующийся переходом от преимущественно односторонних американских к многосторонним санкциям ООН.

²⁵² Chinese Embassy. Foreign Ministry Spokesman Liu Jianchao's Regular Press Conference on 12 October 2006. URL: http://ls.china-embassy.gov.cn/eng/fyrth/200610/t20061013_6585084.htm (дата обращения: 05.05.2025).

²⁵³ Frank R. The political economy of sanctions against North Korea // Asian Perspective. 2006. Vol. 30, No. 3. P. 10.

²⁵⁴ Government of the United States. Iran, North Korea, and Syria Nonproliferation Act, Imposed Sanctions. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/isn/inksna/c28836.htm> (дата обращения: 19.09.2024).

Изменения также затронули не только архитектуру санкционного давления, но и саму природу дипломатического взаимодействия с КНДР. Если в начале 2000-х гг. переговоры велись на основе предположения о возможности полного отказа Пхеньяна от ядерной программы в обмен на экономические и политические уступки, то после 2006 г. стратегия самой КНДР претерпела качественные изменения. Северокорейское руководство отказалось от концепции разоружения как исходной точки переговоров и перешло к попыткам закрепления за собой статуса ядерной державы.

В этом контексте Пхеньян начал выдвигать Вашингтону новые условия для продолжения переговоров, заменив логику «отказа от ядерного оружия в обмен на помощь» на формулу «диалог на равных между двумя ядерными государствами»²⁵⁵. Возможность денуклеаризации теперь рассматривалась исключительно в рамках более широкой схемы «всеобъемлющей безопасности» – КНДР требовала не только снятия санкций, но и вывода американских войск с юга полуострова, сворачивания «ядерного зонтика» над Сеулом и отказа от враждебной политики со стороны Вашингтона. Это означало фактическое изменение повестки переговоров – они становились менее техническими и все более идеологизированными, смещаясь в сторону глобальных вопросов военной стратегии, баланса сил и взаимных гарантий²⁵⁶.

На фоне такой трансформации переговорных подходов Пхеньян все активнее прибегал к тактике «контролируемых кризисов» – чередующихся всплесков напряженности и демонстративных уступок²⁵⁷. Определенные шаги, носившие достаточно провокационный характер, включая ракетные пуски, выход из переговоров и военные инциденты, стали инструментом давления Пхеньяна на международное сообщество. Они позволяли

²⁵⁵ *Hecker S.* Lessons learned from the North Korean nuclear crises // American Academy of Arts and Sciences. Winter 2010. URL: <https://www.amacad.org/publication/daedalus/lessons-learned-north-korean-nuclear-crisis> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁵⁶ *Kwak T. H., Joo S. H.* (ed.). North Korea's foreign policy under Kim Jong Il: new perspectives. London: Ashgate Publishing, Ltd., 2009. P. 76. – 272 p.

²⁵⁷ *Howell E.* When bad behaviour pays: North Korea and the global nuclear order : дис. – University of Oxford, 2021.

северокорейскому руководству повысить ставки и добиться частичных уступок в последующем диалоге. Эти действия продемонстрировали ограниченность как дипломатических, так и экономических рычагов воздействия, в том числе через резолюции 1718 (2006), 1874 (2009) и 1928 (2010).

Северокорейская экономика, несмотря на значительные трудности, продемонстрировала способность адаптироваться к новым санкционным ограничениям. В условиях нарастающего давления режим Ким Чен Ира интенсифицировал развитие альтернативных каналов внешнеэкономической деятельности, включая расширение теневых операций, укрепление экономических связей с Китаем и диверсификацию источников валютных поступлений.

К 2006 г. стало очевидно, что санкции, даже в их наиболее продвинутой форме финансовых ограничений, не способны полностью изолировать КНДР от мировой экономики или принудить ее к кардинальному изменению политического курса. Так, даже проведение ядерного испытания и введение санкций по линии СБ ООН существенным образом не сказалось на китайско-северокорейской торговле. Китай лишь наращивал объемы товарооборота с КНДР. Общий объем торговли между странами увеличился с 1,7 млрд долл. в 2006 г. до 5,6 млрд долл. в 2011 г.²⁵⁸

Де-факто ядерный статус Северной Кореи в определенной степени повлиял на изменение внешней политики стран региона. Япония, в силу исторических противоречий с КНДР и географической близости, восприняла северокорейские ядерные амбиции как прямую угрозу безопасности, что способствовало усилению дебатов о необходимости пересмотра пацифистских ограничений японской конституции. Китай, несмотря на критику северокорейских ядерных испытаний, продолжал придерживаться стратегии поддержки КНДР как буферного государства, опасаясь, что коллапс

²⁵⁸ Jung S. H. Effects of Economic Sanctions on North Korea-China Trade: A Dynamic Panel Analysis // Seoul Journal of Economics. 2016. Vol. 29, No. 4. P. 481-503.

режима может привести к нестабильности у границ и усилению американского влияния на полуострове. Россия, имевшая в этот период ограниченное влияние на ситуацию, стремилась сохранить свое присутствие в региональных переговорных форматах, рассматривая корейский вопрос в контексте своих более широких отношений с США и Китаем²⁵⁹.

Успехи комплекса санкционных мер не могли быть значительными, поскольку они были существенно ограничены рядом факторов, среди которых ключевую роль сыграли несогласованность действий международного сообщества и ограниченность механизма принуждения. Несмотря на то, что резолюция Совета Безопасности ООН 1718, принятая в октябре 2006 г., впервые ввела обязательные санкции против КНДР, включая эмбарго на поставки вооружений, технологий двойного назначения и предметов роскоши, ее практическое исполнение оказалось крайне неравномерным. Особенно это касалось Китая – главного торгового и логистического партнера для Северной Кореи, который, при формальном согласии с содержанием резолюции, на деле часто допускал неофициальные схемы взаимодействия с северокорейскими структурами.

Кроме того, сама структура международного санкционного режима с самого начала страдала от ряда слабых звеньев. Так, отсутствие прозрачного механизма мониторинга, ограниченные полномочия Комитета 1718 и политическая нерешительность ряда государств подрывали эффективность контроля. Многие страны, не имевшие прямых экономических или дипломатических интересов в регионе, ограничивались символическим выполнением требований или вовсе игнорировали их.

Сама КНДР, в свою очередь, под прессом международного санкционного давления продолжила формирование целого арсенала обходных стратегий. Создание разветвленной сети подставных компаний, регистрация

²⁵⁹ Чжун Чжэ Хо. Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на Корейском полуострове : дис. ... канд. полит. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова,– М., 2008.

судов под флагами третьих стран, использование посредников и фиктивных банковских структур – все это позволило ей продолжать международную торговлю в обход официальных ограничений²⁶⁰. В ряде случаев северокорейские компании действовали через цепочки юридических лиц, замаскированных под бизнес-структуры в Юго-Восточной Азии, Африке и даже на Ближнем Востоке.

Наконец, важным сдерживающим фактором для воздействия санкций стала внутренняя специфика северокорейской экономики. Будучи крайне централизованной, и в значительной степени не зависящей от глобальных цепочек поставок, она в меньшей степени ощущала шоки, которые могли бы быть разрушительными для более интегрированных государств. Северокорейский режим научился использовать санкции в идеологическом дискурсе, внешнее давление представлялось как доказательство «правоты курса чучхе», необходимости сплочения вокруг власти и сохранения независимости в условиях «империалистического сговора». Вместо подрыва режима санкции в ряде случаев лишь усиливали его мобилизационную базу.

Таким образом, хотя первое ядерное испытание КНДР привело к окончательному оформлению комплексного международного санкционного режима, его эффективность с самого начала была ограничена рядом структурных факторов, что впоследствии позволило Пхеньяну продолжить развитие своей ядерной программы.

После ядерного испытания и введения международных санкций дипломатическая ситуация вокруг КНДР оставалась напряженной. Однако уже в декабре 2006 г. активная челночная дипломатия, преимущественно со стороны Китая, позволила возобновить шестисторонние переговоры. Пятая сессия переговоров проходила в Пекине, но завершилась без существенных результатов из-за сохраняющихся разногласий по вопросу о замороженных

²⁶⁰ *King Mallory*. North Korean Sanctions Evasion Techniques // RAND research organization report. 2021. P. 19. – 82 p.

северокорейских счетах в Banco Delta Asia²⁶¹. Северокорейская делегация требовала полного возврата 25 млн долл., замороженных в этом банке, рассматривая этот вопрос как принципиальный для подтверждения суверенитета страны. Тем не менее, Северная Корея не отказывалась от дальнейшего продолжения диалога, что давало определенные шансы на успех.

Прорыв в переговорах был достигнут в феврале 2007 г., когда участники шестисторонних переговоров подписали соглашение «О начальных шагах по реализации Совместного заявления»²⁶². КНДР взяла на себя обязательства закрыть и опечатать ядерный реактор в Нёнбёне, а также пригласить инспекторов МАГАТЭ для его проверки, предоставить полный список своих ядерных объектов и материалов. В качестве ответных шагов администрация Дж. Буша-мл. обязались немедленно предоставить 50 тыс. тонн топливной нефти в качестве экстренной энергетической помощи. Помимо этого было достигнуто согласие США разморозить северокорейские счета в Banco Delta Asia, которые стали камнем преткновения во время предыдущего раунда переговоров в 2006 г. Правда, из-за технических сложностей, связанных с международной банковской системой, фактический перевод денег затянулся на несколько месяцев, что вызывало раздражение Пхеньяна и замедляло выполнение февральских договоренностей²⁶³. Также была достигнута договоренность о начале процесса нормализации отношений с США, включая снятие санкций и исключение из списка «государств-спонсоров терроризма».

Отдельно стоит отметить состоявшийся в октябре 2007 г. исторический межкорейский саммит в Пхеньяне между президентом Южной Кореи Но Му

²⁶¹ Шестисторонние переговоры по КНДР завершились безрезультатно // Ведомости. 22.12.2006. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2006/12/22/shestistoronnie-peregovory-po-kndr-zavershilis-bezrezultatno> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶² Генеральный секретарь ООН приветствовал договоренности, достигнутые на шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР // Новости ООН. 11.02.2007. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/02/1100961> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁶³ США: Счета КНДР не разморожены по "техническим причинам" // РБК. 22.03.2007. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2007/5703c69f9a7947dde8e0e96a> (дата обращения: 30.03.2025).

Хёном и лидером КНДР Ким Чен Иром, на котором были подписаны экономические соглашения. Этот саммит отразил общую атмосферу потепления в регионе и способствовал продвижению диалога.

В течение 2007-2008 гг. администрация Дж. Буша-мл. демонстрировала заметное смягчение своей политики в отношении КНДР, что кардинально отличалось от жесткого подхода первого срока его президентства. Во многом подобное изменение было обусловлено рядом факторов, таких как стремление достичь дипломатического успеха хотя бы на Корейском полуострове (особенно на фоне проблем в Ираке и Афганистане), осознанием ограниченной эффективности санкционного давления без участия Китая, пониманием того, что с помощью диалога можно добиться более существенных результатов.

Госдепартамент США во главе с Кондолизой Райс взял курс на более прагматичный подход, делая упор на поэтапные договоренности и готовность к компромиссам. Особую роль в этом процессе сыграл специальный представитель США по КНДР Кристофер Хилл, который проводил не только многосторонние, но и двусторонние встречи с северокорейскими дипломатами.

Одним из ключевых событий этого периода стало исключение КНДР из американского списка «государств-спонсоров терроризма» 11 октября 2008 г.²⁶⁴ Это решение было принято после того, как Северная Корея предоставила информацию о своей ядерной программе и согласилась на проверки объектов в Нёнбёне. Исключение из этого списка имело не только символическое, но и практическое значение для КНДР, поскольку оно открывало возможности для получения помощи от международных финансовых организаций и снимало ограничения на некоторые виды торгового взаимодействия. Этот шаг администрации Буша-мл. вызвал критику со стороны консервативных кругов в США, которые считали его необоснованной уступкой Пхеньяну.

²⁶⁴ США исключили КНДР из списка государств-спонсоров терроризма // РИА Новости. 11.10.2008. URL: <https://ria.ru/20081011/152970438.html> (дата обращения: 30.03.2025).

Параллельно с дипломатическим треком Северная Корея, осознавая непостоянность американской политики, продолжала развитие стратегий обхода международных ограничений. Во многом, это являлось модернизацией уже апробированных подходов. В частности Пхеньяном стимулировалось наращивание объема торговли с Китаем, который «сквозь пальцы» смотрел на соблюдение санкционного режима. В частности, в период с 2007 по 2009 г. через китайскую территорию осуществлялись поставки оборудования и технологий двойного назначения, включая станки для производства компонентов центрифуг, необходимых для урановой программы КНДР²⁶⁵.

Также Пхеньян продолжал использовать подставные компании в третьих странах для осуществления финансовых операций. Одновременно с этим развивались контрабандные сети для получения доступа к запрещенным технологиям и товарам, расширялась торговля с партнерами на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Примером использования схем обхода санкций через подставные компании стало действие северокорейского «Офиса 39». Сеть подставных компаний, контролируемая офисом, приносила для правительства от 500 млн долл. до 1 млрд. долл. ежегодно через производство и контрабанду фальшивых долларов, наркотиков, а также торговлю минералами и нефтепродуктами²⁶⁶.

Одним из ключевых инструментов валютного обеспечения КНДР в условиях санкционного давления стал экспорт рабочей силы, особенно в Россию²⁶⁷. К 2010 г., по различным оценкам, в России трудилось от 10 до 20 тысяч северокорейцев, преимущественно в отдаленных регионах Дальнего Востока в строительной и лесозаготовительной отраслях. Система была

²⁶⁵ Osnos E. Lips and Teeth // The New Yorker. November 23, 2010. URL: <https://www.newyorker.com/news/evan-osnos/lips-and-teeth> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁶⁶ Kim Jong-il Restores Special Department to Swell Coffers // English News. The Chosun Daily. 22.06.2010. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2010/06/22/XSTQZWKX4QDHUYWBF7BNJP3JKI/> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁶⁷ Ланьков А. Экспорт северокорейской рабочей силы в СССР/Россию // Россия в глобальной политике. 07.09.2020. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/north-korean-labor-export-ussr> (дата обращения: 05.05.2025).

выстроена таким образом, что большая часть заработанных ими средств направлялась напрямую в государственные фонды КНДР. Помимо России, северокорейцы трудились в Китае, а также странах Ближнего Востока.

В целом, в этот период северокорейская система обхода санкций стала более сложной и диверсифицированной, что снижало эффективность международных ограничений и позволяло режиму получать необходимые ресурсы для продолжения ядерной и ракетной программ.

2.4 «Стратегическое терпение» Б. Обамы (2009-2011 гг.)

Важным событием, повлиявшим на изменение стратегии американской санкционной политики в отношении КНДР стал приход в 2009 г. к власти в США администрации демократа Б. Обамы, которая первоначально заявила о готовности к прямому диалогу с «проблемными» режимами, включая КНДР. Однако конкретные шаги новой администрации в отношении Северной Кореи были отложены из-за концентрации внимания на более приоритетных направлениях внешней политики²⁶⁸.

Тем не менее, госсекретарь Х. Клинтон во время своего первого визита в Азию в феврале 2009 г. подчеркнула важность шестисторонних переговоров и заявила о намерении США продолжать работу по денуклеаризации Корейского полуострова²⁶⁹. С приходом новой администрации активизировался внутриамериканский дискурс, связанный с необходимостью скорректировать политику США в отношении Северной Кореи. В основе гипотетического изменения подхода лежала возможность переоценки «угроз» исходящих от КНДР²⁷⁰.

²⁶⁸ Government of the United States National Security Strategy (September 2002). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 18.05.2025).

²⁶⁹ Х. Клинтон отправилась в турне по странам Азии // РБК. 16.02.2009. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2009/5703d2079a79473dc814c6a6> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷⁰ Bennett B. A New National Strategy for Korea: North Korea Threats Require Deterrence, Reconciliation // RAND Corporation. March 13, 2008. URL: <https://www.rand.org/pubs/>

Северная Корея, тем временем, занималась развитием ракетной программы, поскольку именно ракеты были наиболее приемлемым способом доставки северокорейского ядерного оружия к нужным целям. Руководство КНДР считало, что развитие ракетных технологий позволит Пхеньяну добиться создания такого типа межконтинентальных баллистических ракет (МБР), который в теории сможет доставить ядерный боезаряд до территории США.

Параллельно с военной ракетной программой Северная Корея работала и над мирным космосом. Так, в апреле 2009 г. КНДР осуществила запуск ракеты «Ынха-2», который, по заявлению Пхеньяна, был предназначен для вывода на орбиту спутника связи «Кванмёнсон-2»²⁷¹. Северная Корея настаивала на мирном характере запуска и своем праве на космическую программу.

Тем не менее США, Япония, Южная Корея и другие страны охарактеризовали этот запуск как испытание баллистической ракеты дальнего радиуса действия в нарушение Резолюции СБ ООН 1718. 13 апреля 2009 г. Совет Безопасности ООН принял заявление, осуждающее запуск и призывающее к ужесточению санкций против КНДР²⁷². Что интересно, запрет на развитие ракетной программы был введен только против Северной Кореи, тогда как против Ирана, которого также подозревали в работе над созданием собственного ядерного оружия и средств его доставки, подобных ограничений не вводилось²⁷³.

commentary/2008/03/a-new-national-strategy-for-korea-north-korea-threats.html (дата обращения: 18.05.2025).

²⁷¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Комментарий официального представителя МИД России А.А. Нестеренко в связи с запуском КНДР на околоземную орбиту искусственного спутника Земли. 5.04.09. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/299690 (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷² Kim I., Lee J. C. Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanction Conditions between Iran and North Korea // Asian perspective. 2019. Vo. 43, No. 1. P. 95-122.

²⁷³ Government of the United States. House Foreign Affairs. North Korean Missile Launch is an Unnecessary Provocation, Berman Says // Committee. April 5, 2009. URL: <https://democrats->

Реакция Пхеньяна на это заявление была крайне негативной. 14 апреля КНДР объявила о выходе из шестисторонних переговоров, выдворении инспекторов МАГАТЭ из страны и возобновлении работы всех ядерных объектов. Этот шаг фактически перечеркнул большую часть дипломатических достижений предыдущих двух лет и создал предпосылки для дальнейшей эскалации напряженности.

В мае 2009 г. КНДР провела свое второе подземное ядерное испытание в районе ядерного полигона Пунгери. Мощность взрыва, по оценкам экспертов, составила от 2 до 6 килотонн в тротиловом эквиваленте, что существенно превышало показатели первого испытания 2006 г.²⁷⁴ Это свидетельствовало о заметном прогрессе северокорейской ядерной программы.

Эксперты также полагали, что новое ядерное испытание было обусловлено комплексом факторов. В частности, речь шла о неудовлетворенности КНДР ходом и темпом переговоров с США, сниженным уровнем доверия к способности американцев выполнить свои обязательства²⁷⁵. Помимо этого, новое ядерное испытание можно было рассматривать как элемент уже отработанного цикла «эскалация-санкции-переговоры-срыв».

Международная реакция была похожей на ту, которая возникла после первого ядерного испытания КНДР. Совет Безопасности ООН вновь экстренно собрался для обсуждения ситуации. Президент США Б. Обама назвал действия КНДР «прямой угрозой миру и стабильности в регионе». Япония и Южная Корея выступили за максимально жесткие меры против Пхеньяна. Китай традиционно осудил действия Северной Кореи, призвав вернуться за стол «шестисторонних переговоров». В июне 2009 г Совет

foreignaffairs.house.gov/2009/4/north-korean-missile-launch-unnecessary-provocation-berman-says (дата обращения: 05.05.2025).

²⁷⁴ КНДР провела второе ядерное испытание, ООН собирается на консультации // РИА Новости. 25.05.2009. URL: <https://ria.ru/20090525/172229496.html> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷⁵ Chun C. Coevolution Strategy for North Korea: Diplomacy // EAI Asia Security Initiative Working Paper. 2011. Vol. 19. P 25-41.

Безопасности ООН единогласно принял Резолюцию 1874, которая существенно ужесточила санкционный режим против КНДР²⁷⁶.

Так, было введено расширение эмбарго на поставки оружия, а именно запрет на все виды вооружений, кроме стрелкового оружия и легких вооружений. Отдельно стоит отметить экономический блок, который заключался в ужесточении финансовых ограничений, выразившихся в запрете на предоставление финансовых услуг, которые могли бы способствовать ядерной и ракетной программам КНДР, включая гранты, займы и экспортные кредиты. Также в резолюции был призыв к государствам-членам ООН не предоставлять новые гранты, финансовую помощь или льготные кредиты КНДР за исключением гуманитарной и содействующей денуклеаризации помощи.

В дополнение к международным санкциям, администрация Обамы ввела ряд дополнительных односторонних ограничительных мер против КНДР. В июле 2009 г. Министерство финансов США расширило список северокорейских компаний и физических лиц, подпадающих под финансовые санкции, включив в него организации, связанные с торговлей оружием и ядерной программой.

Отдельно стоит отметить идентификацию и блокирование активов компаний, связанных с ракетной программой КНДР, а именно Korea Mining Development Trading Corporation и Korea Ryonbong General Corporation. Также были расширены полномочия Министерства финансов США по замораживанию активов распространителей оружия массового поражения (ОМП), а также произведена реорганизация «инициативы по безопасности в области распространения»²⁷⁷. Кроме того, в августе 2009 г. министерство

²⁷⁶ United Nations. S/RES/1874 (2009). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1874-%282009%29> (дата обращения: 19.09.2025).

²⁷⁷ Obama's Speech on Nuclear Proliferation // Real Clear Politics. URL: https://www.realclearpolitics.com/articles/2009/04/obama_nuclear_proliferation.html (дата обращения: 30.03.2025).

финансов США опубликовало рекомендации для финансовых учреждений по выявлению и блокированию подозрительных транзакций, связанных с КНДР.

Вскоре после второго ядерного испытания администрация Б. Обамы сформулировала новый подход к северокорейской проблеме, который получил название «стратегического терпения». Этот подход основывался на ряде ключевых принципов. Так, США отказывались от предварительных уступок для возвращения КНДР за стол переговоров. Также большое внимание уделялось усилению давления с помощью санкций в ожидании того, что Пхеньян осуществит конкретные шаги по денуклеаризации. Одновременно с этим Вашингтон рассчитывал на привлечение Китая к более активной роли в соблюдении северокорейских санкций.

Госсекретарь Хиллари Клинтон в июле 2009 г. заявила, что США не будут «вознаграждать КНДР просто за возвращение к столу переговоров» и что Вашингтон не заинтересован в «пустых разговорах»²⁷⁸. Этот подход отражал разочарование в результатах предыдущих переговоров и стремление избежать повторения циклов «эскалация-санкции-переговоры-срыв», характерных для предшествующих лет.

Северная Корея, ожидаемо, ответила эскалацией на эскалацию. Пхеньян заявил о полном отказе от шестисторонних переговоров и объявил их бесполезными. Помимо этого декларировалась продолжение укрепления «ядерного сдерживания» как ответ на враждебную политику США. Одновременно с этим Северная Корея обвинила Соединенные Штаты в создании «удушающей блокады» и нарушении суверенитета КНДР²⁷⁹.

С точки зрения экономического ответа Пхеньяном были предприняты стандартные шаги. В частности было активизировано экономическое сотрудничество с Китаем в качестве ключевого способа смягчения

²⁷⁸ Government of the United States. U.S. State Department Archive. Press Availability at the ASEAN Summit. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/july/126320.htm> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁷⁹ Barack K. We're Going Nuclear, You 'Brigand' // Wired. April 14, 2009. URL: <https://www.wired.com/2009/04/kim-jong-il-pea/> (дата обращения: 05.05.2025).

последствий санкций, а кроме того, предприняты шаги в направлении совершенствования «теневой экономики» и контрабандных сетей для обхода международных ограничений. На внутреннем треке можно отметить запуск масштабной кампании «150-дневного боя» – мобилизационной экономической инициативы с целью преодоления экономических трудностей²⁸⁰.

Иными словами, усиление санкционного давления не привело к изменению основного курса Пхеньяна. Напротив, КНДР продемонстрировала готовность идти на дальнейшую эскалацию и углубление изоляции ради сохранения и развития своего ядерного потенциала.

Хотя после испытания 2009 г. и последовавшего ужесточения санкций отношения между КНДР и международным сообществом находились в глубоком кризисе, тем не менее к концу года появились признаки готовности Пхеньяна к возобновлению диалога. Северокорейские дипломаты не исключали возможность вернуться к шестисторонним переговорам, но при условии предварительных двусторонних контактов с США.

Требования северокорейской стороны включали в себя такие меры, как снятие или существенное ослабление санкций в качестве предварительного условия для переговоров о денуклеаризации, а также заключение мирного договора, заменяющего перемирие 1953 г., и гарантии безопасности КНДР со стороны США.

Однако позиция администрации Обамы, следующей своей политике «стратегического терпения», предполагала иную последовательность действий. Соединенные Штаты отказывались от смягчения санкционного режима до того момента, пока Северная Корея первой не продемонстрирует конкретные шаги по денуклеаризации – с точки зрения Вашингтона, это должно было стать важнейшим предварительным условием для начала серьезных переговоров. США также потребовали от КНДР возвращения к

²⁸⁰ Ho J. K. What Is the 150-Day Battle? // Daily NK English. May 7, 2009. URL: <https://www.dailynk.com/english/what-is-the-150day-battle/> (дата обращения: 05.05.2025).

шестисторонним переговорам без предварительных двусторонних контактов с США, а также заявили об отказе от снятия санкций до демонстрации Пхеньяном серьезных намерений отказаться от ядерной программы²⁸¹.

Эти диаметрально противоположные подходы сторон создавали замкнутый круг: КНДР требовала уступок для начала переговоров, а США настаивали на конкретных действиях по денуклеаризации до предоставления любых уступок. Взаимное недоверие и негативный опыт предыдущих переговоров дополнительно осложняли ситуацию.

Важной попыткой разорвать этот «порочный круг» стал неофициальный визит 4-5 августа 2009 г. бывшего президента США Б. Клинтона в Пхеньян. Формальной целью визита было освобождение двух американских журналисток – Лоры Лин и Юны Ли, арестованных за незаконное пересечение китайско-корейской границы в марте 2009 г. и приговоренных к 12 годам каторжных работ²⁸².

Визит Клинтона был успешным с точки зрения гуманитарного аспекта его миссии, а именно журналистки были помилованы и освобождены. Однако он имел и более широкое политическое значение. Это была первая встреча влиятельного американского политика с Ким Чен Иром с 2000 г. Визит продемонстрировал желание Пхеньяна поддерживать контакты с США, несмотря на напряженность в отношениях.

В ходе визита Б. Клинтон передал личное послание президента Обамы северокорейскому лидеру. Хотя администрация Обамы подчеркивала частный характер визита, он был воспринят многими экспертами как попытка прощупать почву для возможного возобновления диалога. Во многом эта ситуация напомнила визит бывшего президента США Дж. Картера в Пхеньян

²⁸¹ Embassy of the People's Republic of China. U.S. to keep sanctions against DPRK until denuclearization: Clinton. 22.10.2009. URL: https://ph.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/200910/t20091022_1157083.htm (дата обращения: 05.05.2025).

²⁸² Шестаков Е. Визит Билла Клинтона дал КНДР шанс на "закулисные" переговоры с США // Российская Газета. 05.08.2009. URL: <https://rg.ru/2009/08/05/klinton.html> (дата обращения: 30.03.2025).

во время первого ядерного кризиса 1993-1994 гг., что еще раз демонстрирует определенную цикличность американо-северокорейского взаимодействия и важную роль в переговорах неформальных контактов высокопоставленных политиков.

В целом, этот шаг оказался успешным и имел продолжение. Уже в декабре 2009 г. специальный представитель США по Северной Корее С. Босуорт посетил Пхеньян. Это был первый визит американского официального лица в КНДР при администрации Обамы. Переговоры продолжались три дня и охватывали широкий круг вопросов, включая возможное возобновление участия Северной Кореи в шестисторонних переговорах. По итогам визита американская сторона охарактеризовала состоявшийся диалог как полезный, было отмечено, что стороны достигли общего понимания важности Совместного заявления от 19 сентября 2005 г., которое предусматривало денуклеаризацию Корейского полуострова. Однако конкретных договоренностей о возобновлении шестисторонних переговоров достичь не удалось²⁸³.

Несмотря на все эти шаги, на протяжении 2010-2011 гг. администрация Обамы последовательно продолжала ужесточать финансовые санкции против КНДР и связанных с ней структур²⁸⁴. В августе 2010 г. президент Обама подписал исполнительный указ, расширявший санкции против северокорейских компаний и частных лиц, вовлеченных в незаконную деятельность, включая отмывание денег, контрабанду и торговлю оружием²⁸⁵.

Особое внимание при этом уделялось давлению на банки, обслуживавшие северокорейские транзакции. Министерство финансов США активно работало с банками по всему миру, предостерегая их от ведения дел с

²⁸³ *Кириянов О.* США направят своего посланника в КНДР // Российская Газета. 11.11.2009. URL: <https://rg.ru/2009/11/11/kndr-poslannik-site.html> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁸⁴ *Kang D.C.* They think they're normal: Enduring questions and new research on North Korea – A review essay // *International Security*. 2011. Vol. 36. No. 3. P. 142-171.

²⁸⁵ Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Executive Sanctions. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg840> (дата обращения: 01.10.2025).

подсанкционными северокорейскими организациями. Были введены вторичные санкции против финансовых учреждений, не соблюдающих ограничения. При этом специальный акцент делался на банках материкового Китая и Макао, через которые КНДР традиционно проводила значительную часть своих международных финансовых операций.

Эти меры осложняли доступ КНДР к международной финансовой системе и создавали дополнительные препятствия для любых внешнеторговых операций, включая легальные. В результате Северная Корея была вынуждена все больше полагаться на наличные расчеты и неформальные каналы финансовых транзакций.

Параллельно с ядерным и ракетным треком, ситуацию на Корейском полуострове обостряли военные инциденты с участием обеих Корей. В частности, речь шла о потоплении южнокорейского корвета «Чхонан», в котором обвинили Северную Корею²⁸⁶, а также об инциденте, произошедшем 23 ноября 2010 г. Тогда, в ответ на провокационные, с точки зрения Пхеньяна, южнокорейские военные учения в спорных водах КНДР подвергла артиллерийскому обстрелу южнокорейский остров Ёнпхёндо, в результате чего погибли 4 человека (2 военнослужащих и 2 гражданских лица) и был разрушен ряд гражданских объектов. Этот инцидент стал первым прямым артиллерийским ударом по населенному пункту Южной Кореи со времен Корейской войны. Сеул ответил на это ответным артобстрелом территории Северной Кореи, в результате которого также погибли и получили ранения несколько человек.

Эти инциденты привели к резкому обострению напряженности на полуострове и окончательно похоронили надежды на возобновление диалога в краткосрочной перспективе. США ужесточили свою позицию, полностью поддержав Южную Корею и проведя серию совместных военных учений,

²⁸⁶ 귀신같은 북한군? 귀신잡는 시나리오 // The Hankyoreh. 19.04.2010. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/416718.html (дата обращения: 30.03.2025).

включая масштабные маневры авианосной группы в Желтом море²⁸⁷. В результате этих событий все контакты между США и КНДР были заморожены до лета 2011 г., когда в Нью-Йорке состоялись консультации на уровне заместителей глав делегаций на шестисторонних переговорах²⁸⁸.

В условиях нараставшего санкционного давления Пхеньян продолжал модернизировать и диверсифицировать свою стратегию обхода санкционных ограничений. За период 2006-2011 гг. в КНДР по сути произошла институционализация механизмов обхода международных санкций. Было отмечено создание специализированных государственных структур, ответственных за обход санкций и получение валютных доходов, среди которых наиболее активно действовал уже упоминавшийся ранее «офис 39». Северная Корея развила сеть подставных компаний и банковских счетов в странах Юго-Восточной Азии и других регионах. Параллельно шло совершенствование методов контрабанды санкционных товаров через китайскую границу и расширение использования дипломатических каналов для нелегальной торговли и транспортировки запрещенных товаров.

Одновременно с этим для легального привлечения валютных средств развивались специальные экономические зоны, такие как Кэсонский промышленный комплекс и Расон. Увеличились масштабы экспорта товаров, не подпадающих под санкции, включая уголь, текстиль и морепродукты. Эти механизмы стали неотъемлемой частью северокорейской экономической системы и государственного управления, обеспечивая выживание страны в условиях международных ограничений.

Еще больший акцент был сделан на углубление торгово-экономических отношений с Китаем, который стал ключевым экономическим партнером,

²⁸⁷ Южная Корея и США завершили совместные военные учения // РБК. 18.03.2010. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2010/5704b6299a794714c9b523f9> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁸⁸ США говорят о «серьезном и деловом» диалоге с КНДР // Голос Америки. 29.07.2011. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-north-korea-talks-2011-07-29-126387753/240486.html> (дата обращения: 30.03.2025).

обеспечивающим более 80% внешнеторгового оборота КНДР. Помимо этого, продолжалось развитие экономических связей со странами Ближнего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии, увеличение экспорта рабочей силы как важного источника валютных поступлений (к 2011 г. около 50 000 рабочих было направлено за рубеж)²⁸⁹.

Среди новшеств периода стоит отметить появление хакерской деятельности в интернете как дополнительного источника валютных поступлений. Одновременно с этим совершенствовались манипуляции с судовыми документами и флагами для обхода портовых запретов и досмотров, активизировалась контрабанда валюты и товаров через границу с Китаем²⁹⁰.

Значимым сегментом национального хозяйства стали «серые» и «черные» экономические схемы. Для смягчения экономических трудностей правительство КНДР пошло на частичную либерализацию внутреннего рынка, что выразилось в легализации возникших еще в 1990-е гг. полулегальных рынков «чанмандан».

Таким образом, можно сделать вывод, что эволюция санкционной политики Соединенных Штатов в период 1994-2011 гг. (т.е. во время правления Ким Чен Ира) в отношении КНДР носила нелинейный характер. Впервые за всю историю противостояния с Пхеньяном Вашингтон начал ослаблять санкции по итогам «рамочного соглашения» 1994 г. Однако взаимное недоверие и отсутствие прогресса в плане предоставления Вашингтоном Пхеньяну обещанной энергетической помощи привели к провалу «рамочного соглашения» и возвращению отношений к состоянию жесткой конфронтации. Этот этап завершился в 2006 г. первым ядерным испытанием КНДР, что вывело санкции на новый международный уровень,

²⁸⁹ Агентство ООН по делам беженцев. Более 50 тысяч граждан КНДР работают за границей. // UNHCR. 29 октября 2015. URL: <https://www.refworld.org/ru/coi/countrynews/rferl/2015/ru/140933> (дата обращения: 30.03.2025).

²⁹⁰ *Кириянов О.* КНДР отвергла обвинения в причастности к "хакерскому скандалу" // Российская Газета. 17.08.2011. URL: <https://rg.ru/2011/08/17/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 30.03.2025).

когда страны Запада попытались предпринимать скоординированные усилия по блокированию торговой деятельности КНДР. При этом США комбинировали разные методы давления – от «точечных» санкций против ключевых секторов экономики КНДР до масштабных персональных ограничений для лиц и компаний, связанных, по мнению Вашингтона, с ядерной и ракетной программами Пхеньяна.

В ответ на переход Вашингтона к целенаправленной политике «удушения» северокорейского режима Пхеньян стал прибегать к опасной, но эффективной стратегии эскалации. Негативные последствия вводимых санкций отчасти демпфировались КНР и РФ, которые не были заинтересованы в разрушении северокорейской экономики.

Северная Корея в исследуемый период продолжала активно развивать все ранее используемые методы преодоления вводимых ограничений. На внутреннем треке прослеживалась активизация всё тех же мобилизационных кампаний и «скоростных боев». Внешнеэкономическая политика Пхеньяна фокусировалась в основном на увеличении торговли с КНР, что усиливало его зависимость от Пекина. Кроме того, Пхеньян продолжил развивать и диверсифицировать обходные способы получения иностранной валюты («перевалочная» торговля, бартерные сделки, подставные компании в офшорах и т.п.). Все это, несмотря на ужесточение санкций, позволило Пхеньяну найти альтернативные пути для торговых и финансовых операций, которые снижали эффективность американских ограничительных мер и формировали новые возможности для дальнейшего противостояния.

Глава III Санкционный режим в эпоху Ким Чен Ына: от эскалации к разрядке (2011-2020 гг.)

3.1 Б. Обама и усиление конфронтации (2011-2015 гг.)

После смерти в 2011 г. Ким Чен Ира, правившего в КНДР с 1994 г., власть в стране перешла к его младшему сыну Ким Чен Ыну, которому на момент вступления в должность было 28 лет. С этого момента начинается новый период в истории Северной Кореи.

Первые месяцы правления Ким Чен Ына характеризовались укреплением его положения внутри страны. В апреле 2012 г. он был официально назначен на такие ключевые посты, как Первый секретарь Трудовой партии Кореи, Председатель Центрального военного комитета и Первый председатель Государственного комитета обороны²⁹¹. Эти назначения усилили его позиции в партийной, военной и государственной иерархии.

Международное сообщество, включая США, внимательно наблюдало за этим транзитом власти, пытаясь определить, повлияет ли приход нового руководителя на внешнюю политику КНДР и если да, то как именно²⁹². Неопределенность относительно намерений нового руководства создавала как риски эскалации, так и возможности для дипломатического взаимодействия.

В начале 2012 г. стали наблюдаться признаки возможной «оттепели» в отношениях между КНДР и США. После нескольких раундов предварительных переговоров, которые прошли в Пекине в двустороннем формате, 29 февраля 2012 г. было достигнуто соглашение, в рамках которого Пхеньян обязался ввести мораторий на ядерные испытания, временно приостановить запуски баллистических ракет большой дальности, заморозить обогащение урана на объекте в Нёнбёне, а также разрешить инспекции

²⁹¹ Report on Meeting of Political Bureau of C.C., WPK // KCNA. 31.12.2011. URL: <https://web.archive.org/web/20191124065546/https://kcna.co.jp/item/2011/201112/news31/20111231-02ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁹² Roy R. Creating the Leader-centred Modernity: the birth of the successor in North Korea: дис. University of Oxford, 2023.

МАГАТЭ. Со своей стороны, США согласились предоставить КНДР продовольственную помощь в объеме 240 тыс. тонн, не предпринимать враждебных шагов в отношении Северной Кореи и продолжить диалог с возможностью снятия санкций при выполнении Пхеньяном своих обязательств²⁹³.

Однако этот период относительной дипломатической разрядки оказался непродолжительным. В апреле 2012 г. КНДР продолжила развивать мирную космическую программу, в рамках которой осуществила запуск ракеты-носителя «Ынха-3» с заявленной целью выведения спутника на орбиту²⁹⁴. Ракета не смогла выйти на расчетную траекторию и запуск был признан неудачным. США и их союзники интерпретировали это как испытание технологии баллистических ракет, что, по их мнению, перечеркивало все достигнутые в феврале договоренности.

В рассматриваемый период санкционная политика Б. Обамы в отношении КНДР демонстрировала значительную преемственность с предыдущими администрациями, но с определенными корректировками, продиктованными развитием ситуации. Юридическим фундаментом всех санкционных ограничений по-прежнему являлись нормативные акты XX века, такие как «Закон о контроле за экспортом вооружений», «Закон о торговле с врагом» (вопрос о заключении мирного договора так и не был решен), а также ряд президентских исполнительных указов – 13466 от 2008 г. и 13551 от 2010 г., которые были направлены как на макро- так и на микро-контроль соблюдения законов (в первую очередь, санкций против конкретных лиц и компаний).

Отдельно стоит отметить факт того, что несмотря на исключение в 2008 г. КНДР из списка «стран-спонсоров терроризма», ряд введенных из-за

²⁹³ Умер Ким Чен Ир, лидером Северной Кореи стал его сын Ким Чен Ын // РБК. 26.12.2011 URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/26/12/2011/55929b019a794719538c35b5 (дата обращения: 20.04.2025).

²⁹⁴ Кирьянов О. КНДР успешно запустила ракету-носитель // Российская газета. 12.12.2012. URL: <https://rg.ru/2012/12/12/koreya-pusk-site.html> (дата обращения: 20.04.2025).

нахождения в этом перечне ограничений в отношении Северной Кореи продолжал действовать. На проведение ракетных испытаний в апреле 2012 г. администрация Обамы отреагировала стандартно, расширив список физических лиц и компаний, зарегистрированных в КНДР, в отношении которых действовали различные санкционные ограничения.

Также, в отношении Северной Кореи продолжали действовать санкционные ограничения, введенные по линии СБ ООН. Благодаря позиции Китая и России обе санкционные резолюции (1718 от 2006 г.) и (1874 от 2009 г.) имели максимально расплывчатые формулировки, включающие в себя запрет на поставки оружия и материалов, связанных с ядерной программой, различные финансовые ограничения, а также запрет на экспорт предметов роскоши в КНДР (без конкретизации понятия «предметы роскоши»). Гибкость формулировок позволяла заинтересованным сторонам, в первую очередь Пекину, трактовать их по своему усмотрению. Следствием этого продолжилось активное развитие товарооборота между КНР и КНДР, несмотря на формальное ужесточение санкционного режима.

Северная Корея не оставляла попыток заниматься развитием мирной космической программы и в декабре 2013 г. осуществила повторный запуск ракеты с полезной нагрузкой в виде спутника «Кванмёнсон-3». На этот раз пуск прошел успешно, и международные наблюдатели подтвердили вывод северокорейского спутника на околоземную орбиту. Этот запуск продемонстрировал прогресс ракетной программы Северной Кореи. Несмотря на уведомления мирового сообщества о исключительно мирном характере ракетного пуска, осуществленного в рамках права любого государства на исследование космического пространства, он вызвал новую волну международного осуждения и привел к принятию очередной санкционной Резолюции СБ ООН 2087 в январе 2013 г., которая расширила существовавшие санкции²⁹⁵.

²⁹⁵ United Nations. S/RES/2087 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2087-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

Так, впервые санкции по линии Совета Безопасности в отношении Северной Кореи вводились не за ядерные, а за ракетные испытания, что стало важным прецедентом в международной санкционной практике. Резолюция 2087 расширила предыдущие ограничительные меры, включая замораживание активов и ограничение поездок ряда северокорейских физических лиц, связанных с ракетной программой.

Несмотря на утверждения Пхеньяна о мирном характере запуска, международное, в первую очередь западное сообщество расценило его как прикрытие испытаний технологии межконтинентальной баллистической ракеты²⁹⁶. Особенно жесткую реакцию продемонстрировали США, Япония и Республика Корея, настаивая на немедленном ужесточении санкционного давления.

Пхеньян, в свою очередь, воспринял принятие новой резолюции как очередное проявление враждебности со стороны международного сообщества, в первую очередь, США. В официальном заявлении МИД КНДР подчеркивалось, что подобные меры нарушают ее суверенитет и создают прецедент двойных стандартов, поскольку другие государства, обладающие аналогичными технологиями, не подвергаются санкционному давлению²⁹⁷. В ответ северокорейская сторона не исключала проведение нового ядерного испытания, обозначив это как вынужденную меру по усилению «ядерного сдерживания» на фоне сохраняющейся угрозы суверенитету.

Кроме того, новые точки напряжения обнаружились в рамках диалога по линии США–КНДР. Вашингтон рассматривал любые ракетные испытания как нарушение режима нераспространения, тогда как Пхеньян настаивал на

²⁹⁶ *Cha V., Kim E.* North Korea's Second Rocket Launch in 2012 // CSIS. December 5, 2012. URL: <https://www.csis.org/analysis/north-koreas-second-rocket-launch-2012>. (дата обращения: 05.05.2025).

²⁹⁷ DPRK NDC Issues Statement Refuting UNSC Resolution // Global Security. 13.01.2013. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/dprk/2013/dprk-130124-kcna01.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

своим суверенным правом на мирное освоение космоса²⁹⁸. Это стало еще одним камнем преткновения в переговорном процессе.

В ответ на санкционное давление ООН и США Пхеньян предпринял комплекс мер, направленных на минимизацию негативных эффектов от санкций и демонстрацию непоколебимости своего курса²⁹⁹. Так, на внутриполитическом направлении Северная Корея активизировала работы в русле осуществления политики сонгун, которая подчеркивала необходимость укрепления обороноспособности страны перед лицом враждебной политики США. Эта риторика использовалась для мобилизации населения.

В экономической сфере также были предприняты определенные реформы, получившие название в западной прессе «экономические меры 28 июня» (2012 г.). Они включали в себя расширение автономии сельскохозяйственных и промышленных предприятий, разрешение на использование ограниченных рыночных механизмов, а также некоторую децентрализацию принятия хозяйственных решений³⁰⁰. Эти меры были направлены на повышение эффективности экономики в условиях санкций, но без фундаментального отказа от плановой модели.

Параллельно, КНДР в очередной раз активизировала экономическое сотрудничество с Китаем, который по сути превратился для Пхеньяна в «окно» во внешний мир. Кроме того, для обхода финансовых санкций Северная Корея продолжала развивать сеть подставных компаний в третьих странах и расширять использование неформальных каналов денежных переводов.

²⁹⁸ Kim J., Hwang W. Changes in Juche Ideology under Kim Jong-eun and its impact on North Korean policies, domestic and foreign // *Peace Studies*. 2013. Vol. 14, No. 2. P. 7-23.

²⁹⁹ Greitens S. C. ILLICIT: North Korea's evolving operations to earn hard currency. Committee for Human Rights in North Korea, 2014. P.80. – 113 p.

³⁰⁰ Аносова Л.А. Экономические реформы в современной северокорейской экономике // *Экономика и управление*. 2018. № 6 (152). С. 4-8.

В апреле 2012 г. была принята поправка к конституции КНДР, объявлявшая страну «ядерной державой»³⁰¹, что законодательно закрепляло ядерный статус как неотъемлемый элемент государственной идентичности Северной Кореи. Данное действие сигнализировало о серьезном изменении подхода Пхеньяна к вопросу ядерной программы.

В принципе такой шаг обозначил новый важный этап в эволюции подходов Пхеньяна к позиционированию ядерной программы. Как отмечалось, во времена первого ядерного кризиса (1993-1994 гг.) программа рассматривалась как предмет политического торга и взамен на отказ от нее КНДР требовала определенных экономических преференций. В диалоге 2006-2009 гг. Северная Корея рассматривала вариант уже не демонтажа, а заморозки ядерной программы с гипотетической перспективой денуклеаризации. В 2012 г. принятие поправок в конституцию о ядерном статусе страны выводило вопрос денуклеаризации на совершенно иной стратегический уровень – теперь отказ от ядерного оружия не был возможен вообще. Подобная трансформация подходов во многом сложилась из-за совокупности факторов, а именно отсутствия доверия к Соединенным Штатам, неудовлетворенности темпом и успехами переговорного процесса, постепенного осознания того, что ядерное оружие являлось единственным настоящим гарантом невмешательства Вашингтона в дела суверенного государства.

Не последнюю роль в принятии подобного решения сыграла судьба Ливии, которая в 2003-2004 гг. произвела полный демонтаж своей ядерной программы и согласилась отказаться от дальнейшего ее развития в обмен на снятие западных санкций и нормализацию отношений³⁰². «Ливийский

³⁰¹ Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // KCNA. 11.24.2013. URL: <https://web.archive.org/web/20191124012903/https://kcna.co.jp/item/2013/201304/news01/20130401-25ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁰² Chronology of Libya's Disarmament and Relations with the United States // Arms Control Association. January, 2018. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/chronology-libyas-disarmament-and-relations-united-states> (дата обращения: 05.05.2025).

сценарий» отказа от ядерной программы в ответ на снятие санкций долгое время был одним из ориентиров «дорожной карты», которую западные переговорщики предлагали реализовать Пхеньяну. Однако после трагических событий 2011 г., американских бомбежек Триполи, свержения и жестокого убийства лидера страны Муаммара Каддафи лидеры КНДР осознали бесперспективность договоренностей со странами Запада. Отсутствие у Ливии ядерного оружия многими воспринималось как весомая причина того, почему США и их союзники решились на проведение военной операции против этой страны.

К концу 2012 г., т.е. уже после успешного запуска северокорейского спутника, переговорные процессы зашли в очередной тупик, риторика КНДР становилась все более жесткой, что сигнализировало о возможном возобновлении ядерных испытаний. Отсутствие диалога и решения ключевых вопросов создавало в начале 2013 г. серьезные предпосылки для дальнейшей эскалации напряженности.

В целом, период 2011-2013 гг. можно охарактеризовать несколькими ключевыми тенденциями, а именно консолидацией власти нового руководства КНДР, кратким периодом попыток диалога с администрацией Б. Обамы, который сменился выходом на новый виток напряженности, продолжением и усилением санкционной политики США, а также адаптацией северокорейской экономики и политической системы к условиям международной изоляции³⁰³. Все эти тенденции подталкивали Пхеньян к необходимости очередной демонстрации своих новых силовых возможностей.

Успешный запуск спутника с помощью ракеты-носителя «Ынха-3» в декабре 2012 г. создал технологические предпосылки для дальнейшего развития ядерной программы³⁰⁴. Усовершенствование технологии баллистических ракет логически подводило к необходимости

³⁰³ Zarate J. Treasury's war: The unleashing of a new era of financial warfare. New York: Public Affairs, 2013. P. 201. – 512 p.

³⁰⁴ КНДР произвела запуск ракеты-носителя "Ынха-3" со спутником на борту // ТАСС. 13.04.2016. URL: <https://tass.ru/politika/546897/amp> (дата обращения: 05.05.2025).

миниатюризации ядерных зарядов для их последующего размещения на носителях. Исследователи также сходятся во мнении о том, что и внутрисполитические факторы сыграли важную роль в активизации ракетно-ядерной программы. Ким Чен Ыну, находившемуся у власти чуть больше года, требовалось продемонстрировать решительность и способность защищать национальные интересы, что укрепило бы его авторитет среди военной и партийной элиты. Успешное ядерное испытание как нельзя лучше подходило для демонстрации силы. Также стоит отметить чисто технические причины: северокорейским ученым требовалось проверить новые конструкции ядерных устройств для достижения более высокой эффективности и миниатюризации.

В феврале 2013 г. КНДР осуществила третье ядерное испытание на подземном полигоне Пунгери³⁰⁵. Сейсмические станции по всему миру зафиксировали подземный толчок магнитудой около 5.1, что соответствовало взрыву мощностью около 6-7 килотонн в тротиловом эквиваленте. Это значительно превышало мощность предыдущих испытаний (менее 1 килотонны в 2006 г. и около 2-4 килотонн в 2009 г.).

Центральное телеграфное агентство Кореи (ЦТАК) выпустило официальное заявление, в котором сообщалось об успешном проведении третьего подземного ядерного взрыва. В заявлении особо подчеркивалось, что было испытано «миниатюризированное и облегченное ядерное устройство с большей взрывной силой». Это указывало на технологический прогресс в создании компактных ядерных зарядов, пригодных для установки на баллистические ракеты³⁰⁶.

В других политических заявлениях руководство КНДР связывало проведение испытания с враждебной политикой США, угрожающей суверенитету Северной Кореи. Испытание преподносилось как мера

³⁰⁵ *Макутина М.* Северная Корея провела третье ядерное испытание // Газета.Ru. 12.02.2013. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2013/02/12_a_4962513.shtml (дата обращения: 20.04.2025).

³⁰⁶ *Albright D.* North Korean Miniaturization // 38North. February 13, 2013. URL: <https://www.38north.org/2013/02/albright021313/> (дата обращения: 05.05.2025).

самообороны и реализация суверенного права страны на укрепление обороноспособности.

Реакция мирового сообщества мало чем отличалась от предыдущих ядерных испытаний. В тот же день СБ ООН провел экстренное заседание, на котором осудил действия КНДР. 7 марта 2013 г. СБ ООН единогласно принял резолюцию 2094, которая существенно расширила санкционный режим против КНДР³⁰⁷. Во-первых, речь шла об ужесточении финансовых ограничений – был введен запрет банкам государств-членов ООН открывать новые филиалы или представительства в КНДР, запрет северокорейским банкам открывать новые отделения за рубежом, а также обязательство государств-членов ООН замораживать финансовые транзакции, связанные с ядерной и ракетной программами Пхеньяна.

Во-вторых, были расширены ограничения, связанные с морскими перевозками. Так, в дополнение к уже введенным обязательствам стран-членов ООН на досмотр всех судов, передвигающихся под флагом КНДР, также вводился запрет на доступ к портам судов, отказывающимся от досмотра.

В-третьих, были расширены «точечные» санкции, направленные как против физических лиц, так и против компаний, функционировавших на территории КНДР. Отдельно стоит отметить нововведение резолюции в виде конкретизации списка «предметов роскоши», что в теории должно было усложнить их проникновение на территорию Северной Кореи.

Помимо этого, в резолюции был сделан призыв к повышению бдительности в отношении деятельности северокорейских дипломатов, что можно было считать косвенным подтверждением обвинений ряда государств в адрес КНДР в том, что дипломатические работники страны занимались нелегальной коммерческой деятельностью. Иными словами, Резолюция 2094

³⁰⁷ United Nations. S/RES/2094 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2094-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).

стала на тот момент наиболее комплексным и жестким пакетом санкций против Северной Кореи.

Как и ранее, в дополнение к международным санкциям США предприняли односторонние меры по ужесточению давления на КНДР. Эти меры реализовывались как через исполнительные указы администрации Обамы, так и через законодательные инициативы Конгресса.

Так, уже в апреле 2013 г. Б. Обама подписал новый указ о блокировании собственности лиц, замеченных в помощи северокорейским ракетным и ядерным программам. Также, этот указ расширил полномочия Министерства финансов США по замораживанию активов и блокированию финансовых операций физических и юридических лиц, связанных с ядерной и ракетной программами КНДР. Особенностью указа стало распространение санкций на лиц, действовавших от имени или в интересах правительства КНДР или Трудовой партии Кореи. Новый документ существенно расширил круг потенциальных объектов санкций, включив в него практически всю северокорейскую политическую и экономическую элиту.

В марте 2013 г. Министерство финансов США ввело санкции против Банка внешней торговли КНДР – ключевого финансового института, обслуживающего внешнеэкономические операции страны³⁰⁸. Эта мера была направлена на подрыв способности Северной Кореи осуществлять международные финансовые транзакции.

Одновременно в Конгрессе США разрабатывались законопроекты о дополнительных санкциях. Важной тенденцией стало расширение охвата санкциями – теперь они концентрировались не только на ядерной и ракетной программах, но и на общем экономическом давлении, включая меры против таких экспортных отраслей КНДР, как текстильная промышленность и добыча

³⁰⁸ Government of the United States. Department of the Treasury. Treasury Imposes Sanctions on North Korea. March 11, 2013. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jl1876> (date accessed: 20.04.2025).

полезных ископаемых. Помимо этого прорабатывались санкции против программы отправки северокорейских рабочих за рубеж³⁰⁹.

В ответ на усиление санкционного давления КНДР приняла комплекс мер политического, идеологического и экономического характера. На внутриполитическом треке северокорейское руководство продолжило «осторожные реформы», начатые в 2012 г. В сельском хозяйстве была расширена система «семейного подряда», позволявшая работникам сельского хозяйства оставлять себе до 30% урожая. В промышленности директорам предприятий были предоставлены более широкие полномочия по управлению, включая определение уровня заработной платы и некоторые аспекты планирования³¹⁰.

Важным элементом стратегии противодействия санкциям стало продолжение формирования новых специальных экономических зон (СЭЗ). В ноябре 2013 г. было объявлено о планах создания 14 новых СЭЗ в дополнение к уже существовавшим³¹¹. Эти зоны должны были привлечь иностранные инвестиции, прежде всего из Китая, а также стать точкой доступа к международным рынкам и технологиям в обход санкций.

Для минимизации эффекта финансовых ограничений КНДР вновь активизировала использование неформальных каналов денежных переводов, расширила сеть подставных компаний в третьих странах (особенно в Китае и Сингапуре) и увеличила объемы операций с наличной валютой³¹².

³⁰⁹ Government of the United States. H.R.1771 North Korea Sanctions Enforcement Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/1771> (дата обращения: 05.05.2025).

³¹⁰ Lankov A. Kim Jong Deng Why North Korea Has Embraced Market Reforms // Carnegie Moscow Center. 2013. URL: <https://carnegie.ru/commentary/59135> (дата обращения: 20.04.2025).

³¹¹ Kim Kyu-won, Choi Hyun-june. North Korea to set up 14 new special economic development zones // Hankyoreh. 22.11.2013. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/612341.html (дата обращения: 20.04.2025).

³¹² Lynch C. U.N. Panel: North Korea Used Chinese Bank to Evade Nuclear Sanctions // Foreign Policy. March 7, 2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/03/07/u-n-panel-north-korea-used-chinese-bank-to-evade-nuclear-sanctions/> (дата обращения: 05.05.2025).

Наряду с экономическими мерами режим усилил идеологическую мобилизацию населения. Ядерное испытание преподносилось как «великая победа», доказывающая способность страны противостоять давлению «империалистических сил». КНДР демонстрировала непреклонность, заявляя о готовности к дальнейшему развитию ядерной программы несмотря на санкции. Верховное народное собрание Северной Кореи сделало заявление «О консолидации позиции страны как ядерной державы», подтвердив ядерный статус и объявив ядерное оружие «сокровищем нации»³¹³.

На фоне очередного ядерного испытания Пхеньяна Вашингтон не ограничился одним лишь введением односторонних санкций, но повысил и без того высокий градус напряженности путем проведения военных маневров совместно с Южной Кореей³¹⁴. В ответ КНДР объявила о выходе из соглашения о перемирии 1953 г. и угрожала нанести превентивный ядерный удар по американским базам в случае атаки американских военных на Северную Корею. Хотя эти угрозы имели преимущественно пропагандистский характер и их вполне можно назвать «рутинными», они продемонстрировали стратегию Пхеньяна, который был готов отвечать «эскалацией на эскалацию».

К середине 2013 г. стало очевидно, что санкционное давление, несмотря на его беспрецедентный масштаб, в очередной раз не привело к изменению курса северокорейского руководства. КНДР продемонстрировала способность адаптироваться к новым ограничениям, отвечать эскалацией на любую угрозу суверенитету, а также решительность в отстаивании права на свою ядерную программу. Это в очередной раз создавало дилемму для США в отношении наиболее эффективной стратегии взаимодействия Северной Кореей, а именно

³¹³ Foster K. North Korea: Nuclear weapons are a 'treasure' // USA Today. 31.03.2013. URL: <https://eu.usatoday.com/story/news/world/2013/03/31/north-korea-nukes/2039783/> (date accessed: 20.04.2025).

³¹⁴ Южная Корея и США начали ежегодные совместные военные учения // РИА Новости. 11.03.2013. URL: <https://ria.ru/20130311/926639575.html> (дата обращения: 20.04.2025).

продолжать усиление давления или искать новые подходы к диалогу с Пхеньяном.

Ядерное испытание 2013 г. вновь «поставило на паузу» переговорный процесс по линии США–КНДР. Администрация Б. Обамы продолжала придерживаться политики «стратегического терпения», которая предполагала отказ от серьезных переговоров до тех пор, пока Северная Корея не продемонстрирует конкретные шаги по денуклеаризации. При этом стоит отметить, что в 2013 г. КНДР неоднократно выражала готовность к возобновлению шестисторонних переговоров, однако настаивала на неприемлемости предварительных условий. США, напротив, требовали от Северной Кореи предварительных шагов по ограничению ядерной программы прежде чем возобновлять диалог.

Новая фаза напряженности возникла в 2014 г. в связи с выходом в прокат американской комедии «Интервью», сюжет которой вращался вокруг вымышленного покушения на Ким Чен Ына. КНДР расценила фильм как оскорбление своего лидера и обвинила США в «акте войны». За взаимными обвинениями последовала крупнейшая в истории кибератака на компанию Sony Pictures, ответственность за которую США возложили на северокорейских хакеров. В ответ администрация Обамы ввела дополнительные санкции против ряда северокорейских организаций и физических лиц. Это были первые в истории санкции в отношении КНДР введенные за деятельность в киберпространстве³¹⁵.

В течение 2015 г. санкционная политика США характеризовалась постепенным усилением давления через точечные меры. При этом Министерство финансов несколько раз вносило в санкционные списки различные северокорейские банки, торговые компании и физические лица, связанные с финансированием ядерной программы. Особое внимание

³¹⁵ Morello C., Miller G. U.S. imposes sanctions on N. Korea following attack on Sony // The Washington Post. 02.01.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-imposes-sanctions-on-n-korea-following-attack-on-sony/2015/01/02/3e5423ae-92af-11e4-a900-9960214d4cd7_story.html (date accessed: 20.04.2025).

уделялось структурам, причастным к поставкам технологий и материалов двойного назначения, а также к операциям, обеспечивающим доступ КНДР к международной финансовой системе.

С другой стороны, со стороны руководства Северной Кореи не прекращались попытки дипломатического решения проблемы санкций. Отдельно стоит отметить попытки Пхеньяна нормализовать отношения с Сеулом, в частности речь шла о распространенном через председателя СБ ООН северокорейском письме, в котором страна предлагала своему южному соседу взаимно прекратить «провокационные» действия и предпринять меры по сближению³¹⁶.

Помимо этого, в январе 2015 г. северокорейское руководство предложило приостановить ядерные испытания в обмен на отмену совместных военных учений США и Южной Кореи. Однако это предложение было отвергнуто Вашингтоном как «неравнозначный обмен»³¹⁷.

В том же 2015 г. продолжались периодические контакты по линии неофициальных дипломатических каналов, включая несколько встреч бывших американских чиновников с представителями КНДР. Так, стало известно о тайных переговорах между американскими и северокорейскими дипломатами в Сингапуре, которые, однако, не привели к конкретным результатам³¹⁸.

Неясные перспективы решения проблемы санкций дипломатическим путем вынуждали руководство КНДР ускорять работы по модернизации ракетного вооружения как основного способа доставки ядерных боезарядов. В 2014 г. внимание наблюдателей привлекли испытания баллистических ракет

³¹⁶ United Nations. Letter dated 26 January 2014 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General // United Nations Digital Library System. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/764273?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

³¹⁷ North Korea offers to suspend nuclear tests if U.S. suspends military drills // Reuters. 10.01.2015. URL: <https://www.reuters.com/article/world/north-korea-offers-to-suspend-nuclear-tests-if-u-s-suspends-military-drills-idUSKBN0KJ09E/> (date accessed: 20.04.2025).

³¹⁸ *Chang May. Choon* North Korean nuclear negotiators meet former US diplomats in Singapore // The Straits Times. 18.01.2015. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/north-korean-nuclear-negotiators-meet-former-us-diplomats-in-singapore> (date accessed: 20.04.2025).

малой и средней дальности. Пхеньян провел в тот год около 20 пусков, что значительно превышало показатели прошлых лет.

В мае 2015 г. Северная Корея объявила об успешном испытании баллистической ракеты для подводных лодок (БРПЛ) «Пуккыксон-1». Хотя многие западные эксперты сомневались в успешности этого теста, последующие испытания подтвердили прогресс КНДР в этом направлении³¹⁹. Создание морского компонента ракетных сил значительно повышало потенциал сдерживания и усложнило проблему перехвата северокорейских ракет.

Значительное внимание уделялось также разработке новых мобильных пусковых установок для баллистических ракет. КНДР демонстрировала все более совершенные транспортно-пусковые контейнеры и мобильные пусковые установки на базе многоосных тягачей, что повышало выживаемость ракетных сил в случае военного конфликта³²⁰.

Несмотря на продолжающееся санкционное давление, объем торговой деятельности по линии КНДР–КНР постоянно возрастал. В 2014 г. он достиг отметки в 6,86 млрд. долл. Особое значение имел экспорт в Китай северокорейского угля, железной руды и текстильной продукции, обеспечивавший основной приток твердой валюты.

Актуальной оставалась также практика экспорта рабочей силы. Так, к началу 2016 г. за рубежом работало от 50 до 100 тыс. граждан КНДР, преимущественно в России, Китае и странах Ближнего Востока³²¹. Эти рабочие отправляли значительную часть своих заработков (по разным оценкам

³¹⁹ *Нака К.* КНДР совершила неудачную попытку запуска ракеты с подводной лодки // РИА Новости. 28.11.2015. URL: <https://ria.ru/20151128/1330764624.html> (дата обращения: 20.04.2025).

³²⁰ *O'Carroll C.* North Korea's parade suggests little change in policy // NK News. 08.10.2015. URL: <https://www.nknews.org/2015/10/north-koreas-parade-suggests-little-change-in-policy/> (date accessed: 20.04.2025).

³²¹ *Кукла М.* Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017. № 2 (41). С. 61-71.

от 70% до 90%) в Северную Корею, обеспечивая ежегодные поступления в казну в размере около 500 млн долл.³²²

Помимо уже освоенных направлений получения валюты в КНДР в этот период началось внедрение новых форм внешнеэкономической деятельности, ориентированных на технологический сектор. Так, Пхеньян приступил к активному развитию «цифрового направления», предлагая услуги по разработке программного обеспечения иностранным клиентам через посреднические фирмы, базирующиеся в Китае³²³. Эта деятельность не только приносила валютные поступления, но и способствовала развитию технологических компетенций, потенциально полезных для военных программ.

Кроме того, все более активно действовали северокорейские хакеры, о возможностях которых красноречиво говорил инцидент со взломом в 2014 г. серверов американской кинокомпании Sony Pictures. Эта операция продемонстрировала техническую компетентность этой категории специалистов и их способность наносить значительный ущерб крупным международным корпорациям. В 2015-2016 гг. эксперты в сфере кибербезопасности зафиксировали серию попыток проникновения в системы банков и финансовых организаций по всему миру, приписываемых опять же северокорейским хакерам³²⁴.

Помимо непосредственного финансового интереса киберактивность КНДР была направлена на получение технологической информации, подпадающей под санкционные ограничения. Так, хакерские группы, которые

³²² Банбан К. Уголь, жень-шень и трудолюбивые рабочие: что и кому экспортирует Северная Корея // Forbes Россия. 20.07.2022. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/472007-ugol-zen-sen-i-trudolubivye-rabocie-cto-i-komu-eksportiruet-severnaa-korea> (дата обращения: 20.04.2025).

³²³ Миклашевская А. Северная Корея тайно приторговывает ИТ-технологиями // Коммерсантъ. 17.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3661203> (дата обращения: 20.04.2025).

³²⁴ Sangre D. E. The perfect weapon: War, sabotage, and fear in the cyber age. New York: Crown, 2019. P. 224. – 400 p.

подозреваются в связях с Северной Кореей, атаковали оборонные предприятия, исследовательские центры и технологические компании в Южной Корее, США и других странах. Объектами особого интереса были технологии, связанные с ядерной энергетикой, ракетостроением и современными вооружениями.

Также, северокорейских хакеров обвиняли в создании и распространении вредоносного программного обеспечения (ПО), включая программы-вымогатели, банковские трояны и фальшивые криптовалютные кошельки. Часть этой деятельности осуществлялась северокорейскими IT-специалистами, работающими за рубежом под видом граждан других стран. Особый интерес КНДР проявляла к криптовалютам как средству обхода финансовых санкций. В 2015-2016 гг. были зафиксированы первые атаки на криптовалютные биржи, приписываемые северокорейской стороне. Похищенные цифровые активы отмывались через сложные схемы с использованием так называемых «миксеров» и обменных сервисов, что затрудняло их отслеживание и блокировку.

Согласно данным западных исследователей, организационно киберактивность КНДР координировалась Генеральным бюро разведки, в составе которого действовало специализированное подразделение 121. По оценкам западных разведок, к 2016 г. в северокорейских кибероперациях участвовало около шести тысяч специалистов, часть из которых проходила подготовку в Китае и России³²⁵. Активность КНДР в киберпространстве в период 2013-2016 гг. наглядно демонстрировала способность режима адаптироваться к санкционному давлению и находить новые асимметричные инструменты для обеспечения своих экономических и стратегических интересов.

³²⁵ *Gardner J.* In North Korea, hackers are a handpicked, pampered elite // The Daily Mail. 05.12.2014. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2861724/In-North-Korea-hackers-handpicked-pampered-elite.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Отдельно стоит отметить успехи руководства КНДР на внутриэкономическом направлении, связанном с определенной либерализацией. Отмечалось, что росло количество рынков «чанмандан», соответственно, активно развивалась внутренняя финансовая активность граждан, что увеличивало валютные поступления в казну. Определенные успехи приносило внедрение большей автономности в работу предприятий, у которых появилась возможность реализовывать часть продукции по собственному усмотрению. Это позволило повысить эффективность производств, а также способствовало их модернизации, поскольку появились новые экономические стимулы.

Для привлечения иностранных инвестиций, даже в условиях санкционного давления, руководство КНДР продолжало расширять сеть специальных экономических зон. К 2016 г. было объявлено о планах по созданию двадцати шести СЭЗ различного профиля³²⁶.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что хотя все эти меры способствовали некоторому росту ВВП на душу населения, санкции все же оказывали сдерживающее влияние на экономический рост и ограничивали доступ Пхеньяну к передовым технологиям, что существенно замедляло развитие гражданского сектора³²⁷.

Таким образом, несмотря на жесткие санкционные подходы администрации Б. Обамы в рамках политики «стратегического терпения», Северной Корее в очередной раз удалось продемонстрировать устойчивость своей экономики к ограничениям и реализовать комплекс мер по их обходу. Дипломатические усилия в этот период не привели к существенному

³²⁶ Wertz D. Special Economic Zones in the DPRK. National Committee on North Korea. January 2014. URL: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/special-economic-zones-dprk> (date accessed: 20.04.2025).

³²⁷ Номинальный ВВП Северной Кореи на душу населения в 2015 году превысил \$1 тыс. //Финмаркет. 29.09.2016. URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/4379701> (дата обращения: 20.04.2025).

прогрессу, что создавало предпосылки для нового витка эскалации, который начался с серии ядерных испытаний в 2016 г.

3.2 Эскалация санкционного давления и ее последствия (2016-2017 гг.)

К началу 2016 г. в американо-северокорейских отношениях сформировался комплекс факторов, подтолкнувших руководство КНДР к активизации ядерной программы и проведению новых испытаний. Эти факторы имели как внешнеполитический, так и внутривнутриполитический характер. С внешнеполитической точки зрения, северокорейское руководство столкнулось с отсутствием прогресса в области диалога как с Соединенными Штатами, так и с Южной Кореей. Особенно тревожным стало решение США о размещении на территории Южной Кореи американской системы противоракетной обороны THAAD. Пхеньян рассматривал ее как элемент стратегического окружения КНДР и потенциальную угрозу своим ядерным силам.

Внутриполитический контекст также играл важную роль. В преддверии VII съезда Трудовой партии Кореи (первого за 36 лет), запланированного на май 2016 г., Ким Чен Ыну требовались значимые достижения для укрепления своей легитимности и демонстрации успехов политики «пёнджин» (т.е. параллельного развития военной и экономической сферы)³²⁸. Стоит отметить, что с этой точки зрения активизация ядерной программы соответствовала долгосрочной стратегии КНДР по укреплению своих переговорных позиций. История предыдущих кризисов показывала, что демонстрация новых военных возможностей нередко приводила к предложениям переговоров со стороны США и их союзников³²⁹.

Первое ядерное испытание 2016 г. – и четвертое в истории КНДР – было проведено 6 января на полигоне Пунгери. Северокорейские государственные

³²⁸ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С. 63. – 216 с.

³²⁹ Гарусова Л. Н. Политика США в отношении Северной Кореи: возможности и риски // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 12-18.

СМИ объявили, что было успешно испытано «водородное устройство», т.е. термоядерная бомба³³⁰. Сейсмические станции зафиксировали подземный толчок магнитудой 5,1 балла, что соответствовало взрыву мощностью около 6-10 килотонн в тротиловом эквиваленте. Эта мощность вызвала скептицизм у международных экспертов относительно термоядерного характера устройства, поскольку обычно водородные бомбы имеют значительно большую мощность. Более вероятными представлялись версии об испытании усиленного ядерного заряда с использованием дейтерия и трития для повышения эффективности деления или прототипа двухступенчатого термоядерного устройства малой мощности.

Испытание продемонстрировало прогресс КНДР как в области ядерных технологий, так и в миниатюризации боезарядов. Заявления северокорейского руководства о создании «миниатюрных и легких» ядерных устройств указывали на стремление к созданию боеголовок, пригодных для установки на баллистические ракеты.

Как и в предыдущих случаях, мировое сообщество осудило северокорейское ядерное испытание, в результате чего против КНДР были введены новые санкции по линии СБ ООН. В качестве новых пунктов Резолюции 2270 стоит отнести такие, как введение квот на экспорт угля и железистых руд, которые являлись основным экспортным товаром КНДР, а также ограничения на импорт в страну нефтепродуктов³³¹. Наконец, были актуализированы все предыдущие санкционные ограничения.

Уже в феврале 2016 г. КНДР осуществила запуск трехступенчатой ракеты-носителя и вывела на орбиту Земли спутник «Кванмёнсон-4»³³². Этот

³³⁰ Северная Корея предположительно провела очередное испытание ядерного заряда // Lenta.ru. 06.01.2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/01/06/atom_bomb_kndr/ (дата обращения: 20.04.2025).

³³¹ United Nations. S/RES/2270 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2270-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025)

³³² Сидоров Ю., Агафонов К. КНДР запустила ракету-носитель с искусственным спутником Земли // ТАСС. 07.02.2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2646096> (дата обращения: 20.04.2025).

запуск продемонстрировал новые возможности Пхеньяна в освоении технологий, необходимых для создания межконтинентальных баллистических ракет. Мировое сообщество в очередной раз осудило этот запуск, назвав его «замаскированным испытанием МБР», которое нарушает предыдущие резолюции СБ ООН в отношении КНДР³³³.

После проведения ядерного испытания в январе и запуска ракеты-носителя в феврале 2016 г., Конгресс США принял «Закон о санкциях и усилении политики в отношении Северной Кореи» (North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act)³³⁴. Этот закон значительно расширил основания для введения санкций и сделал многие ранее опциональные санкции обязательными. Также документ стал комплексным, поскольку затрагивал не только все то, что связано с ракетной и ядерной отраслью КНДР, но и ограничения, связанные с «нарушениями прав человека». Несмотря на то, что это был не первый раз, когда Вашингтон поднимал вопрос о правах человека в КНДР, впервые он находился «в одном списке» с ядерной деятельностью Пхеньяна.

Кроме того, в очередной раз были расширены санкции в отношении денежных переводов, связанных с КНДР, а также вводились меры против лиц, участвующих в «киберпреступной деятельности», спонсируемой правительством Северной Кореи. Отдельно стоит отметить актуализацию вторичных санкций, т.е. мер против иностранных (в первую очередь китайских) компаний, ведущих бизнес с Северной Кореей. Они были направлены на ограничение способности Пхеньяна обходить санкции через третьи страны.

³³³ Совет Безопасности ООН осудил запуск КНДР искусственного спутника Земли // Ведомости. 07.02.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2016/02/07/627712-sovbez> (дата обращения: 20.04.2025).

³³⁴ Government of the United States. H.R.757. North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757> (дата обращения: 18.05.2025).

Необходимо подчеркнуть, что принятый закон укреплял продолжавшийся тренд американских ограничений на переход от точечных к секторальным санкциям, направленных на «экономическое удушение» Северной Кореи. Главная идея нового подхода заключалась в попытке создания такого всеобъемлющего экономического давления на страну, при котором у Пхеньяна физически «не хватит денег» на продолжение совершенствования ракетной и ядерной отраслей. Новые американские ограничения затрагивали также тех, кто был задействован в торговле полезными ископаемыми или программным обеспечением, связан с северокорейской промышленностью, экспортом или импортом топлива и энергоносителей, отправкой за рубеж рабочей силы, транспортировкой грузов с территории или на территорию страны³³⁵.

Как отмечалось, важным аспектом новых ограничений стала актуализация вторичных санкций, т.е. мер против третьих стран и иностранных компаний, ведущих бизнес с Северной Кореей. Финансовые институты, поддерживающие отношения с северокорейскими банками или организациями, рисковали потерять доступ к американской финансовой системе, что, согласно логике Вашингтона, должно было стать мощным сдерживающим фактором, учитывая центральную роль США в международной торговле.

Также, Соединенные Штаты ввели персональные санкции против первых лиц государства, включая Ким Чен Ына, за «нарушение прав человека». И хотя это мера имела преимущественно символический характер, она явственно демонстрировала бескомпромиссный настрой политики администрации Б. Обамы.

Одновременно, в качестве ответной меры на ядерное испытание, а затем и на запуск спутника, Южная Корея заявила о прекращении работы на

³³⁵ Ibid.

совместном предприятии в Кэсоне³³⁶. Надо отметить, что такой шаг явился серьезным повышением уровня эскалации со стороны Сеула, поскольку с момента начала своей работы в 2004 г. предприятие хотя и приостанавливало свою деятельность в 2013 г., но никогда полностью не останавливалось.

Несмотря на все давление, Северная Корея продолжила работу над созданием межконтинентальных баллистических ракет (МБР), способных достичь территории США. В апреле 2016 г. были проведены первые испытания двигателя, предположительно предназначенного для МБР «Хвасон-14». Параллельно велись работы по созданию твердотопливных двигателей, которые обеспечивают более быструю подготовку ракет к пуску. Ключевым вызовом для северокорейской программы оставалась разработка эффективных систем наведения и создание боеголовок, способных выдерживать температуры, возникающие при входе в атмосферу. Для решения этих проблем КНДР проводила испытания, имитирующие условия входа в атмосферу, о чем свидетельствовали снимки, публиковавшиеся северокорейскими СМИ³³⁷.

Совокупность указанных внешних и внутренних факторов вместе отсутствием успехов в области переговоров по линии Пхеньян-Вашингтон, а также необходимость завершить процесс совершенствования ядерных боезарядов, привели ко второму за 2016 г. ядерному испытанию. Оно было проведено 9 сентября, т.е. в День основания КНДР³³⁸, когда сейсмические станции зафиксировали толчок магнитудой 5,3 балла, что соответствовало взрыву мощностью около 10-20 килотонн. Это было самое мощное из всех северокорейских ядерных испытаний на тот момент.

³³⁶ *Кирьянов О.* Южная Корея решила закрыть технопарк в Кэсоне // Российская газета. 05.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/05/iuzhnaia-koreia-reshila-zakryt-tehnopark-v-kesone.html> (дата обращения: 20.04.2025).

³³⁷ North Korea 'tests long-range missile engine' // BBC News. 09.04.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36002713> (дата обращения: 05.05.2025).

³³⁸ DPRK Succeeds in Nuclear Warhead Explosion Test // KCNA. 09.09.2016. URL: <https://web.archive.org/web/20191124050311/https://www.kcna.co.jp/item/2016/201609/news09/20160909-33ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).

Агентство ЦТАК объявило, что КНДР «успешно провела испытание ядерной боеголовки, которая может быть установлена на стратегических баллистических ракетах»³³⁹. Это заявление, подкрепленное опубликованными фотографиями Ким Чен Ына с предполагаемой ядерной боеголовкой сферической формы, явно указывало на основную цель испытания – проверку головной части, предназначенной для установки на баллистические ракеты.

Стоит отметить, что оба испытания 2016 г., в отличие от предыдущих, не привели к значительным утечкам радиоактивных материалов, что свидетельствовало о технологическом прогрессе КНДР в проведении подземных ядерных взрывов. Между двумя ядерными испытаниями, в том же 2016 г., КНДР также провела серию запусков баллистических ракет различного типа, включая запуски ракеты средней дальности «Мусудан» (Хвасон-10), баллистической ракеты для подводных лодок «Пуккыксон-1» и новой двухступенчатой твердотопливной ракеты средней дальности. Эти испытания демонстрировали очевидное продвижение КНДР к созданию эффективной системы доставки ядерного оружия.

Проведение ядерного испытания 9 сентября 2016 г. снова привело к введению санкций по линии СБ ООН. В ноябре была принята новая Резолюция 2321³⁴⁰. Основу санкционных ограничений составляла база, подтверждающая прошлые уже введенные санкции. Также были уменьшены допустимые объемы разрешенного экспорта угля и иных полезных ископаемых из КНДР. Отдельно вводились новые ограничения на объемы разрешенных поставок нефти и нефтепродуктов в Северную Корею. Санкции впервые коснулись очень специфической группы товаров – был введен запрет на экспорт статуй и памятников из КНДР.

³³⁹ Panda A. North Korea Threatens Nuclear Warhead, Ballistic Missile Testing // The Diplomat. March 15, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/north-korea-threatens-nuclear-warhead-ballistic-missile-testing/> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁴⁰ United Nations. S/RES/2321 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2321-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

Также было введено ограничение числа северокорейских дипломатов в зарубежных представительствах для предотвращения злоупотреблений дипломатическими привилегиями, введен запрет на использование недвижимости, принадлежащей КНДР или арендуемой ею, для любых целей, кроме дипломатической деятельности, и объявлена приостановка всего научно-технического сотрудничества с Северной Кореей, за исключением медицинских обменов.

Иными словами, санкции по линии СБ ООН стали следовать американскому тренду, а именно перешли от стадии точечных, направленных против конкретных лиц и компаний, задействованных в ракетной и/или ядерной программе КНДР, к стадии секторальных ограничений, ставящих своей главной целью подрыв экономического потенциала страны в целом, создавая давление, которое должно было заставить Пхеньян пересмотреть свою политику.

Тогда же, в ноябре 2016 г., Министерство финансов США ввело дополнительные ограничения, включив в санкционные списки одиннадцать компаний и десять физических лиц, связанных с северокорейской ядерной и ракетной программами³⁴¹. Особое внимание уделялось структурам, занимающимся экспортом рабочей силы. В декабре 2016 г. Министерство финансов обвинило китайскую кампанию «Dandong Hongxiang Industrial Development Co. Ltd» в поддержке северокорейской ядерной программы и отмывании денег. Департамент также принял меры по аресту 25 банковских счетов, контролируемых Dandong Hongxiang³⁴².

Важным элементом санкционной политики США стало и усиление давления на страны, принимающие северокорейских рабочих. Государственный департамент активизировал дипломатические усилия по

³⁴¹ *Fishman E., Harrell P. E., Rosenberg E. A Blueprint for New Sanctions on North Korea. Center for a New American Security, 2017. P. 5-6. – 13 p.*

³⁴² US sanctions Chinese company for alleged support of North Korea // *The Guardian*. 26.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/sep/26/us-sanctions-china-north-korea-dandong-hongxiang> (date accessed: 20.04.2025).

убеждению этих стран не продлевать трудовые контракты и постепенно репатриировать северокорейских граждан.

При этом Вашингтон не был удовлетворен масштабами и охватом новых санкционных мер в отношении КНДР, принятых на международном уровне. Позиция Китая и России в очередной раз не позволила принять более жесткие ограничения. Соединенные Штаты разрабатывали планы по ужесточению мер посредством усиления вторичных санкций, направленных против торговых партнеров КНДР, в первую очередь, речь шла о Китае. Также рассматривались варианты по усилению контроля за морскими перевозками Северной Кореи³⁴³.

Стоит отметить, что усиление санкционного давления шло при почти нулевом дипломатическом взаимодействии. За 2016 г. стороны лишь единожды были замечены на неформальных переговорах, проходивших в Малайзии³⁴⁴, которые, впрочем, успехом не увенчались.

Отдельно стоит рассмотреть эффективность многоуровневого санкционного режима в отношении КНДР. Несмотря на новые беспрецедентно жесткие санкции, их непосредственное влияние на ядерную программу оказалось крайне ограниченным. Северная Корея продемонстрировала значительную устойчивость к внешнему давлению и разработала комплекс дополнительных контрмер для минимизации эффекта санкций³⁴⁵.

Как и на предыдущих этапах, во многом демпфировать удар ограничительных мер в 2016 г. позволяла позиция КНР. Хотя Пекин формально поддержал резолюции СБ ООН 2270 и 2321, на практике китайские власти избирательно применяли санкционные меры, сохраняя значительный объем торговли с КНДР. Экспорт угля из Северной Кореи в Китай после

³⁴³ Snyder S. Four Ways to Unilaterally Sanction North Korea // Council on Foreign Relations. September 28, 2016. URL: <https://www.cfr.org/blog/four-ways-unilaterally-sanction-north-korea> (дата обращения: 18.05.2025)

³⁴⁴ Shim E. U.S., North Korea diplomats meet in Malaysia for informal talks // UPI. 24.10.2016. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2016/10/24/US-North-Korea-diplomats-meet-in-Malaysia-for-informal-talks/9001477316072/ (date accessed: 20.04.2025).

³⁴⁵ Dukalskis A. North Korea's shadow economy: A force for authoritarian resilience or corrosion? // Europe-Asia Studies. 2016. Vol. 68. No. 3. P. 487.

мартовской резолюции временно снизился, но затем восстановился, часто проходя по «серым» схемам, когда реальный объем поставок занижался, дабы не превышать разрешенные показатели.

КНДР при этом активно использовала лазейки в санкционном режиме³⁴⁶. Например, резолюция 2270 предусматривала исключения для экспорта угля и железной руды, если эти сделки не связаны с ядерной программой и создают средства для «жизнеобеспечения населения». Эта расплывчатая формулировка позволяла обосновывать практически любой экспорт как необходимый для поддержки гражданского населения.

Важной ответной мерой со стороны КНДР стало и более активное использование наличных денег в международных операциях. Северокорейские дипломаты и торговые представители часто перевозили крупные суммы наличными, избегая банковских переводов, которые могли быть отслежены и заблокированы. В ответ на санкции против экспортных отраслей КНДР активизировала нелегальный экспорт. По данным экспертов ООН, в 2016 г. увеличился объем контрабандных поставок северокорейского угля, железной руды и других полезных ископаемых, осуществляемых с нарушением санкционного режима. Эти поставки часто маскировались под товары из третьих стран путем фальсификации документов о происхождении.

Важным показателем низкой эффективности санкций стало продолжение ядерных и ракетных испытаний. Проведение двух ядерных взрывов в течение одного 2016 г. года демонстрировало, что КНДР сохраняет достаточные ресурсы для продвижения своих стратегических программ вопреки международному давлению. При этом стоит отметить, что санкции все же оказывали кумулятивное негативное влияние на экономику страны. Макроэкономические показатели хотя и показывали существенный рост ВВП, дефицит иностранной валюты ограничивал возможности импорта

³⁴⁶ *Hastings J. A most enterprising country: North Korea in the global economy. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016. P. 27. – 216 p.*

необходимых товаров и технологий³⁴⁷. Особенно чувствительным было влияние санкций на промышленный сектор, зависящий от импортных комплектующих и сырья.

В целом, хотя санкционное давление создавало существенные трудности для КНДР, оно не достигло своей основной цели, а именно изменения курса Пхеньяна в отношении ядерной программы. Успешное развитие ракетной программы в период 2013-2016 гг. демонстрировало неспособность санкционного режима остановить технологический прогресс страны в сфере средств доставки ядерного оружия. Эта ситуация создавала предпосылки для дальнейшей эскалации напряженности в 2017 г., когда к власти в США пришла администрация Дональда Трампа с новыми, более жесткими взглядами на северокорейскую проблему.

3.3 Дональд Трамп и его подход к проблеме санкций (2017-2018 гг.)

Избрание Дональда Трампа президентом США в ноябре 2016 г. ознаменовало резкий поворот в американской политике в отношении КНДР. Если администрация Барака Обамы придерживалась политики «стратегического терпения», предполагавшей сдержанность в риторике при постепенном усилении санкционного давления, то новая администрация избрала принципиально иную тактику.

Д. Трамп сделал северокорейскую проблему одним из внешнеполитических приоритетов. Уже в середине 2017 г. он заявил, что «стратегическое терпение закончилось», тем самым обозначив решительный разрыв с предыдущим курсом³⁴⁸. В качестве изменения американской политики можно отметить несколько факторов. Во-первых, это

³⁴⁷ В Сеуле заявили о рекордном за 17 лет росте экономики КНДР // РБК. 21.07.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/07/2017/5971fd7f9a794715f1a2b845> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁴⁸ Government of the United States. National Security Strategy (2017). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 18.05.2025)

«персонализация конфликта», то есть впервые американский президент начал напрямую адресовать свои заявления лидеру КНДР, используя в том числе личные оскорбления³⁴⁹. Во-вторых, наблюдатели указывали на непредсказуемость и воинственную риторику Д. Трампа. Последний регулярно использовал жесткие заявления и угрозы применения военной силы, что резко контрастировало с более сдержанной риторикой предыдущих администраций – даже по сравнению с администрацией Дж. Буша-мл. Риторика Д. Трампа была более агрессивной. В-третьих, администрация Трампа стала уделять меньше внимания многостороннему формату диалога с Пхеньяном, сосредоточившись преимущественно на двусторонних отношениях и давлении. В-четвертых, американский президент неоднократно заявлял о готовности США применить «все варианты» в отношении КНДР, включая военные. В подтверждении своих слов Вашингтон начал подготовку к боевым действиям с укрепления противоракетной обороны на своих базах в Южной Корее, развернув на боевое дежурство батареи THAAD³⁵⁰.

Северная Корея отвечала на агрессивную риторику новой американской администрации форсированием ракетно-ядерной программы, стремясь в наиболее короткие сроки завершить формирование полноценного механизма ядерного сдерживания, который обеспечил бы возможность гарантированной доставки ядерного боезаряда до континентальной части Соединенных Штатов³⁵¹.

Начиная с февраля 2017 г. КНДР продолжила осуществлять ракетные пуски. В этот месяц страна произвела испытание баллистической ракеты средней дальности «Пуккыксон-2» (KN-15) с твердотопливным двигателем.

³⁴⁹ Beckwith R. President Trump Threatens to ‘Totally Destroy’ North Korea in U.N. Speech // Time. URL: <https://time.com/4947834/donald-trump-united-nations-north-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁵⁰ США начали размещать системы ПРО THAAD в Южной Корее // РИА Новости. 07.03.2017. URL: <https://ria.ru/20170307/1489434042.html?inj=1> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁵¹ Klingner B. North Korea’s Nuclear Doctrine: Trusted Shield and Treasured Sword // Heritage Foundation. Backgrounder. 2021. No. 3665. P.10.

Эта ракета, запускаемая с мобильной платформы, значительно увеличила возможности КНДР по нанесению быстрого ответного удара, поскольку твердотопливные ракеты требуют меньше времени на подготовку к запуску³⁵².

Кроме того, Северная Корея сосредоточилась на разработке и запуске в серийное производство ракет, способных поразить главный логистический хаб США в регионе, который мог использоваться в гипотетической войне между Пхеньяном и Вашингтоном, а именно военную базу американцев на острове Гуам³⁵³. В мае Северная Корея провела успешное испытание ракеты «Хвасон-12» (KN-17), которая могла поражать цели на расстоянии до 4500 км. Соответственно, в зоне ее досягаемости как раз находится американская база на острове Гуам. Этот запуск был особенно важен, поскольку продемонстрировал способность КНДР разработать ракету промежуточной дальности³⁵⁴.

Такое развитие ракетной программы КНДР было воспринято как нарушение введенных против страны ограничений, поэтому на внеочередном заседании СБ ООН была принята новая санкционная Резолюция 2356³⁵⁵. Данная резолюция не несла в себе ужесточения принятых мер и не вводила новых ограничений, в ней лишь был расширен список физических лиц, на которые распространяются все прочие введенные ограничения. Сами Соединенные Штаты в ответ на продолжавшиеся ракетные испытания

³⁵² Северная Корея провела успешное испытание водородной бомбы // ЦТАК. 06.01.2016. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/b81a8a7329d61a12e6c5f4ce34b9197a.kcmsf> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁵³ Panda A. Kim Jong Un and the bomb: Survival and deterrence in North Korea. Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 20. – 41 p.

³⁵⁴ Davenport K. North Korea's New Missile Tests South Korea // Arms Control Association. June 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017-05/news/north-koreas-new-missile-tests-south-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁵⁵ United Nations. UN Security Council Resolution 2356 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2356-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

усилили свою группировку войск в регионе, отправив третий по счету авианосец к берегам Кореи³⁵⁶.

Одновременно продолжала накаляться ситуация с американским туристом Отто Уормбиром, который был арестован за нарушение законов КНДР. В июне его в состоянии комы северокорейские власти передали американцам «из гуманных побуждений». Вскоре после этого он скончался, не приходя в сознание. Этот инцидент вызвал новую волну угрожающей риторики со стороны Д. Трампа. Белый Дом отреагировал на это новыми санкционными ограничениями, запретив посещение КНДР для американских граждан без специального разрешения³⁵⁷.

Несмотря на возрастающее давление, Северная Корея продолжила совершенствование ракетной программы. 4 июля 2017 г., то есть в День независимости США, КНДР провела первое испытание межконтинентальной баллистической ракеты «Хвасон-14» (KN-20)³⁵⁸. По оценкам экспертов, эта ракета потенциально могла достичь Аляски. Вскоре состоялось и второе испытание этой ракеты, которое продемонстрировало еще большую дальность – потенциально до 10 000 км., что ставило под угрозу все западное побережье Америки.

Эти запуски вызвали еще более бурную реакцию как со стороны международного сообщества в лице ООН, так и со стороны Соединенных Штатов. Новая резолюция Совбеза 2371 вводила дополнительные ограничения³⁵⁹. В частности, речь шла о полном запрете на экспорт из КНДР

³⁵⁶ СМИ узнали об отправке третьего авианосца США к берегам Северной Кореи // РБК. 28.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2017/5929f6769a79470c216553f6> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁵⁷ *Torbati Y, Young L.* U.S. State Department Clamp ban on travel to North Korea // Reuters. 22.07.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/world/u-s-state-department-to-clamp-ban-on-travel-to-north-korea-idUSKBN1A60S7> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁵⁸ Kim Jong Un Supervises Test-launch of Inter-continental Ballistic Rocket Hwasong-14 // KCNA. 07.05.2017. URL: <https://web.archive.org/web/20250322122708/>; <http://www.kcna.co.jp/item/2017/201707/news05/20170705-01ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁵⁹ United Nations. S/RES/2371 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2371-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

угля, железа, железной руды, свинца, свинцовой руды и морепродуктов (ранее существовали только квоты, которые ограничивали, но не запрещали полностью). Также был расширен список лиц и организаций, подпадающих под замораживание активов. По оценкам экспертов, эта резолюция должна была сократить ежегодный экспорт КНДР на треть, что составило бы около 1 млрд. долл.

Администрация Трампа и Конгресс отреагировали на эти ракетные испытания новым пакетом санкционных ограничений, получившим название «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций»³⁶⁰. Он расширил полномочия президента по введению санкций в отношении лиц, замеченных во взаимодействии с КНДР, а также вводил дополнительные ограничения против правительств тех стран, которые имеют военно-техническое сотрудничество с Пхеньяном. Помимо этого расширялись ограничения в отношении как товаров произведенных в КНДР, так и тех стран, которые данную продукцию закупают, а также тех, кто использует труд северокорейских рабочих.

На фоне продолжающейся эскалации и обмена взаимными угрозами Северная Корея продолжила проводить ракетные испытания. В августе страна вновь испытала «Хвасон-12», осуществив запуск над территорией Японии³⁶¹. Столь частые ракетные тесты показывали существенное продвижение КНДР в области ракетостроения – стало ясно, что технология изготовления баллистических ракет средней дальности (БРСД) была полностью освоена северокорейскими ракетчиками. В ответ на это Соединенные Штаты

³⁶⁰ Government of the United States. U.S. Senate. Roll Call Vote. URL: https://www.senate.gov/legislative/LIS/roll_call_votes/vote1151/vote_115_1_00175.htm?congress=115&session=1&vote=00175 (дата обращения: 20.04.2025).

³⁶¹ North Korea fires missile over Japan // The Guardian. 28.08.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/aug/28/north-korea-fires-missile-japan> (дата обращения: 20.04.2025).

осуществили демонстративные полеты стратегических бомбардировщиков В-1В, которые являются носителями ядерного оружия³⁶².

Новый виток эскалации начался после того, как 3 сентября 2017 г. КНДР, несмотря на угрозы со стороны администрации Д. Трампа, провела шестое и самое мощное ядерное испытание³⁶³. По оценкам экспертов, оно было минимум в десять раз мощнее предыдущего и составила порядка 100 килотонн в тротиловом эквиваленте. Факт отсутствия сильного радиационного загрязнения говорил о том, что Северная Корея однозначно смогла освоить технологию производства термоядерных боезарядов, что существенно расширяло возможности страны по созданию бомб почти неограниченной мощности.

Это ядерное испытание, как и прочие, было крайне негативно воспринято в Организации Объединенных наций. На внеочередном заседании СБ ООН была принята новая санкционная резолюция 2375³⁶⁴. Данная резолюция вводила жесткие ограничения на энергетический сектор и текстильную промышленность КНДР. Так, был введен запрет на экспорт текстильных изделий из КНДР (а это был второй по значимости экспортный товар после угля), введены новые ограничивающие квоты на поставки нефтепродуктов в КНДР до 500 тыс. баррелей в период с октября по декабрь 2017 года и 2 млн баррелей в год в последующем (сокращение на 30% по сравнению с тем, что было ранее), замораживалась поставка сырой нефти на текущем уровне (оцениваемом в 4 млн. баррелей в год). К нововведениям этой резолюции стоит отнести запрет на выдачу новых разрешений на работу

³⁶² США вновь запустили бомбардировщики над Корейским полуостровом // Российский Диалог. 31.08.2017. URL: https://rusdialog.ru/news/119056_1504172279 (дата обращения: 20.04.2025).

³⁶³ Гордеев В. Пхеньян объявил об успешном испытании водородной бомбы // РБК. 03.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2017/59aba3409a7947dbcc54705c> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁶⁴ United Nations. S/RES/2375 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2375-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

северокорейским гражданам за рубежом, поскольку это также являлось одной из важных статей валютных доходов экономики КНДР.

Еще более масштабные ограничения были введены Соединенными Штатами. Новый исполнительный указ Д. Трампа 13810³⁶⁵ существенно расширял существующий механизм вторичных санкций. Он позволил замораживать активы любых компаний и физических лиц, которые осуществляли торговлю с КНДР. Всем судам и самолетам, которые входили на территорию Северной Кореи, запрещался на 180 дней въезд на территорию США. Такие же ограничения были введены против судов, участвовавших в «перевалочной» морской торговле с судами КНДР. Согласно задумке Белого Дома, это должно было поставить перед всеми компаниями выбор: либо торговать с США, либо с Северной Кореей³⁶⁶. Отдельно с 25 сентября Минфин США ввел полный запрет на поездки граждан США на территорию КНДР³⁶⁷.

При этом, стоит отметить, что несмотря на воинственную риторику Белого дома, аналитики видели маловероятным вариант, при котором угрозы президента Д. Трампа будут реализованы³⁶⁸. Так называемая «смена» северокорейского режима путем военной интервенции виделась чрезвычайно рискованной авантюрой, которая может привести к гораздо более худшим слабо прогнозируемым последствиям.

Финальный этап эскалации напряженности произошел в ноябре 2017 г., когда КНДР осуществила запуск «Хвасон-15» – МБР, которая согласно

³⁶⁵ Government of the United States. Executive Order 13810. Imposing Additional Sanctions with Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700675/pdf/DCPD-201700675.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

³⁶⁶ Trump issues new sanctions on North Korea and claims China is following // The Guardian. 21.09.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/21/trump-north-korea-executive-order-china> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁶⁷ Trump announces new sanctions on North Korea // BBC News. 26.09.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-41382585> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁶⁸ Sokolsky R., Miller A. Regime Change in North Korea: Be Careful What You Wish For // Carnegie Endowment for International Peace. August 2, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/08/regime-change-in-north-korea-be-careful-what-you-wish-for?lang=en> (дата обращения: 18.05.2025).

расчетным данным, может достичь любой точки континентальной части США³⁶⁹. В ответ на это испытание СБ ООН приняла самую масштабную по ограничениям Резолюцию 2397³⁷⁰. В качестве ключевых введенных ограничений стоит отметить дальнейшее сокращение поставок нефтепродуктов до 500 тыс. баррелей в год (сокращение на 75% от предыдущего уровня), а также требование о репатриации всех северокорейских рабочих из-за рубежа в течение 24 месяцев.

Был введен запрет на экспорт продовольствия, сельскохозяйственной продукции, машин, электрического оборудования, минералов, древесины и судов, запрет на ввоз в КНДР промышленного оборудования, транспортных средств, металлов. Помимо этого были увеличены обязательства всех стран-членов ООН в области противодействия морской торговле Северной Кореи, то есть речь шла о требовании к государствам-членам ООН арестовывать и конфисковать суда, нарушающие санкции.

Со стороны Соединенных Штатов новых масштабных санкционных ограничений в ответ на новые северокорейские испытания не последовало. Вашингтон ограничился лишь проведением самых масштабных в истории американо-южнокорейских военных учений³⁷¹.

Говоря о процессе эскалации санкционной политики Соединенных Штатов в отношении КНДР в 2017 гг., можно выделить несколько его важнейших характеристик. Во-первых, это беспрецедентный охват. К концу года санкции ООН и США охватывали практически все значимые сектора внешней торговли КНДР, включая энергетику, текстиль, металлы, морепродукты, сельское хозяйство и транзакции. Во-вторых, был сделан

³⁶⁹ DPRK Gov't Statement on Successful Test-fire of New-Type ICBM // KCNA. 2017.11.29. URL: <https://web.archive.org/web/20191124003155/>; <https://www.kcna.co.jp/item/2017/201711/news29/20171129-07ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁷⁰ United Nations. S/RES/2397 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁷¹ Жуковский И. США и Южная Корея начали крупнейшие в истории совместные учения BBC // Газета.Ru. 04.12.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/04/11029898.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).

акцент на обязательном правоприменении. Особое внимание уделялось механизмам контроля за соблюдением санкций – досмотру судов, мониторингу банковских транзакций, пресечению контрабанды. В-третьих, впервые международные санкции затронули вопрос северокорейских рабочих за рубежом, которые были важным источником валютных поступлений для Пхеньяна. Соединенным Штатам удалось достаточно эффективно реализовать собственные ограничения на международном уровне (Вашингтон еще с 2016 г. вел диалог со странами-партнерами по поводу ограничения трудовой миграции КНДР)³⁷².

К концу 2017 г. санкционный режим в отношении КНДР стал самым всеобъемлющим за прошедшие десятилетия, поскольку фактически блокировалось более 90% официального экспорта страны. По оценкам экспертов, полная реализация всех санкционных мер должна была сократить валютные поступления Северной Кореи на 80-90% по сравнению с уровнем 2016 г.

Говоря о степени реального воздействия санкций на экономику КНДР и способности Северной Кореи противодействовать ограничениям, необходимо отметить, что меры, вводимые в период 2011-2015 гг. в основном касались банковского сектора и частично легальной торговли оружием. Согласно оценкам экспертов, к 2015 г. их реализация сократила валютные поступления на 800 млн долл.³⁷³ Тем не менее, с 2011 г. по 2015 г. страна демонстрировала рост ВВП в пределах 1,1-1,5%. Правда, в 2015 г. было впервые зафиксировано снижение этого показателя на 1,1%.

Как отмечалось, в период 2016-2017 гг. против Северной Кореи были введены секторальные санкции, направленные против целых отраслей. Эти

³⁷² *Campbell C.* The U.S. Imposes Secondary Sanctions on Chinese and Russian Firms Over North Korea // Time Magazine. 23.08.2017. URL: <https://time.com/4911882/north-korea-u-s-secondary-sanctions-china-russia-treasury/> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁷³ *Kim J. et al.* The economic costs of trade sanctions: Evidence from North Korea // Journal of International Economics. 2023. Vol. 145. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199623000995> (дата обращения: 30.03.2025).

санкции негативно повлияли на добычу полезных ископаемых в КНДР – согласно экспертным отчетам, за период действия новых ограничений их добыча снизилась в диапазоне от 20% до 22%³⁷⁴. Сократился более чем на 70% легальный импорт сырой нефти в Северную Корею. Болезненно сказались и запреты на экспорт текстильной промышленности, горнодобывающей промышленности, морепродуктов – на эти категории товаров приходилось более 70% всего экспорта КНДР. Из-за запрета на экспорт рабочей силы страна потеряла около 500 млн долл.³⁷⁵ Запрет на экспорт угля, железа, редкоземельных металлов, по предварительным оценкам, стоил КНДР 1 млрд долл. в год³⁷⁶. Полный запрет на экспорт текстиля привел к потере еще 760 млн долл. в год. В итоге, в 2017 г. ужесточение санкций отразилось в падении ВВП на 3,5%, а в 2018 на 4,1%, что стало самым крупным снижением за 20 лет³⁷⁷.

Несмотря на все эти негативные последствия, Северная Корея продолжала совершенствовать адаптационные механизмы противодействия ограничениям. Уровень нелегальной торговли заметно увеличился, составив порядка 3,4 млрд. долл.³⁷⁸ Существенно возросла активность КНДР в киберпространстве, увеличилось количество операций, связанных с криптовалютой деятельностью. Одновременно с этим продолжалась нелегальная морская торговля под «удобными» флагами других государств³⁷⁹. Северная Корея продолжила развивать способ торговли, при котором

³⁷⁴ N. Korea's mining-sector output down in 2018 amid global sanctions // Yonhap News Agency. 22.01.2019. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190122000900325> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁷⁵ Shin W. Sanctions on North Korean migrant workers undermined by 'interns' // Nikkei Asian Review. 2019. November 15. URL: <https://asia.nikkei.com/spotlight/n-korea-at-crossroads/sanctions-on-north-korean-migrant-workers-undermined-by-interns>

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Захарова Л. В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 38-45.

³⁷⁸ North Korea: Legislative Basis for U.S. Economic Sanctions. Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R41438.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁷⁹ Perlangeli S. Flagging down North Korea on the High Seas // Royal United Services Institute. 29 March, 2018. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/flagging-down-north-korea-high-seas> (дата обращения: 05.05.2025)

происходит «перевалка» груза с корабля на корабль в нейтральных международных водах. Из-за особенностей неравномерного контроля за этой сферой подобные типы правонарушений крайне трудно отследить и еще труднее пресечь без модифицирования существующего морского международного законодательства. В результате, несмотря на серьезное падение ВВП, северокорейская экономика не демонстрировала признаков коллапса.

Иными словами, несмотря на масштабное ужесточение санкций, их эффективность в этот период оставалась ограниченной. Как следствие, КНДР продолжала развивать ядерную и ракетную программы, адаптируясь к новым ограничениям и находя способы их обхода. Такое развитие событий создавало фундаментальную дилемму для политики США, ибо дальнейшее усиление давления могло спровоцировать новую опасную эскалацию, но с другой стороны, отсутствие мер по остановке северокорейской ядерной программы делало невозможным смягчение санкций. Такое положение во многом повлияло на дальнейшее развитие отношений между Вашингтоном и Пхеньяном, стала очевидна необходимость политического диалога как единственно приемлемого способа выхода из сложившейся ситуации.

3.4 Санкции в условиях политической разрядки (2018-2020 гг.)

К началу 2018 г. санкционный режим против КНДР представлял собой многослойную систему ограничений, сформированную на протяжении нескольких десятилетия с помощью исполнительных указов президента США, законодательных актов Конгресса, а также решений СБ ООН. Период 2018-2020 гг. характеризуется относительной стабилизацией санкционного режима с точки зрения введения новых мер, что было обусловлено началом диалога между США и КНДР и связанными с этим дипломатическими процессами.

В новом 2018 г. произошел значимый дипломатический прорыв, связанный с участием КНДР в Зимних Олимпийских играх, проходивших с 9 по 25 февраля в Пхёнчхане, в Южной Корее. Олимпийские игры стали

уникальной площадкой для снижения напряженности на Корейском полуострове и демонстрации потенциала мирного диалога³⁸⁰. Стоит отметить, что на эти игры Северная и Южная Кореи объединили свои сборные и выступали под флагом «единой Кореи».

Особое внимание привлек представительный уровень северокорейской делегации, которую возглавила сестра лидера КНДР – Ким Ё Чжон, заместитель директора отдела пропаганды и агитации ЦК ТПК. Ее присутствие стало символом, который продемонстрировал готовность Северной Кореи к диалогу. В ходе игр были проведены неформальные дипломатические встречи, которые заложили основу для последующих межкорейских переговоров. Межкорейский диалог, как правило, является важным условием для нормализации в том числе и американо-северокорейских отношений. Поэтому в те периоды, когда к власти в Южной Корее приходили политики, готовые вести диалог с Северной Кореей, наблюдалось улучшение отношений между Пхеньяном и Вашингтоном.

Участие в Олимпийских играх северокорейской делегации и проведенные в этот период консультативные встречи создали благоприятный переговорный фон. Это позволило провести серию двусторонних встреч и организовать первый за десять лет межкорейский саммит³⁸¹. Последний, в свою очередь, подготовил почву для организации первой в истории американо-северокорейской встречи в верхах.

Необходимо отметить, что саммиту предшествовал ряд позитивных деэскалационных заявлений и шагов. На контрасте с предыдущим 2017 г. риторика как со стороны Вашингтона, так и со стороны Пхеньяна более не носила агрессивно-популистского характера. Северная Корея также осуществляла демонстративные шаги, направленные на подчеркивание

³⁸⁰ КНДР и Южная Корея договорились пройти под одним флагом на Олимпиаде // РБК. 17.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/01/2018/5a5f4ec59a7947699f526764> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁸¹ Межкорейский саммит официально завершился // ТАСС. 27.04.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5164779> (дата обращения: 20.04.2025).

желания диалога, а не конфронтации. К таким действиям можно отнести уничтожение ядерного полигона Пунгери в мае 2018 г.³⁸², на которое были приглашены журналисты многих иностранных государств. Несмотря на мнение некоторых экспертов о том, что уничтожение этого ядерного полигона не более чем пиар-ход, поскольку он и так уже полностью израсходовал свой ресурс прочности, администрация Д. Трампа оценила такой ход положительно.

В 2018 г. впервые в истории действующий американский президент, Д. Трамп, проводил переговоры с руководителем КНДР, Ким Чен Ыном. Встреча произошла в Сингапуре и завершилась подписанием первой совместной декларации³⁸³.

Успех переговорного процесса способствовал разрядке и дальнейшей деэскалации ситуации на Корейском полуострове. Для поддержания данного тренда администрация Д. Трампа приняла решение о приостановке ежегодных военных учений, которые всегда вызывали резкую критику со стороны Пхеньяна³⁸⁴.

В сентябре 2018 г., состоялся очередной межкорейский саммит, который прошел на территории КНДР³⁸⁵. Президент РК Мун Джэ Ин прибыл в Пхеньян по приглашению своего северокорейского коллеги. Эта встреча стала наиболее продуктивной из всего цикла межкорейского диалога 2018 г. Итогом трехдневного саммита стало подписание новой всеобъемлющей декларации.

³⁸² КНДР уничтожила свой ядерный полигон // Ведомости. 24.05.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/05/24/770659-poligon> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁸³ Исторический саммит: как прошла встреча Трампа и Кима в Сингапуре // ТАСС. 12.06.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5283772> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁸⁴ США приостановили учения с Южной Кореей ради договоренностей с КНДР // РБК. 23.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2018/5b2d8f859a79472fd007b67a> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁸⁵ Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин завершил визит в КНДР // РИА Новости. 20.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180920/1528955692.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Помимо стандартных призывов к нормализации отношений и недопущении угрозы военного противостояния, в декларации содержались и некоторые конкретные пункты. В частности, речь шла о достигнутом соглашении об отмене всех военных учений и полетов боевой авиации в восьмидесятикилометровой полосе вдоль демилитаризованной зоны (ДМЗ), а также о разоружении персонала пограничного пункта Пханмунджом. Этот комплекс мер был призван минимизировать количество военных инцидентов в приграничной зоне.

Однако, несмотря на в целом позитивный тон заявлений всех заинтересованных сторон, реальных действий по разрешению ключевых американско-северокорейских противоречий предпринято не было³⁸⁶. Стороны возлагали большие надежды на проведение второй встречи лидеров КНДР и США, которая была запланирована на 2019 г.

Второй американско-северокорейский саммит прошел в феврале 2019 г. в Ханое³⁸⁷. Главными требованиями Северной Кореи оставались прежними – отмена санкционных ограничений, прекращение провокационных учений, гарантии ненападения от США, замена договора о перемирии полноценным мирным договором и установлением дипломатических отношений с открытием посольств в США и КНДР соответственно. Требования американской стороны состояли в полном демонтаже ракетной и ядерной программы Северной Кореи.

Тем не менее, саммит был завершен досрочно, поскольку стороны не смогли достичь компромисса по вопросу дорожной карты. Северная Корея наотрез отказалась следовать «ливийской модели» демонтажа ядерной программы, а Соединенные Штаты не были готовы отменять санкции до ее полной и необратимой ликвидации. Во многом, бесперспективность переговоров с точки зрения достижения главной цели – демонтажа ракетной и

³⁸⁶ Ifft E. Lessons for negotiating with North Korea // *Survival: Global Politics and Strategy* (February-March 2020): Deterring North Korea. Abingdon: Routledge, 2023. – 18 p.

³⁸⁷ Трамп и Ким Чен Ын начали переговоры в Ханое // BBC. 27.02.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47388807> (дата обращения: 20.04.2025).

ядерной программ Пхеньяна – была понятна западным аналитикам³⁸⁸. Для Северной Кореи на момент 2019 г. ядерная программа уже перестала быть предметом торга, а стала частью многоуровневой системы сдерживания и обеспечения гарантий национального суверенитета.

Несмотря на то, что в 2019 г. история американо-северокорейских саммитов завершилась без достижения согласия между странами, тем не менее взаимодействие по линии США–КНДР в 2017-2020 гг. стоит считать положительным. Совместными действиями удалось снизить общий градус напряженности, что позволило заметно деэскалировать ситуацию на Корейском полуострове. Также прямой переговорный процесс Вашингтона и Пхеньяна продемонстрировал большие возможности для диалога в будущем. Недостижимость завышенных ожиданий от американо-северокорейского диалога не привело к возвращению конфронтации. Северная Корея более не осуществляла новые пуски МБР и не устраивала новые ядерные испытания, а Соединенные Штаты перестали выступать с агрессивной риторикой в адрес Пхеньяна. Угроз «уничтожить диктаторский режим» за период 2018-2020 гг. со стороны Д. Трампа также более не звучало.

Тем не менее все санкционные ограничения в отношении Северной Кореи как по линии ООН, так и по линии США, продолжали свое действие. В мае 2019 г., Вашингтон впервые конфисковал судно, аффилированное с КНДР – «Wise Honest» в рамках исполнения санкционной политики³⁸⁹. Это вызвало резкую критику со стороны Северной Кореи, которая обвиняла американцев нарушении «духа американо-северокорейского соглашения». При этом новые ракетные пуски, проведенные КНДР, не были резко негативно восприняты

³⁸⁸ *Klingner B.* Why Does North Korea Want Nukes? // Heritage Foundation. August 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/insider/summer-2018-insider/why-does-north-korea-want-nukes> (дата обращения: 18.05.2025).

³⁸⁹ Северная Корея требует вернуть конфискованный США сухогруз // Голос Америки. 14.05.2019. URL: <https://www.golosameriki.com/a/nkorea-demands-return-of-seized-ship/4916424.html> (дата обращения: 20.04.2025).

Вашингтоном – президент Трамп назвал их «обычным делом»³⁹⁰. В предыдущие периоды подобные действия со стороны Пхеньяна всегда подвергались Вашингтоном жесткой критике.

В июне 2019 г. состоялся так называемый «импровизированный саммит» в ДМЗ, когда Ким Чен Ын встретился с Д. Трампом, который стал первым действующим американским президентом, ступившим на территорию Северной Кореи³⁹¹. Несмотря на то, что никаких прорывных заявлений сделано не было, стороны договорились о сохранении диалога и работе переговорных групп.

В октябре 2019 г. переговоры по линии рабочих групп были продолжены, они прошли в Швеции, в Стокгольме³⁹². Соединенные Штаты предложили Северной Корее частичное снятие санкций в обмен на демонтаж ядерного центра в Нёнбёне.

По инициативе американской стороны для поддержания возможности переговорного процесса по линии Вашингтон-Пхеньян было заблокировано заседание в ООН по вопросам прав человека в КНДР³⁹³. Северная Корея

³⁹⁰ Трамп назвал ракетные пуски КНДР «обычным делом» // Голос Америки. 11.05.2019. URL: <https://www.golosameriki.com/a/trump-north-korea/4913144.html> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁹¹ Коржова Д. Трамп встретился с Ким Чен Ыном в демилитаризованной зоне на границе // Ведомости. 30.06.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/30/805417-s> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁹² В Швеции подтвердили сообщения о переговорах между США и КНДР в Стокгольме // РИА Новости. 05.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191005/1559467947.html> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁹³ Ромашенко С. США сорвали заседание Совбеза ООН по правам человека в КНДР // Deutsche Welle. 10.12.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B0-%D0%BE%D0%BE%D0%BD-%D0%BF%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BC-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D0%BA%D0%BD%D0%B4%D1%80/a-51603252> (дата обращения: 20.04.2025).

неоднократно заявляла, что подобные заседания воспринимаются ей как провокация и посягательство на суверенитет.

В 2020 г. переговорная активность сторон заметно снизилась. Северная Корея вновь вернулась к тестированию ракет малой дальности, осуществив серию запусков в марте этого года³⁹⁴. Охлаждение американо-северокорейских отношений привело к приостановке и межкорейского диалога. В июне 2020 г. КНДР в ответ на запуск антиправительственных листовок из Южной Кореи взорвала межкорейский офис связи в Кэсоне³⁹⁵.

Таким образом, в 2020 г. период «потепления отношений» и активизации как американо-северокорейского диалога, так и межкорейских коммуникаций во многом приостановился. Самыми главными причинами такого положения дел являлись два фактора: во-первых, это набравшая в тот период обороты пандемия коронавирусной инфекции, а во-вторых, сыграли свою роль президентские выборы в США, на которых Д. Трамп уступил Дж. Байдену.

В целом, в период 2018-2020 гг. не наблюдалось значительного усиления санкционного режима, Вашингтон сосредоточился на ужесточении контроля за уже принятыми мерами и введении персональных санкций против физических лиц и компаний, замеченных в нарушении санкционного режима.

При этом в правящих кругах Вашингтона преобладало мнение, что, несмотря на отсутствие результатов санкционной политики в достижении денуклеаризации КНДР, ее нужно продолжать. Объяснялось это тем, что подобные ограничения имеют «накопительный» эффект, который в

³⁹⁴ Южная Корея сообщила о первом в 2020 году запуске снарядов из КНДР // РБК. 02.03.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2020/5e5c857e9a7947d9f5c0d665> (дата обращения: 20.04.2025).

³⁹⁵ Кирьянов О. КНДР взорвала здание межкорейского офиса связи в Кэсоне // Российская газета. 16.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/16/kndr-vzorvala-zdanie-mezhkorejskogo-ofisa-sviasi-v-kesone.html> (дата обращения: 20.04.2025).

долгосрочной перспективе может принести большие результаты, нежели то, что имеется на текущий момент³⁹⁶.

Кроме того, в продолжении жесткой санкционной политики в отношении КНДР была заинтересована сложившаяся за десятилетия вашингтонская многоуровневая бюрократическая архитектура. Так, по линии Минфина США функционировало несколько подразделений, задействованных в вопросах северокорейских санкций. Например, Управление по контролю за иностранными активами выступало главным органом, ответственным за разработку и имплементацию финансовых санкций. Служба финансовых преступлений отвечала за мониторинг финансовых транзакций и выявление нарушений. Бюро таможенных и пограничных процедур отслеживало товарные потоки.

В рамках Государственного департамента по вопросам санкций работали Бюро по экономическим и деловым вопросам, которое координировало санкционную политику с союзниками, а также специальный представитель по КНДР, отвечавший за интеграцию санкционной политики в общую северокорейскую стратегию.

По линии Министерства юстиции США значительную роль в северокорейской проблематике играло Федеральное бюро расследований, которое занималось расследованием в первую очередь киберпреступлений, а офис Генерального прокурора инициировал уголовные дела против нарушителей санкционного режима.

Наконец, к этой же многоуровневой структуре нужно отнести и Министерство обороны США, в обязанности которого входило осуществление мониторинга морских перевозок, перехват грузов, нарушающих санкционный режим, а также сбор разведданных о нарушениях санкций.

³⁹⁶ Barannikova A. Sanctions against North Korea: An Unintended Good? // CSIS. April 1, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/sanctions-against-north-korea-unintended-good> (дата обращения: 18.05.2025).

Отдельно стоит отметить, что ослабления санкционного режима не наблюдалось не только по линии Вашингтона, но и по линии ООН. Это усиливало разногласия между постоянными членами СБ ООН, поскольку Россия и Китай выступали за смягчение санкционного режима в ответ на деэскалационные шаги Северной Кореи³⁹⁷. Кроме того, сохранение санкций уменьшало доверие КНДР к международным институтам, поскольку Пхеньян не наблюдал отклика со стороны международного сообщества на свои действия. Такое отношение еще больше убеждало северокорейское руководство в правильности выбранного курса на построение параллельной торгово-экономической системы, минимально зависящей от международных санкций³⁹⁸.

В рамках выбранного стратегического курса в рассматриваемый период КНДР смогла нарастить к 2019 г. объем нелегальных торговых сделок, осуществляемых методом перевалки товара с борта на борт корабля, находящегося в открытом море³⁹⁹. Согласно экспертным оценкам, только за первый квартал 2019 г. Пхеньян, несмотря на санкции ООН, экспортировал около 930 тыс. т. угля⁴⁰⁰, а также наращивал экспорт продукции горнодобывающей промышленности⁴⁰¹. Северная Корея продолжила совершенствовать практику использования судов под флагами других

³⁹⁷ *Mercy A.* China, Russia, and US Sanctions on North Korea // The Diplomat. 13.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/china-russia-and-us-sanctions-on-north-korea/> (дата обращения: 05.05.2025).

³⁹⁸ *Кирьянов О.* Экономика КНДР в условиях жёсткого санкционного давления: особенности развития в 2016-2018 годы // Материалы VIII Международной корееведческой конференции ДВФУ. 2019. С. 200-206.

³⁹⁹ *Дёмина Я.* Внешняя торговля КНДР: влияние санкций // Регионалистика. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kndr-vliyanie-sanktsiy> (дата обращения: 10.05.2025).

⁴⁰⁰ *Толорая Г.* Ситуация на Корейском полуострове: к вопросу о влиянии санкционных режимов. Неопубликованный доклад на конференции в Шанхае 18-19 сентября 2019 г.

⁴⁰¹ United Nations. Security Council Report. Report of the Secretary-General on the Democratic People's Republic of Korea (S/2018/171). URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_171.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

государств, таких как Сингапур, Того, Сьерра-Леоне, Панама и, иногда, Южной Кореи⁴⁰².

Отдельно стоит отметить «успехи» Северной Кореи в освоении интернет-пространства. Если в 2016 г. самая успешная кибератака хакерской группировки на банки стран Азии принесла всего 80 млн долл., то к 2020 г. сумма доходов от нелегальных операций в киберпространстве выросла до 1,8 млрд долл. Значительно активизировав подобную деятельность в 2017 г., в 2018 г. банковское сообщество в половине всех краж криптовалюты и/или денежных средств обвиняли КНДР⁴⁰³.

Взросший интерес Северной Кореи к нелегальной киберактивности объяснялся тем, что для ее осуществления требовалось минимально необходимое оборудование – компьютер и доступ в интернет. Доход же от такой деятельности многократно превосходил все расходы на оборудование. Поскольку большая часть хакеров находилась на территории страны, то риски их ареста были минимальны⁴⁰⁴.

В целом же, продолжавшаяся, во многом нелегальная, внешнеэкономическая деятельность Северной Кореи, осуществляемая в условиях строжайших санкционных ограничений, ставила под сомнение эффективность секторальных санкций⁴⁰⁵. Ожидаемого сокращения

⁴⁰² North Korea Illegally Trades Oil, Coal, With China's Help // Forbes. 21.03.2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴⁰³ Council on Foreign Relations. North Korea's Cryptocurrency Craze and its Impact on U.S. Policy. URL: <https://www.cfr.org/blog/north-koreas-cryptocurrency-craze-and-its-impact-us-policy> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴⁰⁴ Kleine-Ahlbrandt S. North Korea's Illicit Cyber Operations: What Can Be Done? // 38 North. 02.28.2020. URL: https://www.38north.org/wp-content/uploads/pdf/2020-0228_SKA_NK-Cyber-Operations.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

⁴⁰⁵ Kim S. H. An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // Korea Science. 2020. Vol. 23, No. 1. URL: <https://koreascience.kr/article/JAKO202010565090960.pdf>

поступления валютной выручки на 90% , как это прогнозировали эксперты, не произошло⁴⁰⁶.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что в период 2011-2020 гг. санкционный режим США определялся решительной политикой лидера КНДР Ким Чен Ына в сфере развития ракетно-ядерного вооружений, который вывел их на новый стратегический уровень. При этом санкционные подходы Вашингтона в рамках этого периода прошли несколько этапов – от «стратегического терпения» администрации Б. Обамы (2011-2015 гг.) и «максимального давления» Д. Трампа (2017-2018 гг.) до этапа саммитов лидеров США и КНДР и фактической разрядки в 2018-2020 гг., обусловленной фактическим признанием за КНДР статуса ядерной державой.

Отличительной чертой санкционного режима в рассматриваемый период стала фокусировка Вашингтона на конкретных экспортоориентированных отраслях северокорейской экономики с одной стороны и ужесточение контроля за соблюдением уже введенных ограничений, включая «вторичные» санкции, с другой стороны. Во главу угла ставилось создание таких условий, при которых у северокорейского руководства «не хватит денег» на продолжение финансирования ракетной и ядерной программ.

Ответные меры Северной Кореи по противодействию санкционному давлению также носили многоуровневый характер. На внутреннем треке можно отметить ограниченные экономические реформы, получившие название «экономические меры 28 июня», результатом которых стало частичное внедрение в экономику рыночных механизмов. На внешнеэкономическом направлении стремительно наращивались объемы китайско-северокорейской торговли, активнее эксплуатировались суда под «чужим флагом», выстраивалась собственная параллельная торго-

⁴⁰⁶ *Choi J. Y.* The impact of the reinforced sanctions on the North Korean economy: Focused on the ripple effects from trade shock // *The Korean Journal of Defense Analysis*. 2020. Vol. 32, No. 3. P. 371-391.

финансовая система, активизировалась деятельность в киберпространстве. В целом, западными политиками и экспертами подтверждалась действенность этих мер, что еще раз подчеркивало неэффективность санкций как инструмента денуклеаризации. Тем не менее, в рамках наступившей разрядки наложенные на КНДР санкции не были сняты или облегчены.

Заключение

Отличительной чертой американско-северокорейских отношений во второй половине XX в. и начале XXI в. является то, что на протяжении более чем семи десятилетий они неизменно базировались на фундаменте санкционного противостояния. За этот период санкционная политика США в отношении КНДР прошла значительную эволюцию, в рамках которой выявились определенные периоды, этапы и закономерности.

Санкционное воздействие со стороны Вашингтона на Северную Корею, начавшееся с момента образования государства в 1948 г., имело своей целью ослабить социалистический режим и изменить политико-идеологическую ориентацию страны. Выбранный северокорейским руководством социалистический путь развития предопределил одно из ведущих мест Пхеньяна в санкционных списках Вашингтона. Главным инструментом давления на КНДР стали экономические, торговые и финансовые ограничения, которые с течением времени лишь расширялись и усиливались. В рамках этого противостояния северокорейское руководство сформировало уникальную модель сохранения суверенитета и развития в условиях попыток международной изоляции, которая доказала свою устойчивость, несмотря на постоянное усиление внешнего давления.

Ключевой особенностью санкционной стратегии США в отношении КНДР является ее последовательное ужесточение – от относительно ограниченных мер, введенных в период Корейской войны, до комплексных секторальных санкций, охватывающих практически все сферы экономики страны в XXI в. При этом каждый новый виток санкционного давления сопровождался решительными шагами Пхеньяна по адаптации и трансформации северокорейской политико-экономической модели, что позволяло режиму не только выживать, но и развивать стратегически важные для него направления, включая ядерную и ракетную программы.

Важно отметить, что за весь рассматриваемый период санкционная политика США претерпела существенные изменения в своей направленности.

Если изначально санкции были ориентированы на ослабление коммунистического режима в рамках глобального противостояния с социалистическим блоком, то после окончания Холодной войны акцент сместился на проблему создания Пхеньяном ядерного оружия. В 2000-х и 2010-х гг. санкции приобрели более комплексный характер, включив в себя элементы давления по вопросам прав человека и противодействия нелегальной экономической деятельности КНДР.

Эффективность санкционного воздействия со стороны США и Запада на протяжении всего исследуемого периода оставалась на невысоком уровне из-за ряда факторов, среди которых особенно важную роль играла специфическая модель экономики КНДР. Последняя базировалась на идеологии чучхе, политической системе с высокой степенью централизации власти, геополитическом положении страны, позволявшем маневрировать между крупными державами, и, наконец, способности режима к адаптации и выработке механизмов обхода санкций.

При этом можно выделить несколько ключевых этапов в развитии санкционного режима США в отношении КНДР. **Первый этап** (1948-1953 гг.) стал отправной точкой для формирования долгосрочного противостояния между двумя государствами. В этот период были заложены основы санкционной политики США, которая была сформирована в контексте начала Холодной войны и военного конфликта на Корейском полуострове. Пхеньян, в свою очередь, ответил внешнеполитической и экономической стратегией, которая оказалась жизнеспособной на протяжении многих десятилетий. Важным событием этого этапа стала Корейская война, которая резко ускорила введение новых американских ограничений в отношении КНДР в форме полного торгового эмбарго, которое было введено в соответствии с «Законом о торговле с врагом». Стоит отметить, что после завершения военных действий, эти ограничения не были сняты и действуют в полной мере до сих пор. Ответом на подобную политику со стороны Вашингтона стало

возникновение тренда на переориентацию торговых и логистических связей на страны восточного блока, в первую очередь СССР и КНР.

Второй этап (1953–1970 гг.) характеризуется активным противостоянием КНДР санкционному давлению и формированием стратегий преодоления изоляции. Успешное послевоенное восстановление Северной Кореи и необходимость поддержки дружественного южнокорейского режима предопределили усиление санкционного давления через введения новых ограничений со стороны США. Ответом на торговое эмбарго, сокращение доступа к технологиям и замораживание финансовых активов стала более активная ориентация Пхеньяна на торговлю со странами социалистического блока. Отдельно стоит отметить расширение дипломатических и экономических контактов со странами Африки, с которыми Северная Корея стала активно налаживать отношения после начала процесса деколонизации 1960-х гг.

Идеологическим обоснованием политики противодействия санкциям стала доктрина чучхе, подчеркивавшая необходимость опоры на собственные силы и независимость от внешнего влияния. Внутри страны были запущены массовые мобилизационные кампании, которые способствовали консолидации населения. С их помощью руководство страны старалось компенсировать недостаток ресурсов и стремительно устаревавшую материально-техническую производственную базу. К 1970 г. КНДР не только восстановила экономику после разрушительной Корейской войны, но и создала основы для самостоятельного развития в условиях нарастающего санкционного давления.

Начало **третьего этапа** (1970-е – вторая половина 1980-х гг.) ознаменовалось экономическими успехами КНДР в первую очередь в связи с достижениями шестилетнего плана развития. Опасаясь нарушения баланса сил на Корейском полуострове, США осуществляют новый виток санкций против Пхеньяна в рамках закона FACRs, который накладывал ограничения на экспорт северокорейской продукции. Для того, чтобы обойти эти

ограничения, руководство КНДР расширило свои торговые операции за счет Японии и стран северной Европы. Кроме того, Пхеньян вступил в Движением неприсоединения, что дало ему возможность активно продавать продукцию своего ВПК. Также, для повышения трудовой активности северокорейского населения были использованы такие новые формы мобилизации, как «скоростные бои». Для того, чтобы препятствовать активизировавшемуся межкорейскому диалогу, США активно продвигали американо-южнокорейские учения «Team Spirit», а также внесли КНДР в список «стран-спонсоров терроризма», что серьезно повлияло на дальнейшую санкционную политику Вашингтона.

В рамках **четвертого этапа** (вторая половина 1980-х – 1994 гг.) решался вопрос о характере ядерной программы КНДР. Соединенные Штаты в лице администрации Б. Клинтона, настаивая на ее военной направленности, требовали присоединения Пхеньяна к МАГАТЭ, наращивали и расширяли санкции, угрожали вывести ограничения на международный уровень. В ответ на давление северокорейское руководство приняло решение о выходе из ДНЯО, что означало переход конфликта между США и КНДР в ядерную плоскость. Тем не менее, после развала соцлагеря и переориентации РФ на Запад, Пхеньян понимал уязвимость своих позиций и после визита в Северную Корею Дж. Картера согласился на заключение так называемого «рамочного соглашения», подразумевавшего контроль за его ядерной программой со стороны МАГАТЭ (октябрь 1994 г.). Вашингтон также проявил политическую гибкость, разработав совместно с Пхеньяном дорожную карту ослабления ограничений и предоставления энергетической помощи в обмен на шаги КНДР в сторону денуклеаризации.

Начало **пятого этапа** (1994-2000 гг.) совпало со сменой лидера в Пхеньяне – им стал Ким Чен Ир. Для этого этапа было характерно смягчение санкционной политики администрацией Б. Клинтона в духе достигнутого ранее «рамочного соглашения». Однако неспособность американской стороны обеспечить своевременное и полное выполнение обязательств подрывало

взаимное доверие и делало перспективы достижения целей соглашения крайне неопределенными. Тем не менее, несмотря на то, что основные ограничения так и не были сняты, сам факт начала процесса ослабления санкционной политики говорил о потенциале дальнейшего дипломатического урегулирования конфликта. Кроме того, к началу XXI в. КНДР продолжала совершенствовать специфические механизмы экономической устойчивости, включая новые способы «трудовой мобилизации населения» и расширяя географию торговых партнеров.

Для **шестого этапа** (2001-2006 гг.) стало характерным резкое ужесточение санкционного режима со стороны США. Пришедшая в Белый дом администрация Дж. Буша-мл. включила КНДР в так называемую «ось зла», а также заявила о нарушении Пхеньяном Рамочных соглашений в виде тайной разработки программы обогащения урана. Вашингтон попытался расширить спектр санкционного давления через шестисторонние переговоры, а также начал подготовку новых жестких ограничительных мер, которые получили характеризовались как «удушение режима». Самой действенной мерой, по мнению Вашингтона, должна была стать блокировка доступа КНДР к мировой финансовой системе. Если ранее санкции рассматривались преимущественно как инструмент «сдерживания» и принуждения к переговорам, то в период администрации Дж. Буша-мл. они приобрели характер комплексной стратегии, направленной на системное ослабление северокорейского режима.

Ким Чен Ир, со своей стороны, смог укрепить режим и адаптироваться к новым международным реалиям. КНДР в обозначенный период продолжала развивать теневые секторы экономики, а также наращивала торговлю с Китаем. Для Вашингтона стала очевидна недостаточная эффективность односторонних мер без поддержки со стороны других стран, поскольку Пхеньян был очень слабо интегрирован в международную торговлю.

Седьмой этап (2006-2008 гг.) ознаменовался выходом санкционной политики на международный уровень, поскольку после первого ядерного

испытания, проведенного КНДР, СБ ООН принял свою программу ограничительных мер, которая шла в русле санкций Вашингтона, хотя и в несколько облегченном виде. В целом, с этого момента санкционный режим в отношении Северной Кореи характеризуется переходом от преимущественно односторонних американских к многосторонним санкциям ООН. Пхеньян, со своей стороны, применил новую переговорную стратегию, стремясь закрепить свой «ядерный статус» как начальную точку переговоров, а также стал использовать тактику «контролируемых кризисов», чередуя переговоры и такие активные действия, как ракетные запуски и военные инциденты. Результатом этой комплексной политики стало исключение страны из американского списка «государств-спонсоров терроризма». Несмотря на усилившееся санкционное давление Северная Корея продолжила развивать альтернативные торговые каналы, особенно активно наращивая товарооборот с КНР.

Восьмой этап (2009-2011 гг.) начинается со смены администрации в Вашингтоне. Приход к власти в США демократов во главе с Б. Обамой predetermined новую стратегию взаимодействия с КНДР, которая получила название «стратегическое терпение». Вместо активных действий Соединенные Штаты заняли выжидательную позицию, не проявляя инициативы в переговорных процессах, ограничиваясь сохранением старых и введением новых санкционных мер. Северная Корея в условиях отсутствия успехов на переговорном треке продолжила активно развивать ракетную и ядерную программу, осуществив в 2009 г. второе ядерное испытание. К окончанию рассматриваемого этапа Пхеньян в значительной мере нарастил торговлю с КНР, а также инициировал такой инструмент внутренней мобилизации экономической инициативы населения как «150-дневный бой».

Начало **девятого этапа** (2011-2015 гг.) совпадает с приходом в КНДР нового руководителя – Ким Чен Ына. Северная Корея в это время проводит новые ядерные испытания, а также демонстрирует успехи в области ракетостроения. Вашингтон, как и на предыдущем этапе, занимает пассивную

позицию, реагируя на действия Северной Кореи введением новых санкций, при этом пытаясь не инициировать проведение новых масштабных переговоров.

В рамках данного этапа Пхеньян совершенствовал способы борьбы с ограничениями, делая ставку не только на модификацию и усложнение уже имеющихся методов обхода санкций, но и внедряя новые элементы. В частности, стала разворачиваться северокорейская деятельность в киберпространстве. Одновременно с этим в стране прошли ограниченные экономические реформы. Совокупность всех принятых мер помогла стране успешно противостоять санкциям, а также добиться небольшого роста ВВП.

Десятый этап (2015-2016 гг.), который завершает президентский срок Б. Обамы, характеризуется существенным ужесточением санкционного режима. Впервые в отношении Северной Кореи были применены международные секторальные санкции, направленные против конкретных экспортоориентированных отраслей. Целью новых ограничений стала минимизация поступления валютной выручки в КНДР. По задумке Соединенных Штатов, подобный подход должен был привести к ситуации, при которой Северная Корея не смогла бы финансировать ракетную и ядерную программу. Однако Пхеньян сумел найти способы минимизации негативных эффектов санкционного воздействия, во многом за счет увеличения торгового взаимодействия с Китаем.

Одиннадцатый этап (2017-2018 гг.) начинается с прихода к власти в США президента Д. Трампа. Для этого этапа характерно значительное повышение эскалации рисков на Корейском полуострове. Произошла смена американской внешнеполитической стратегии в отношении КНДР, а именно вместо «стратегического терпения» Вашингтон стал ориентироваться на доктрину «максимального давления». Ужесточение ограничительных мер выразилось в активизации вторичных санкций, направленных против торговых партнеров КНДР. Одновременно с этим в адрес северокорейского

руководства со стороны Д. Трампа звучали открытые угрозы применения военной силы.

В ответ Северная Корея вновь воспользовалась отработанным механизмом «контролируемого кризиса», отвечая повышением эскалации на эскалацию со стороны Соединенных Штатов. Это привело американское руководство к дилемме, в рамках которой следующий уровень эскалации означал проведение военной операции в отношении КНДР, которая уже имела в своем распоряжении ракетно-ядерное оружие.

Двенадцатый этап (2018-2020 гг.) характеризуется политической разрядкой, сменившей предыдущую стратегию эскалации и угроз применения военной силы со стороны США. Активизировался переговорный трек, результатом которого стало проведение первого в истории американо-северокорейского саммита. Помимо этого, прошла серия межкорейских дипломатических встреч на высоком уровне. Несмотря на отсутствие прогресса в деле денуклеаризации Корейского полуострова, можно отметить де-факто признание со стороны Соединенных Штатов ядерного статуса КНДР, так как новых значительных санкций в рамках доктрины максимального давления в отношении Пхеньяна более не вводилось. На предыдущих этапах провал переговоров всегда приводил к существенному ужесточению санкционного давления.

Итогом данного этапа стало парадоксальное сочетание сохранявшегося беспрецедентного санкционного давления с активными дипломатическими контактами, наглядно продемонстрировавшее как ограниченную эффективность санкционных мер, так и потенциал переговорного процесса. Проведение межкорейских и американо-северокорейских саммитов способствовало нормализации ситуации на Корейском полуострове. С помощью дипломатии удалось достичь *больших* результатов, нежели при применении жестких санкционных мер воздействия.

В целом, политика КНДР по преодолению санкционного давления характеризуется высокой степенью адаптивности и инновационности. В ответ

на торговые ограничения было реализовано несколько подходов, а именно диверсификация внешнеэкономических связей, создание специализированных государственных структур для обхода санкций, развитие параллельных экономических механизмов и формирование особой модели «санкционной экономики». Успешность северокорейской стратегии обусловлена комплексным применением идеологических, политических, экономических и дипломатических инструментов.

Идеология чучхе и связанные с ней мобилизационные кампании сыграли ключевую роль в консолидации общества вокруг решения задачи противостояния внешнему давлению. С течением времени в КНДР была выстроена целая система институтов, обеспечивающих функционирование экономики в условиях санкций. Режим проявил поразительную гибкость в поиске новых источников валютных поступлений, последовательно развивая экспорт трудовых ресурсов, создание специальных экономических зон и активизируя деятельность в киберпространстве.

Анализ более чем семидесятилетнего опыта санкционного противостояния позволяет сделать вывод о том, что санкционное воздействие, несмотря на масштабность и постоянное усиление, не достигло своих основных целей. Северокорейскому руководству удалось не только сохранить политический режим, но и реализовать амбициозную ракетно-ядерную программу, обеспечивающую гарантии безопасности государства на международной арене. Даже беспрецедентные секторальные санкции 2016-2017 гг., существенно сократившие ВВП страны, не привели к коллапсу экономики и политическим изменениям.

Стоит отметить, что в смягчении негативных последствий санкционного давления важную роль сыграло руководство Трудовой партии Кореи, проводившее эффективную политику. Помимо этого, не стоит принижать заслуги народа Северной Кореи, который, солидаризуясь с курсом партии, самоотверженно работал на благо страны. Отдельно следует упомянуть

помощь КНР, позволившую преодолеть наиболее сложные периоды, в частности последствия «трудного похода» середины 1990-х гг.

Опыт КНДР демонстрирует фундаментальные ограничения санкционного инструментария как средства внешнеполитического воздействия. В условиях, когда режим обладает сильной идеологической мотивацией, централизованной системой управления и готовностью к экономическим лишениям ради достижения стратегических целей, эффективность санкций резко снижается. Более того, длительное санкционное давление способствует выработке специфических механизмов устойчивости, которые со временем становятся неотъемлемой частью экономической и политической системы страны.

История санкционного противостояния между США и КНДР также показывает, что отсутствие единого подхода среди ключевых как международных, так и региональных игроков (в первую очередь Китая и России) существенно ограничивает воздействие даже самых жестких санкционных мер. Практика последних лет свидетельствует, что санкции без параллельного дипломатического диалога оказались малоэффективным инструментом воздействия на политику Пхеньяна.

Таким образом, многолетнее санкционное противостояние между США и КНДР представляет собой уникальный исторический феномен, демонстрирующий фундаментальные ограничения санкционной политики как инструмента международных отношений. Этот опыт имеет важное значение для понимания общих закономерностей функционирования санкционных режимов и выработки более эффективных подходов противодействия любым экономическим и политическим ограничениям.

Список сокращений

- АЭС – Атомная электростанция
- БРПЛ – Баллистические ракеты для подводных лодок
- БРСД – Баллистические ракеты средней дальности
- ВПК – Военно-промышленный комплекс
- ГКО – Государственный Комитет Обороны
- ДМЗ – Демилитаризованная зона
- ДНЯО – Договор о нераспространении ядерного оружия
- КНА – Корейская народная армия
- КПК – Коммунистическая партия Китая
- МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
- МБР – Межконтинентальная баллистическая ракета
- МБРР – Международный банк реконструкции и развития
- МВФ – Международный валютный фонд
- НАТО – Организация Североатлантического договора
- ОМП – Оружие массового поражения
- ООН – Организация Объединенных Наций
- ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
- ПО – Программное обеспечение
- СУЗ – Специальное учебное заведение
- СЭВ – Союз экономической взаимопомощи
- СЭЗ – Специальные экономические зоны
- ТПК – Трудовая партия Кореи
- ЦТАК – Центральное телеграфное агентство Кореи
- CIA – Центральное разведывательное управление (Central Intelligence Agency)
- CRS – Исследовательская служба Конгресса (Congressional Research Service)
- CSIS – Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies)

FACR – Правила контроля за иностранными активами (Foreign Assets Control Regulations)

KEDO – Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове (Korean Peninsula Energy Development Organization)

NCNK – Национальный комитет по Северной Корее (National Committee on North Korea)

RAND – Центр исследований и разработки (Research and Development)

SIPRI – Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (Stockholm International Peace Research Institute)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Материалы правительства США

1. Government of the United States. Government Accountability Office. Nuclear nonproliferation Status of Heavy Fuel Oil Delivered to North Korea under the Agreed Framework. URL: <https://www.gao.gov/assets/rced-99-276.pdf> (дата обращения: 05.05.2025)
2. Government of the United States. National Security Strategy (September 2002). URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 18.05.2025).
3. Government of the United States. U.S. Congress. Foreign Assistance Act of 1961. P.L. 87-195. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения: 25.07.23).
4. Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Sanctions Programs and Country Information. URL: <https://ofac.treasury.gov/sanctions-programs-and-country-information> (дата обращения: 18.05.2025).
5. Government of the United States. Code of Federal Regulations, Subchapter M. International Traffic in Arms Regulations. 2016. Vol. 1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2016-title22-vol1/xml/CFR-2016-title22-vol1-chapI-subchapM.xml> (дата обращения: 25.07.2025).
6. Government of the United States. Code of Federal Regulations, United States, Subchapter M - International Traffic in Arms Regulations. 20216. Vol. 1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2016-title22-vol1/xml/CFR-2016-title22-vol1-chapI-subchapM.xml> (дата обращения: 25.07.23).
7. Government of the United States. Department of State. Master Sanctions Chart (January 2021). URL: <https://2021-2025.state.gov/wp-content/uploads/2021/01/MASTER-Sanctions-chart-01-2021.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

8. Government of the United States. Department of the Treasury. Treasury Imposes Sanctions on North Korea. March 11, 2013. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jl1876> (date accessed: 20.04.2025).
9. Government of the United States. Executive Order 13466 of June 26, 2008. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/7691/download?inline> (дата обращения: 18.05.2025).
10. Government of the United States. Executive Order 13551. Blocking Property of Certain Persons With Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201000708/pdf/DCPD-201000708.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
11. Government of the United States. Executive Order 13687. Imposing Additional Sanctions with Respect to North Korea. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201500002/pdf/DCPD-201500002.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
12. Government of the United States. Executive Order 13722 of March 15, 2016 URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/CFR-2017-title3-vol1/CFR-2017-title3-vol1-eo13722> (дата обращения: 18.05.2025).
13. Government of the United States. Executive Order 13810. Imposing Additional Sanctions with Respect to North Korea URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/DCPD-201700675/pdf/DCPD-201700675.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
14. Government of the United States. Federal Register, Volume 60, Number 32. February 16, 1995. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-1995-02-16/html/95-3984.htm> (дата обращения: 05.05.2025).
15. Government of the United States. Foreign Assistance Act of 1961 (P.L. 87-195). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).

16. Government of the United States. Foreign Military Sales Act of 1968 (P.L. 90–629). URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/90/hr15681/text> (дата обращения: 25.07.2025).
17. Government of the United States. H. J. Res.292. To approve and encourage the use by the President of any means necessary and appropriate, including diplomacy, economic sanctions, a blockade, and military force, to prevent the development, acquisition, or use by North Korea of a nuclear explosive device. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-joint-resolution/292/> (дата обращения: 05.05.2025).
18. Government of the United States. H. R. 1771 North Korea Sanctions Enforcement Act of 2014. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/1771> (дата обращения: 05.05.2025).
19. Government of the United States. H. R. 3364 Countering America's Adversaries Through Sanctions Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364> (дата обращения: 18.05.2025).
20. Government of the United States. H. R. 757 North Korea Sanctions and Policy Enhancement Act of 2016. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/757> (дата обращения: 18.05.2025).
21. Government of the United States. Iran, North Korea, and Syria Nonproliferation Act, Imposed Sanctions. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/isn/inksna/c28836.htm> (дата обращения: 19.09.2024).
22. Government of the United States. National Security Strategy (2010). URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (дата обращения: 18.05.2025).
23. Government of the United States. National Security Strategy (2017). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).
24. Government of the United States. North Korean Human Rights Act of 2004 (P. L.108-333.) URL: <https://www.govinfo.gov/app/details/PLAW-108publ333/summary> (дата обращения: 30.03.2025).

25. Government of the United States. President Delivers State of the Union Address. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 30.03.2025).
26. Government of the United States. Treasury Department. Banco Delta Asia as Primary Money Laundering Concern under USA PATRIOT Act. September 15, 2005. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/js2720> (дата обращения: 30.03.2025).
27. Government of the United States. U. S. Congress. Foreign Military Sales Act of 1968. P. L. 90–629. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/90/hr15681/text> (дата обращения: 25.07.2025).
28. Government of the United States. U. S. House Foreign Affairs. North Korean Missile Launch is an Unnecessary Provocation, Berman Says // Committee. April 5, 2009. URL: <https://democrats-foreignaffairs.house.gov/2009/4/north-korean-missile-launch-unnecessary-provocation-berman-says> (дата обращения: 05.05.2025).
29. Government of the United States. U.S. Department of State Archive. Executive Order 13382. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/isn/c22080.htm> (дата обращения: 30.03.2025).
30. Government of the United States. U.S. Department of State. U.S. Sanctions and Treasury Departments Actions against the DPRK. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (дата обращения: 5.05.2025).
31. Government of the United States. U.S. Department of the Treasury. Executive Sanctions. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/tg840> (дата обращения: 01.10.2025).
32. Government of the United States. U.S. Senate. Roll Call Vote. URL: https://www.senate.gov/legislative/LIS/roll_call_votes/vote1151/vote_115_1_00175.htm?congress=115&session=1&vote=00175 (дата обращения: 20.04.2025).

33. Government of the United States. U.S. State Department Archive. Press Availability at the ASEAN Summit. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/july/126320.htm> (дата обращения: 30.03.2025).

Материалы ООН

34. United Nations. Agreed Framework Between the United States and DPRK. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/ac/rls/or/2004/31009.htm> (дата обращения: 19.09.2025).
35. United Nations. IAEA. Agreement of 30 January 1992 between the DPRK and IAEA. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/agreement-30-january-1992-between-government-democratic-peoples-republic-korea-and-international-atomic-energy-agency-application-safeguards-connection-treaty-non-proliferation-nuclear-weapons> (дата обращения: 25.02.2025).
36. United Nations. IAEA. Fact Sheet on DPRK Nuclear Safeguards. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/focus/dprk/fact-sheet-on-dprk-nuclear-safeguards> (дата обращения: 19.09.2025).
37. United Nations. IAEA. Report by Director General on DPRK Non-Compliance. URL: <https://www.iaea.org/publications/documents/infcircs/report-director-general-international-atomic-energy-agency-behalf-board-governors-all-members-agency-non-compliance-democratic-peoples-republic-korea-agreement-between-iaea-and-democratic-peoples-republic-korea-application> (дата обращения: 01.02.2025).
38. United Nations. IAEA. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/27203592932_ru.pdf (дата обращения: 05.05.25).
39. United Nations. Joint Declaration on the Denuclearization of the Korean Peninsula. // United Nations Peacemaker. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/kr20kp920120jointdeclarationdenuclearizationkoreanpeninsula.pdf> (дата обращения: 01.02.2025).

40. United Nations. Letter dated 26 January 2014 from the Permanent Representative of the Democratic People's Republic of Korea to the United Nations addressed to the Secretary-General // United Nations Digital Library System. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/764273?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
41. United Nations. Reports of the Security Council Committee 1718 Panel of Experts. URL: https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/1718/panel_experts/reports (дата обращения: 18.05.2025).
42. United Nations. Resolution 500 (V), Adopted by the United Nations General Assembly, May 18, 1951. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v07p2/d301?utm> (дата обращения: 05.05.2025).
43. United Nations. S/RES/1718 (2006). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1718-%282006%29> (дата обращения: 19.09.2025).
44. United Nations. S/RES/1874 (2009). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1874-%282009%29> (дата обращения: 19.09.2025).
45. United Nations. S/RES/2087 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2087-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).
46. United Nations. S/RES/2094 (2013). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/s/res/2094-%282013%29> (дата обращения: 20.04.2025).
47. United Nations. S/RES/2270 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2270-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).
48. United Nations. S/RES/2321 (2016). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2321-%282016%29> (дата обращения: 20.04.2025).

49. United Nations. S/RES/2371 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2371-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).
50. United Nations. S/RES/2375 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2375-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).
51. United Nations. S/RES/2397 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2397-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).
52. United Nations. Security Council Report. Report of the Secretary-General on the Democratic People's Republic of Korea (S/2018/171). URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2018_171.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
53. United Nations. UN Security Council Resolution 2356 (2017). URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/2356-%282017%29> (дата обращения: 20.04.2025).
54. United Nations. UN Security Council Resolution 825 (1993). URL: <https://digitallibrary.un.org/record/166906?v=pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
55. United Nations. МАГАТЭ. Договор о нераспространении ядерного оружия. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/27203592932_ru.pdf (дата обращения: 05.05.2025).

Мемуары

56. *Ким Ир Сен*. В водовороте века. Т. 2. Пхеньян: Изд-во литературы на иностранных языках, 1992. – 598 С.
57. *Ким Ир Сен*. За правильное ведение социалистического сельского хозяйства: Речь на общем собрании партийной организации села Чхонсан уезда Кансо // Сочинения: в 50 т.. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1983. Т. 15 : январь-декабрь 1961. С. 56-90. – 604 С.

58. *Ким Ир Сен*. За правильное ведение социалистического сельского хозяйства: Речь на общем собрании партийной организации села Чхонсан уезда Кансо. Сочинения: в 50 т. Пхеньян: Изд-во лит-ры на ин. яз., 1983. Т. 15 : Январь - декабрь 1961. С. 56-90.– 604 С.
59. *Ким Чен Ир*. Биография. 4-е изд. Пхеньян: издательство литературы на иностранных языках (2017). – С.18-59.
60. *Ким Чен Ир*. Об идеях чучхе. 1-е изд. Корея, Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 2001. С. 17-18. – 257 С.
61. *Пак Хён Джун*. Краткая история революционной деятельности товарища Ким Ир Сена. Пхеньян: Изд. лит. на ин. яз., 1969. – С. 87.
62. *Albright M.* Madam Secretary: A Memoir. New York: Miramax Books, 2003. – 576 С.
63. *Bill Clinton*. My Life. New York: Knopf, 2004. – 1008 P.
64. *Bolton J.* The Room Where It Happened: A White House Memoir. New York: Simon & Schuster, 2020. – 593 P.
65. *Bush G. W.* Decision Points. New York: Crown Publishers, 2010. – 496 P.
66. *Obama B.* A Promised Land. New York: Crown, 2020. – 768 P.
67. Obama's Speech on Nuclear Proliferation // RealClearPolitics. April 2009. URL: https://www.realclearpolitics.com/articles/2009/04/obama_nuclear_proliferation.html (дата обращения: 30.03.2025).

Материалы исследовательских центров

68. Arms Control Association. North Korea Admits Secret Nuclear Weapons Program. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-11/news/north-korea-admits-secret-nuclear-weapons-program> (дата обращения: 30.03.2025).
69. Arms Control Association. North Korea Freezes Missile Tests; U.S. to Lift Sanctions; Perry Report Released // Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/act/1999-09/press-releases/north-korea-freezes-missile-tests-us-lift-sanctions-perry-report> (дата обращения: 30.03.2025).

70. Arms Control Association. Suspends Oil Shipments to North Korea. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2002-12/news/kedo-suspends-oil-shipments-north-korea> (дата обращения: 30.03.2025).
71. *Arterburn J., Kuo L.* Banks, Boats, and Bombs // Center for Advanced Defense. March 14, 2019. URL: <https://c4ads.org/commentary/2019-3-14-banks-boats-and-bombs/> (дата обращения: 18.05.2025).
72. *Barannikova A.* Sanctions against North Korea: An Unintended Good? // CSIS. April 1, 2019. URL: <https://www.csis.org/analysis/sanctions-against-north-korea-unintended-good> (дата обращения: 18.05.2025).
73. *Bennett B.* A New National Strategy for Korea: North Korea Threats Require Deterrence, Reconciliation // RAND Corporation. Mar 13, 2008. URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2008/03/a-new-national-strategy-for-korea-north-korea-threats.html> (дата обращения: 18.05.2025).
74. *Cha V. and Kim E.* North Korea's Second Rocket Launch in 2012 // CSIS. December 5, 2012. URL: <https://www.csis.org/analysis/north-koreas-second-rocket-launch-2012> (дата обращения: 05.05.2025).
75. Council on Foreign Relations. North Korea's Cryptocurrency Craze and its Impact on U.S. Policy. URL: <https://www.cfr.org/blog/north-koreas-cryptocurrency-craze-and-its-impact-us-policy> (дата обращения: 20.04.2025).
76. *Dembinski M.* North Korea, IAEA special inspections, and the future of the nonproliferation regime // James Martin Center for Nonproliferation Studies URL: <https://nonproliferation.org/wp-content/uploads/npr/dembin22.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
77. Federation of American Scientists. Foreign Policy Goals. October 1991. URL: https://irp.fas.org/dia/product/knfms/knfms_chp3a.html (дата обращения: 31.03.2024).
78. International Crisis Group. Time for a Modest Deal: How to Get U.S.-North Korean Talks Moving Forward. URL: <https://www.crisisgroup.org/united-states/b001-time-modest-deal-how-get-us-north-korean-talks-moving-forward> (дата обращения: 18.05.2025).

79. *Klingner B.* Why Does North Korea Want Nukes? // Heritage Foundation. August 13, 2018. URL: <https://www.heritage.org/insider/summer-2018-insider/why-does-north-korea-want-nukes>(дата обращения:18.05.2025).
80. Library of Congress – CRS Products. URL: <https://www.congress.gov/crs-products> (дата обращения: 18.05.2025).
81. North Korea: Legislative Basis for U.S. Economic Sanctions, Congressional Research Service. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R41438.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).
82. North Korea-Japan Relations: The Normalization Talks and the Compensation/Reparations Issue // CRS Report. September 12, 2002. URL: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS20526.html> (дата обращения: 05.05.2025).
83. *O'Hanlon M.* Think Bigger on North Korea // Brookings Institution. September 17, 2003. URL: <https://www.brookings.edu/articles/think-bigger-on-north-korea/> (дата обращения:18.05.2025).
84. *Perlangeli S.* Flagging down North Korea on the High Seas // Royal United Services Institute. 29 March, 2018. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/flagging-down-north-korea-high-seas> (дата обращения: 05.05.2025)
85. *Sokolsky R., Miller A.* Regime Change in North Korea: Be Careful What You Wish For // Carnegie Endowment for International Peace. August 2, 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2017/08/regime-change-in-north-korea-be-careful-what-you-wish-for?lang=en> (дата обращения:18.05.2025).
86. *Snyder S.* Four Ways to Unilaterally Sanction North Korea // Council on Foreign Relations. September 28, 2016. URL: <https://www.cfr.org/blog/four-ways-unilaterally-sanction-north-korea> (дата обращения:18.05.2025).
87. Stockholm International Peace Research Institute Report 1994. New York: Oxford University Press, 1994. – p.630-639.

88. *Bennett B.* A New National Strategy for Korea: North Korea Threats Require Deterrence, Reconciliation // RAND Corporation. March 13, 2008. URL: <https://www.rand.org/pubs/commentary/2008/03/a-new-national-strategy-for-korea-north-korea-threats.html> (дата обращения: 05.05.2025).

Другие опубликованные источники

89. Агентство ООН по делам беженцев. Более 50 тысяч граждан КНДР работают за границей. 29 октября 2015 // URL: <https://www.refworld.org/ru/coi/countrynews/rferl/2015/ru/140933> (дата обращения: 30.03.2025).
90. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Комментарий официального представителя МИД России А.А. Нестеренко в связи с запуском КНДР на околоземную орбиту искусственного спутника Земли. 5.04.09. URL: https://archive.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/299690 (дата обращения: 30.03.2025).
91. Посольство Российской Федерации в Корейской Народно-Демократической Республике. Этапы сотрудничества на высоком уровне. URL: https://dprk.mid.ru/ru/countries/etapy_sotrudnichestva_na_vysokom_urovne_/ (дата обращения: 5.05.2025).
92. About Us: Our History. Korean Peninsula Energy Development Organization. URL: http://www.kedo.org/au_history.asp (дата обращения: 30.03.2025).
93. Association of North Korean Citizens in Japan // DBpedia Association. URL: <https://dbpedia.org/page/Chongryon> (дата обращения: 05.05.25).
94. Chinese Embassy. Foreign Ministry Spokesman Liu Jianchao's Regular Press Conference on 12 October 2006. URL: http://ls.china-embassy.gov.cn/eng/fyrth/200610/t20061013_6585084.htm (дата обращения: 05.05.2025).
95. *Davenport K.* North Korea's New Missile Tests South Korea // Arms Control Association. June 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017->

- 05/news/north-koreas-new-missile-tests-south-korea (дата обращения: 05.05.2025).
96. DPRK NDC Issues Statement Refuting UNSC Resolution // GlobalSecurity.org
URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/dprk/2013/dprk-130124-kcna01.htm> (дата обращения: 05.05.2025).
97. Embassy of the People's Republic of China. U.S. to keep sanctions against DPRK until denuclearization: Clinton. 2009-10-22. URL: https://ph.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/200910/t20091022_1157083.htm (дата обращения: 05.05.2025).
98. Foreign Trade Magazine // KCNA Watch. URL: <https://kcnawatch.org/periodicals/foreign-trade/> (дата обращения: 05.05.2025).
99. *Gills B.* Determination international status case Korea modern international relations. Initiation of Active Third World Diplomacy // 1Library - documents sharing platform. URL: <https://1library.net/article/initiation-of-active-third-world-diplomacy.yr2r0goz> (дата обращения: 05.05.2025).
100. Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/joint-statement-president-donald-j-trump-united-states-america-chairman-kim-jong-un-democratic-peoples-republic-korea-singapore-summit/> (дата обращения: 01.05.2025).
101. KEDO. Executive Board Meeting. November 21, 2003. URL: http://www.kedo.org/news_detail.asp?NewsID=25 (дата обращения: 30.03.2025).
102. Kim Il Sung Answers to questions Raised by a Delegation of journalists of Washington Times From the United States. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 1992. – 13 С.
103. Kim Jong Il Answers to questions Raised by ITAR-tass of Russia. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, October 13, 2011. – 7 с.

104. Korea, North Relations with the Third World // CIA World Factbook. June 1993.
URL: https://www.photius.com/countries/korea_north/national_security/korea_north_national_security_relations_with_the_t~177.html (дата обращения: 05.05.25).
105. Leon V. Did the United States Break the Agreed Framework? // History News Network. March 31, 2003. URL: <https://www.historynewsnetwork.org/article/did-the-united-states-break-the-agreed-framework> (дата обращения: 05.05.2025).
106. Ministry of Foreign Affairs of Japan. International Developments in 1984. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1985/1985-2.htm> (дата обращения: 05.05.25).
107. Ministry of Foreign Affairs of PRC. Treaty of Friendship, Co-operation and Mutual Assistance between the People's Republic of China and the Democratic People's Republic of Korea. July 11, 1961. Peking: Peking Review. Vol. 4, No. URL: https://www.marxists.org/subject/china/documents/china_dprk.htm (дата обращения: 05.05.25).
108. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Ответ пресс-представителя МИД КНР Лю Цзяньчао на вопрос корреспондента относительно шестисторонних переговоров. 11.27.2003. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zl/ce_ceml_chn/chhewtlfht/200311/t20031127_878901.html (дата обращения: 30.03.2025).
109. North Korea: U.S. Policy and Negotiations to Halt Its Nuclear Weapons Program // GlobalSecurity org. November 18, 1994. URL: <https://www.globalsecurity.org/wmd/library/report/crs/94-905f.htm> (дата обращения: 05.05.2025).
110. North Korean activities overseas // CIA. May 1, 1984. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00310r000200050003-7> (дата обращения: 05.05.25).

111. North Korean intentions and capabilities with respect to South Korea // CIA. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001218147.pdf (дата обращения: 05.05.2025).
112. North Korea's three-year economic plan for 1954-1956 // CIA. September 28, 1954. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700200105-1> (дата обращения: 05.05.2025).
113. *Talkoff E.* KEDO Reactor Project Moves Through Protocols toward Implementation // Arms Control Association. July 11, 2017. URL: <https://time.com/4847949/north-korea-donald-trump-nuclear-2/> (дата обращения: 05.05.2025).
114. U.S. Sanctions and Treasury Departments Actions against the DPRK // National Committee on North Korea. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/US-DPRK_Sanctions_Timeline.pdf (дата обращения: 5.05.2025).
115. *Wampler R.* North Korea: Potential for Nuclear Weapon Development // North Korea and Nuclear Weapons: The Declassified U.S. September 7, 1986. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB87>
116. *Wertz D.* Special Economic Zones in the DPRK. National Committee on North Korea. January 2014. URL: <https://www.ncnk.org/resources/briefing-papers/all-briefing-papers/special-economic-zones-dprk> (date accessed: 20.04.2025).
117. *Wertz D., Insung K.* DPRK Diplomatic Relations // NCNK. August 2016. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/NCNK_Issue_Brief_DPRK_Diplomatic_Relations.pdf (дата обращения: 5.05.2025)
118. Yongbyon [Nyongbyon] // Federation of American Scientists. URL: <https://nuke.fas.org/guide/dprk/facility/yongbyon.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

Архивные документы

119. National Security Archive. Central Intelligence Agency (CIA). North Korea: Potential for Nuclear Weapon Development. September 1986 // North Korea and

Nuclear Weapons: The Declassified U.S. Record, ed. / Robert Wampler. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB87> (дата обращения: 05.05.2025)

120. National Security Archive. Defense Secretary Dick Cheney Told Allies Military Force Could Jeopardize Initial Diplomatic Strategy with Pyongyang. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/korea-nuclear-vault/2017-11-08/bush-43-chose-diplomacy-over-military-force-north-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

Диссертации

121. *Володин Д. А.* Американский фактор в корейской проблеме после "холодной войны": дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2003.
122. *Дьячков И. В.* Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (2-я половина XX–начало XXI вв.) : дис. ... канд. полит. наук. МГИМО (У) МИД России, 2015.
123. *Ён С. Х.* Политические аспекты сотрудничества России с государствами Корейского полуострова : дис. ... канд. полит. наук. МГИМО, 2011.
124. *Ким Мен Хо* Возможные перемены в Северной Корее и перспективы национального воссоединения Кореи: дис. д-р. полит. наук. дипломатическая академия МИД России М., 1997.
125. *Мирзаян Г. В.* Внешняя политика США и северокорейский ядерный кризис : дис. ... канд. полит. наук. РАН, Москва, 2008
126. *Мосолова Д. О.* Особенности взаимоотношений КНДР и Республики Корея : политико-культурные и информационные аспекты : дис. канд. полит наук наук. – дипломатическая академия МИД России. М., 2017.
127. *Панкина И.Ю.* Политика приоритета армии (сонгун) в КНДР: истоки, сущность и формы проявления: дис. канд. полит наук наук.: Российская академия наук Институт Востоковедения. М., 2011.

128. *Распутная Л. И.* Корейский ядерный кризис: причины, факторы и возможные пути его разрешения : дис. ... канд. полит. наук. Дальневосточный государственный университет, 2008.
129. *Садаков Д. А.* Политика США в отношении государств Корейского Полуострова в 1953–1980 гг.: дис. д-р. историч.наук наук. Вятский государственный университет. Киров, 2024.
130. *Цжанг Чу Риш* Основные направления развития внешнеэкономических связей Северной Кореи : дис. канд. экономич. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1995.
131. *Чжун Чжэ Хо.* Международный конфликт вокруг ядерной программы КНДР и проблемы безопасности на Корейском полуострове : дис. ... канд. полит. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2008.
132. *Howell E.* When bad behaviour pays: North Korea and the global nuclear order : дис. University of Oxford, 2021.
133. *Roy R.* Creating the Leader-centred Modernity: the birth of the successor in North Korea : дис. University of Oxford, 2023.
134. *Shin D. W.* Alternative explanation of North Korea's survival: successful application of smart power.: дис. Cranfield University, 2017.

Литература

135. *Аносова Л.А.* Экономические реформы в современной северокорейской экономике // Экономика и управление. 2018. № 6 (152). С. 4-8.
136. *Асмолов К.В.* Корейская политическая культура: Традиции и трансформация, изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.
137. *Бажанова Н. Е.* Внешнеэкономические связи КНДР: в поисках выхода из тупика. Восточная литература, 1993. – 213 с.
138. *Балканский А.* Ким Ир Сен. М.: Молодая гвардия, 2011. – 261 с.
139. *Банбан К.* Уголь, жень-шень и трудолюбивые рабочие: что и кому экспортирует Северная Корея //Forbes Россия. 20.07.2022. URL:

- <https://www.forbes.ru/biznes/472007-ugol-zen-sen-i-trudolubivye-rabocie-cto-i-komu-eksportiruet-severnaa-korea> (дата обращения: 20.04.2025).
140. *Богатуров А. Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны, 1945–1995. М., 1997. 349 с.
141. *Бокарев Д.* Экономическое сотрудничество Южной Кореи с Россией // Новое Восточное Обозрение. 10 октября 2019. URL: <https://journal-neo.su/ru/2019/10/10/e-konomicheskoe-sotrudnichestvo-yuzhnoj-korei-s-rossiej/> (дата обращения: 05.05.2025).
142. *Булычев Г. Б., Коргун И. А.* Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5. С. 64-75.
143. *Воронцов А. В.* Что будет на Корейском полуострове в ближайшее десятилетие? // Международная жизнь. 2021. № 1. С. 122-132.
144. *Воронцов А., Евсеев В.* Северная Корея: выйти из тупика // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/severnaya-koreya-vyjti-iz-tupika/> (дата обращения: 05.05.2025).
145. *Гарусова Л.Н.* Политика США в отношении Северной Кореи: возможности и риски // У карты Тихого океана. 2016. № 42 (240). С. 12-18.
146. *Гордеев В.* Пхеньян объявил об успешном испытании водородной бомбы // РБК. 03.09.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2017/59aba3409a7947dbcc54705c> (дата обращения: 20.04.2025).
147. *Дёмина Я.В.* Внешняя торговля КНДР: влияние санкций // Регионалистика. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-kndr-vliyanie-sanktsiy> (дата обращения: 10.05.2025).
148. *Денисов В. И.* Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 18-25.
149. *Жебин А.З.* Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. – 216 с.

150. Жуковский И. США и Южная Корея начали крупнейшие в истории совместные учения BBC // Газета.Ru. 04.12.2017. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/12/04/11029898.shtml> (дата обращения: 20.04.2025).
151. Захарова Л. В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 38-45.
152. Иванов Ю. А. Конгресс США и внешняя политика: возможности и методы влияния, 1970–1980 гг. М.: Наука, 1982. 212 с
153. Кирьянов О. В. Экономика КНДР в условиях жёсткого санкционного давления: особенности развития в 2016-2018 годы // Материалы VIII Международной корееведческой конференции ДВФУ. Владивосток: ДВФУ, 2019. С. 200-206.
154. Кирьянов О. КНДР взорвала здание межкорейского офиса связи в Кэсоне // Российская газета. 16.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/16/kndr-vzorvala-zdanie-mezhkorejskogo-ofisa-sviazi-v-kesone.html> (дата обращения: 20.04.2025).
155. Кирьянов О. КНДР отвергла обвинения в причастности к "хакерскому скандалу" // Российская Газета. 17.08.2011. URL: <https://rg.ru/2011/08/17/kndr-site-anons.html> (дата обращения: 30.03.2025).
156. Кирьянов О. КНДР успешно запустила ракету-носитель // Российская газета. 12.12.2012 URL: <https://rg.ru/2012/12/12/koreya-pusk-site.html> (дата обращения: 20.04.2025)
157. Кирьянов О. США направят своего посланника в КНДР // Российская Газета. 11.11.2009. URL: <https://rg.ru/2009/11/11/kndr-poslannik-site.html> (дата обращения: 30.03.2025).
158. Кирьянов О. Южная Корея решила закрыть технопарк в Кэсоне // Российская газета. 05.02.2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/05/iuzhnaia-koreia-reshila-zakryt-tehnopark-v-kesone.html> (дата обращения: 20.04.2025).
159. Козлов Л. Е. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 18-24.

160. *Коржова Д.* Трамп встретился с Ким Чен Ыном в демилитаризованной зоне на границе // Ведомости. 30.06.2019 URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/06/30/805417-s> (дата обращения: 20.04.2025).
161. *Кременюк В. А.* Уроки холодной войны. М., 2015. – 319 с.
162. *Кривошеев Г. Ф.* Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. – 415 с.
163. *Кукла М. П.* Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017. № 2 (41). С. 61-71.
164. *Курбанов С.О.* История Кореи: с древности до начала XXI века. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 744 с.
165. *Ланьков А. Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. М.: Восточная литература. 1995. – 291 с.
166. *Ланьков А.* Экспорт северокорейской рабочей силы в СССР/Россию // Россия в глобальной политике. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/north-korean-labor-export-ussr> (дата обращения: 05.05.2025)
167. *Макутина М.* Северная Корея провела третье ядерное испытание // Газета.Ру. 12.02.2013. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2013/02/12_a_4962513.shtml (дата обращения: 20.04.2025).
168. *Миклашевская А.* Северная Корея тайно приторговывает ИТ-технологиями // Коммерсантъ. 17.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3661203> (дата обращения: 20.04.2025).
169. *Нака К.* КНДР совершила неудачную попытку запуска ракеты с подводной лодки // РИА Новости. 28.11.2015. URL: <https://ria.ru/20151128/1330764624.html> (дата обращения: 20.04.2025).
170. *Петухов В. И.* У истоков борьбы за единство и независимость Кореи. М.: Наука, 1987. – 81 с.
171. *Печатнов В. О., Маныкин А. С.* История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
172. *Покровская П. Д.* Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР-выход из тупика // Обозреватель. 2015. № 3 (302). С. 78-88.

173. *Попов И. М.* Корея в огне войны. М.: Кучково Поле, 2005. – 543 с.
174. *Ромашенко С.* США сорвали заседание Совбеза ООН по правам человека в КНДР // DW. 10.12.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%B0-%D0%BE%D0%BE%D0%BD-%D0%BF%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D0%BC-%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0-%D0%B2-%D0%BA%D0%BD%D0%B4%D1%80/a-51603252> (дата обращения: 20.04.2025).
175. *Сидоров Ю., Агафонов К.* КНДР запустила ракету-носитель с искусственным спутником Земли // ТАСС. 07.02.2016. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2646096> (дата обращения: 20.04.2025).
176. *Согрин В.В.* История США. М.: Международные отношения, 2019. - 600 с.
177. *Тимофеев И. Н.* Почему санкции терпят неудачу? Опыт международных и односторонних санкций в отношении КНДР //Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. 7.
178. *Толорая Г. Д.* Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО университета. 2014. № 4 (37). С. 82-91.
179. *Толорая Г. Д.* Ситуация на Корейском полуострове: к вопросу о влиянии санкционных режимов. Неопубликованный доклад на конференции в Шанхае 18-19 сентября 2019 г.
180. *Торкунов А. В.* История Кореи (новое прочтение). М.: РОССПЭН, 2003. – 430 с.
181. *Торкунов А. В.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

182. *Шестаков Е.* Визит Билла Клинтона дал КНДР шанс на "закулисные" переговоры с США // Российская Газета. 05.08.2009. URL: <https://rg.ru/2009/08/05/klinton.html> (дата обращения: 30.03.2025).
183. *Ширяев Б. А.* Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. – 442 с.
184. *Ширяев Б. А.* Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы. СПб.: СПбГУ, 2012. – 260 с.
185. A Brief History of U.S. Presidential Struggles with North Korea // Time. 11.07.2017. URL: <https://time.com/4847949/north-korea-donald-trump-nuclear-2/> (дата обращения: 05.05.2025).
186. *Albright D.* North Korean Plutonium Production // Science & Global Security. 1994. Vol. 5, No. 1. p. 63-87.
187. *Armstrong C. K.* The North Korean Revolution, 1945-1950. Ithaca: Cornell University Press, 2004. – 288 p.
188. *Barack K.* We're Going Nuclear, You 'Brigand' // Wired. Apr 14, 2009. URL: <https://www.wired.com/2009/04/kim-jong-il-pea/> (дата обращения: 05.05.2025).
189. *Bluth C.* Crisis on the Korean peninsula. Washington: Potomac Books, Inc., 2011. – 243 p.
190. *Bong-Geun Jun* Obstacles to the KEDO lwr project // International Journal of Korean Unification Studies, Vol. 10, No. 1, 2001. P. 65-87.
191. *Byung Chul Koh* The Foreign Policy Systems of North and South Korea. University of California Press, 1984. – 274 p.
192. *Campbell C.* The U.S. Imposes Secondary Sanctions on Chinese and Russian Firms Over North Korea // Time Magazine. 23.08.2017. URL: <https://time.com/4911882/north-korea-u-s-secondary-sanctions-china-russia-treasury/> (дата обращения: 05.05.2025).
193. *Chang May Choon.* North Korean nuclear negotiators meet former US diplomats in Singapore // The Straits Times. 18.01.2015. URL:

- <https://www.straitstimes.com/singapore/north-korean-nuclear-negotiators-meet-former-us-diplomats-in-singapore> (date accessed: 20.04.2025).
194. *Choi G.* North Korea's Implementation of SDGs: Focused on 'Voluntary National Review'. 2021. – 14 p.
195. *Choi J. Y.* The impact of the reinforced sanctions on the North Korean economy: Focused on the ripple effects from trade shock // *The Korean Journal of Defense Analysis (KJDA)*. 2020. Vol. 32. No. 3. P. 371-391.
196. *Christoph B.* Korea (Global Political Hot Spots). Polity Press, 2008. – 232 p.
197. Chronology of Libya's Disarmament and Relations with the United States // Arms Control Association. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/chronology-libyas-disarmament-and-relations-united-states> (дата обращения: 05.05.2025).
198. *Chun C.* Coevolution Strategy for North Korea: Diplomacy // *EAI Asia Security Initiative Working Paper*. 2011. Vol. 19. P. 25-41.
199. Congress runs into 'Republican Revolution' Nov. 8, 1994 // *Politico*. 12.11.2007. URL: <https://www.politico.com/story/2007/11/congress-runs-into-republican-revolution-nov-8-1994-006757> (дата обращения: 30.03.2025).
200. *Cumings B.* North Korea: another country. The New Press, 2011. – 160 p.
201. DPRK Gov't Statement on Successful Test-fire of New-Type ICBM // *KCNA*. 11.24.2019. URL: <https://web.archive.org/web/20191124003155/https://www.kcna.co.jp/item/2017/201711/news29/20171129-07ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).
202. DPRK Succeeds in Nuclear Warhead Explosion Test // *KCNA* URL: <https://web.archive.org/web/20191124050311/https://www.kcna.co.jp/item/2016/201609/news09/20160909-33ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).
203. *Drezner D. W.* The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. No. 65. – 342 p.
204. *Dukalskis A.* North Korea's shadow economy: A force for authoritarian resilience or corrosion? // *Europe-Asia Studies*. 2016. Vol. 68, No. 3. P. 487-507.

205. *Fishman E., Harrell P. E., Rosenberg E.* A Blueprint for New Sanctions on North Korea // Center for a New American Security, 2017. – 13 P.
206. *Foster K.* North Korea: Nuclear weapons are a 'treasure' // USA Today. 31.03.2013. URL: <https://eu.usatoday.com/story/news/world/2013/03/31/north-korea-nukes/2039783/> (date accessed: 20.04.2025).
207. *Frank R.* The political economy of sanctions against North Korea // Asian Perspective. 2006. Vol. 30, No. 3. P. 5-36.
208. *Franz-Stefan G.* How the 'Deep State' Stopped a US President From Withdrawing US Troops From Korea. June 15, 2018. // The Diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/how-the-deep-state-stopped-a-us-president-from-withdrawing-us-troops-from-korea/> (дата обращения: 05.05.2025).
209. *Gardner J.* In North Korea, hackers are a handpicked, pampered elite // The Daily Mail. 05.12.2014. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2861724/In-North-Korea-hackers-handpicked-pampered-elite.html> (дата обращения: 20.04.2025).
210. *Greitens S. C.* ILLICIT: North Korea's evolving operations to earn hard currency. Committee for Human Rights in North Korea, 2014. 113 p.
211. *Haggard S., Noland M.* Famine in North Korea: Markets, aid, and reform. Columbia University Press, 2009. – 309 p.
212. *Haggard S., Noland M.* Hard target: Sanctions, inducements, and the case of North Korea. Stanford University Press, 2017. – 344 p.
213. *Hastings J. V.* A most enterprising country: North Korea in the global economy. Ithaca: Cornell University Press, 2016.
214. *Hecker S.* Lessons learned from the North Korean nuclear crises // American Academy of Arts and Sciences. URL: <https://www.amacad.org/publication/daedalus/lessons-learned-north-korean-nuclear-crises> (дата обращения: 05.05.2025).
215. *Ho J. K.* What Is the 150-Day Battle? // Daily NK English. May 7, 2009. URL: <https://www.dailynk.com/english/what-is-the-150day-battle/> (дата обращения: 05.05.2025).

216. *Hong J. H.* North Korean Economy in the Kim Jong-un Regime. KINU Study Series 18-03 // Korea Institute for National Unification. URL: <http://unibook.unikorea.go.kr/libeka/elec/201812000000000068.pdf> (дата обращения: 20.04.2025).
217. How the 'Deep State' Stopped a US President from Withdrawing US Troops from Korea // The Diplomat. 06.15.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/06/how-the-deep-state-stopped-a-us-president-from-withdrawing-us-troops-from-korea/> (дата обращения: 05.05.2025).
218. *Hwang J.* North Korea, Nuclear Risk-Taking, and the United States. Lexington Books, 2023. – 206 p.
219. *Iifft E.* Lessons for negotiating with North Korea // Survival: Global Politics and Strategy (February-March 2020): Deterring North Korea. Abingdon: Routledge, 2023. P. 89-106.
220. In North Korea, hackers are a handpicked, pampered elite // The Daily Mail. 05.12.2014. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2861724/In-North-Korea-hackers-handpicked-pampered-elite.html> (дата обращения: 20.04.2025).
221. January 1968: Assassins Storm Seoul; US Spyship Seized // The Korea Times. 24.01.2010. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/foreignaffairs/20100124/century-january-1968-assassins-storm-seoul-us-spyship-seized> (дата обращения: 05.05.2025).
222. January 1968: Assassins Storm Seoul; US Spyship Seized // The Korea Times. 24.01.2010. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/02/120_59604.html (дата обращения: 07.03.2024).
223. *Jung S. H.* Effects of Economic Sanctions on North Korea-China Trade: A Dynamic Panel Analysis // Seoul Journal of Economics. 2016. Vol. 29, No. 4. P. 481-503.
224. *Kang D. C.* They think they're normal: Enduring questions and new research on North Korea – A review essay // International Security. 2011. Vol. 36, No. 3. P. 142-171.

225. *Kenneth Q.* Beyond Collapse continuity and change in North Korea // International Journal of Korean Unification Studies. 2002. Vol. 11, No. 2. P. 25-63.
226. *Kim I., Lee J. C.* Sanctions for Nuclear Inhibition: Comparing Sanction Conditions between Iran and North Korea // Asian perspective. 2019. Vol. 43, No.1. P. 95-122.
227. *Kim J. et al.* The economic costs of trade sanctions: Evidence from North Korea // Journal of International Economics. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199623000995> (дата обращения: 30.03.2025).
228. *Kim J.* The North Korean nuclear weapons crisis: the nuclear taboo revisited? Palgrave: Macmilan, 2014. – 224 p.
229. *Kim J., Hwang W. J.* Changes in Juche Ideology under Kim Jong-eun and its impact on North Korean policies, domestic and foreign / /Peace Studies. 2013. Vol. 14, No. 2. P. 7-23.
230. *Kim Jong Un.* Supervises Test-launch of Inter-continental Ballistic Rocket Hwasong-14 // KCNA. 03.22.2025. URL: <https://web.archive.org/web/20250322122708/>; <http://www.kcna.co.jp/item/2017/201707/news05/20170705-01ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).
231. *Kim Jong-il.* Restores Special Department to Swell Coffers // The Chosun Daily. 22.06.2010. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2010/06/22/XSTQZWKX4QDHUYWBF7BNJP3JKI/> (дата обращения: 05.05.2025).
232. *Kim Kyu-won, Choi Hyun-june.* North Korea to set up 14 new special economic development zones // Hankyoreh. 22.11.2013. URL: https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/612341.html (дата обращения: 20.04.2025).
233. *Kim S. H.* An Analysis on the Conditions for Successful Economic Sanctions on North Korea: Focusing on the Maritime Aspects of Economic Sanctions // Strategy21. 2020. P. 239-276.

234. *Kim S. W.* A brief encounter: North Korea in the Eurocurrency market, 1973-1980 // *Cold War History*. 2023. Vol. 23(3). P.411-429.
235. *King M.* North Korean Sanctions Evasion Techniques // RAND research organization report. 2021. – 82 p.
236. *Kleine-Ahlbrandt S.* North Korea's Illicit Cyber Operations: What Can Be Done? // 38 North. 2020. URL: https://www.38north.org/wp-content/uploads/pdf/2020-0228_SKA_NK-Cyber-Operations.pdf (дата обращения: 20.04.2025).
237. *Klingner B.* North Korea's Nuclear Doctrine: Trusted Shield and Treasured Sword // *Heritage Foundation Backgrounder*. 2021. No. 3665. P.10-19.
238. *Koen, V., Beom J.* North Korea: The last transition economy?// *OECD Economics Department Working Papers*. No. 1607. Paris: OECD Publishing 2020.. URL: https://www.oecd.org/en/publications/north-korea-the-last-transition-economy_82dee315-en.html (дата обращения: 20.04.2025).
239. *Kwak T. H., Joo S. H.* (ed.). North Korea's foreign policy under Kim Jong Il: new perspectives. London: Ashgate Publishing, Ltd., 2009. P. 76. – 272 p.
240. *Laque D., Greenlees D.* Squeeze on Banco Delta Asia hit North Korea where it hurts // *The New York Times*. 18.01.2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/01/18/world/asia/18iht-north.4255039.html> (дата обращения: 30.03.2025).
241. *Lankov A., Kim Jong Deng.* Why North Korea Has Embraced Market Reforms // *Carnegie Moscow Center*. 2013. URL: <https://carnegie.ru/commentary/59135> (дата обращения: 20.04.2025).
242. Law on Consolidating Position of Nuclear Weapons State Adopted // *KCNA*. 11.24.2019. URL: <https://web.archive.org/web/20191124012903/https://kcna.co.jp/item/2013/201304/news01/20130401-25ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).
243. *Lee, Joong-Hyung.* Reflections on the true reality of Kim Il-Sung // *Korean Journal of Policy Studies*. Vol. 4. P. 167-187.

244. *Lynch C.* U.N. Panel: North Korea Used Chinese Bank to Evade Nuclear Sanctions // Foreign Policy. March 7, 2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/03/07/u-n-panel-north-korea-used-chinese-bank-to-evade-nuclear-sanctions/> (дата обращения: 05.05.2025).
245. *May M.* Verifying the agreed framework // Center for Global Security Research, 2001.
246. *Mercy A.* China, Russia, and US Sanctions on North Korea // The Diplomat. 13.10.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/11/china-russia-and-us-sanctions-on-north-korea/> (дата обращения: 05.05.2025).
247. *Mikyoungh K.* A historical survey of North Korea's economic development and trade, 1945-1984 // International Journal of Korean Unification Studies. 2002. Vol. 11, No. 2. P. 253-281. URL: <https://repo.kinu.or.kr/retrieve/11682> (дата обращения: 05.05.2025).
248. "Military-First Politics" and Building A "Powerful and Prosperous Nation" // Nautilus Institute for Security and Sustainability. 27.09.2007. URL: <https://web.archive.org/web/20070927012049/>; <http://www.nautilus.org/fora/security/0532AKoh.html> (дата обращения: 05.05.2025).
249. *Min W. J., Han S.* Economic sanctions against North Korea: The pivotal role of US-China cooperation // International Area Studies Review. 2020. Vol. 23, No. 2. P. 177-193.
250. *Moon C.* The sunshine policy: in defense of engagement as a path to peace in Korea // Journal of Peace and Unification Studies. 2014. Vol. 6, No.1. P. 203-210.
251. *Morello C., Miller G.* U.S. imposes sanctions on N. Korea following attack on Sony // The Washington Post. 02.01.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-imposes-sanctions-on-n-korea-following-attack-on-sony/2015/01/02/3e5423ae-92af-11e4-a900-9960214d4cd7_story.html (date accessed: 20.04.2025).
252. N. Korea, Australia restores diplomatic ties // United Press International. 08.05.2000. URL: <https://www.upi.com/Archives/2000/05/08/NKorea->

- Australia-restore-diplomatic-ties/6445957758400/ (дата обращения: 05.05.2025).
253. N. Korea's mining-sector output down in 2018 amid global sanctions // Yonhap News Agency. 22.01.2019 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20190122000900325> (дата обращения: 20.04.2025).
254. N. Korea says sanctions 'are war' // BBC News. 17.10.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6057718.stm> (дата обращения: 05.05.2025).
255. New threats create doubt in U.S. Policy // The Washington Post. 13.04.1995. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1995/04/13/new-threats-create-doubt-in-us-policy/faa4c47d-9377-4cf4-8861-3d2fd559da55/> (дата обращения: 05.05.2025).
256. North Korea fires missile over Japan // The Guardian. 28.08.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/aug/28/north-korea-fires-missile-japan> (дата обращения: 20.04.2025).
257. North Korea Illegally Trades Oil, Coal, With China's Help // Forbes. 21.03.2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/> (дата обращения: 20.04.2025).
258. North Korea offers to suspend nuclear tests if U.S. suspends military drills // Reuters. 10.01.2015. URL: <https://www.reuters.com/article/world/north-korea-offers-to-suspend-nuclear-tests-if-u-s-suspends-military-drills-idUSKBN0KJ09E/> (date accessed: 20.04.2025).
259. North Korea Rejects Protests on Missile Firings // The New York Times. 07.07.2006. URL: <https://www.nytimes.com/2006/07/07/world/asia/07korea.html> (дата обращения: 05.05.2025).
260. North Korea 'tests long-range missile engine' // BBC News. 09.04.2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-36002713> (дата обращения: 05.05.2025).

261. North Korea's Military Partners in the Horn of Africa // The Diplomat. 06.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/north-koreas-military-partners-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 05.05.2025).
262. *Oberdorfer D., Carlin R.* The Two Koreas: A Contemporary History. New York: Basic Books, 2013. – 512 p.
263. *O'Carroll C.* North Korea's parade suggests little change in policy // NK News. 08.10.2015. URL: <https://www.nknews.org/2015/10/north-koreas-parade-suggests-little-change-in-policy/> (date accessed: 20.04.2025).
264. October 25, 1950: Chinese volunteers begins first battle in the War to Resist US Aggression and Aid Korea // China Daily. 25.10.2011. URL: http://chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2011-10/25/content_29715223.htm (дата обращения: 05.05.2025).
265. *Osnos E.* Lips and Teeth // The New Yorker. November 23, 2010. URL: <https://www.newyorker.com/news/evan-osnos/lips-and-teeth> (дата обращения: 05.05.2025).
266. *Panda A.* Kim Jong Un and the bomb: Survival and deterrence in North Korea. Oxford: Oxford University Press, 2020. – 41 p.
267. *Panda A.* North Korea Threatens Nuclear Warhead, Ballistic Missile Testing // The Diplomat. March 15, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/03/north-korea-threatens-nuclear-warhead-ballistic-missile-testing/> (дата обращения: 05.05.2025).
268. Peru orders weapons from North Korea // United Press International. 23.03.1988. URL: <https://www.upi.com/Archives/1988/03/23/Peru-ordersweapons-from-North-Korea/1562575096400/> (дата обращения: 31.03.2024).
269. President Trump Threatens to 'Totally Destroy' North Korea in U.N. Speech // Time. 20.09.2017. URL: <https://time.com/4947834/donald-trump-united-nations-north-korea> (дата обращения: 05.05.2025).

270. Report on Meeting of Political Bureau of C.C., WPK // KCNA. 31.12.2011.
URL: <https://web.archive.org/web/20191124065546/>; <https://kcna.co.jp/item/2011/201112/news31/20111231-02ee.html> (дата обращения: 05.05.2025).
271. *Robert F.* The United States Air Force In Korea 1950-1953. Washington D.C.: Office of air force history, 1984. – 845 p.
272. S. Korea raided North with captured agents in 1967 // The Korea Times. 07.02.2011. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2011/02/116_80936.html (дата обращения: 07.03.2024).
273. *Sanger D. E.* The perfect weapon: War, sabotage, and fear in the cyber age. New York: Crown, 2019. – 400 p.
274. Shadows of War Violence along the Korean Demilitarized Zone // Army University Press. URL: <https://www.armyupress.army.mil/Journals/Military-Review/English-Edition-Archives/November-December-2019/Anderson-Kore> (дата обращения: 05.05.2025).
275. *Shim E.* U.S. North Korea diplomats meet in Malaysia for informal talks // UPI. 24.10.2016. URL: https://www.upi.com/Top_News/World-News/2016/10/24/US-North-Korea-diplomats-meet-in-Malaysia-for-informal-talks/9001477316072/ (date accessed: 20.04.2025).
276. *Shin W.* Kim Jong-un's Strategy for Survival: A Method to Madness. Rowman & Littlefield, 2020. – 482 p.
277. *Shin W.* Sanctions on North Korean migrant workers undermined by 'interns' // Nikkei Asian Review. 2019. November 15.
URL: <https://asia.nikkei.com/spotlight/n-korea-at-crossroads/sanctions-on-north-korean-migrant-workers-undermined-by-interns>
278. *Shirk S. L.* China: fragile superpower. Oxford: Oxford University Press, 2008. – 320 p.
279. *Silverstone H. P.* The Export Control Act of 1949: Extraterritorial Enforcement // University of Pennsylvania Law Report. 1959. Vol. 107. P. 331-362.
280. *Smith H.* North Korea: Markets and military rule. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 400p.

281. South Korea, China Forge Official Ties // Los Angeles Times. 24.08.1992.
URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1992-08-24-mn-5421-story.html> (дата обращения: 19.09.2024).
282. *Suh B.* Characteristics and Implications of North Korea's Diplomatic and Security Discourses Following the Military Spy Satellite Launch // Korea Institute for national unification. 12. 07. 2023. P 1-4.
283. The United States maintains double standards when dealing with Pakistan. // Rediff.com. 08.04.2003. URL: <https://www.rediff.com/news/2003/apr/08spec.htm> (дата обращения: 05.05.25).
284. *Torbati Y., Young L.* U.S. State Department Clamp ban on travel to North Korea // Reuters. 22.07.2017 URL: <https://www.reuters.com/article/world/u-s-state-department-to-clamp-ban-on-travel-to-north-korea-idUSKBN1A60S7> (дата обращения: 20.04.2025)
285. Trump announces new sanctions on North Korea // BBC News. 26.09.2017
URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-41382585> (дата обращения: 20.04.2025).
286. Trump issues new sanctions on North Korea and claims China is following // The Guardian. 21.09.2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/21/trump-north-korea-executive-order-china> (дата обращения: 20.04.2025).
287. Two Koreas pledge to end aggression // The Washington Post. 13.12.1991.
URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1991/12/13/two-koreas-pledge-to-end-aggression/d104ab96-1a85-4024-8b61-bf9e43d779eb/> (дата обращения: 07.03.2024).
288. U.S. State Department to clamp ban on travel to North Korea //Reuters. 22.07.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/world/u-s-state-department-to-clamp-ban-on-travel-to-north-korea-idUSKBN1A60S7/>
289. U.S. Termed World's Worst Human Rights Abuser // KCNA. 29.04.2006. URL: <http://www.kcna.co.jp/item/2006/200604/news04/29.htm> (дата обращения: 05.05.2025).

290. US sanctions Chinese company for alleged support of North Korea // The Guardian. 26.09.2016. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/sep/26/us-sanctions-china-north-korea-dandong-hongxiang> (date accessed: 20.04.2025).
291. Wit J. S., Poneman D. B., Gallucci R. L. Going critical: The first North Korean nuclear crisis. Washington, DC: Brookings Institution Press, 2004. – 474 p.
292. Zarate J. Treasury's war: The unleashing of a new era of financial warfare. New York: Public Affairs, 2013. – 512 p.
293. 귀신같은 북한군? 귀신잡는 시나리오 // The Hankyoreh. 19.04.2010 URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/416718.html (дата обращения: 30.03.2025).
294. 김영호 사실로 본 한국 근현대사. 서울: 황금알 (*Ким Ён Хо. Современная и новейшая история Кореи в фактах. 2011.– 400 p.*).
295. 문예찬. 북한의 사이버위협과 독자적 제재 회피 // 융합보안논문지(*Мун Е Чан. Киберугрозы Северной Кореи и её самостоятельное уклонение от санкций // Журнал конвергенции безопасности. 2024. Vol. 24. No. 5. P. 205-214.*).
296. 정승원, 서병완. 가상화폐 조사를 위한 블록체인 기반의 온체인 데이터 분석 기법 연구 // 디지털포렌식연구. (*Чон Сын Вон и Со Бён Ван. Исследование методов анализа данных на основе блокчейна для расследования деятельности виртуальных валют // Исследования в области цифровой криминалистики. 2023.Vol. 17. No. 3. P. 93-105.*).

Материалы новостных изданий

297. В Росатоме рассказали об опыте по обращению с радиоактивными отходами // РИА Новости. 24.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190924/1559025581.html> (дата обращения: 01.02.2025)

298. В Сеуле заявили о рекордном за 17 лет росте экономики КНДР // РБК. 21.07.2017. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/07/2017/5971fd7f9a794715f1a2b845> (дата обращения: 20.04.2025).
299. В Швеции подтвердили сообщения о переговорах между США и КНДР в Стокгольме // РИА Новости. 05.10.2019 URL: <https://ria.ru/20191005/1559467947.html> (дата обращения: 20.04.2025).
300. Генеральный секретарь ООН приветствовал договоренности, достигнутые на шестисторонних переговорах по ядерной программе КНДР // Новости ООН. 11.02.2007. URL: <https://news.un.org/ru/story/2007/02/1100961> (дата обращения: 30.03.2025).
301. Исторический саммит: как прошла встреча Трампа и Кима в Сингапуре // ТАСС. 12.06.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5283772> (дата обращения: 20.04.2025).
302. История отношений между США и КНДР // ТАСС. 26.02.2019. URL: <https://tass.ru/info/6161298> (дата обращения: 01.02.2025).
303. Как развивались отношения России и КНДР // ТАСС. 18.06.2024. URL: <https://tass.ru/info/21127145> (дата обращения: 05.05.2025).
304. КНДР и Южная Корея договорились пройти под одним флагом на Олимпиаде // РБК. 17.01.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/01/2018/5a5f4ec59a7947699f526764> (дата обращения: 20.04.2025).
305. КНДР провела второе ядерное испытание, ООН собирается на консультации // РИА Новости. 25.05.2009. URL: <https://ria.ru/20090525/172229496.html> (дата обращения: 30.03.2025).
306. КНДР произвела запуск ракеты-носителя "Ынха-3" со спутником на борту // ТАСС. 13.04.2016. URL: <https://tass.ru/politika/546897/amp> (дата обращения: 05.05.2025).
307. КНДР уничтожила свой ядерный полигон // Ведомости. 24.05.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/05/24/770659-poligon> (дата обращения: 20.04.2025).

308. Мадлен Олбрайт впервые посетила Северную Корею // Лента.ру. 23.10.2000. URL: https://lenta.ru/news/2000/10/23/n_korea/ (дата обращения: 30.03.2025).
309. Межкорейский саммит официально завершился // ТАСС. 27.04.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5164779> (дата обращения: 20.04.2025).
310. Новостной портал "Нэнара" – Корея и сонгун. URL: <https://web.archive.org/web/20081227110006/http://www.kcckp.net/periodic/todaykorea/index.php?contents+3630+2008-07+111+10> (дата обращения: 19.09.2024).
311. Номинальный ВВП Северной Кореи на душу населения в 2015 году превысил \$1 тыс. // Финмаркет. 29.09.2016. URL: <https://www.finmarket.ru/database/news/4379701> (дата обращения: 20.04.2025).
312. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин завершил визит в КНДР // РИА Новости. 20.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180920/1528955692.html> (дата обращения: 20.04.2025).
313. Северная Корея предположительно провела очередное испытание ядерного заряда // Lenta.ru. 06.01.2016. URL: https://lenta.ru/news/2016/01/06/atom_bomb_kndr/ (дата обращения: 20.04.2025).
314. Северная Корея провела первые ядерные испытания // Коммерсантъ. 10.10.2006. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/711591> (дата обращения: 30.03.2025).
315. Северная Корея провела успешное испытание водородной бомбы // ЦТАК. 06.01.2016. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/b81a8a7329d61a12e6c5f4ce34b9197a.kcmsf> (дата обращения: 20.04.2025).
316. Северная Корея требует вернуть конфискованный США сухогруз // Голос Америки. 14.05.2019. URL: <https://www.golosameriki.com/a/nkorea-demands-return-of-seized-ship/4916424.html> (дата обращения: 20.04.2025).

317. СМИ узнали об отправке третьего авианосца США к берегам Северной Кореи // РБК. 28.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/05/2017/5929f6769a79470c216553f6> (дата обращения: 20.04.2025).
318. Совет Безопасности ООН осудил запуск КНДР искусственного спутника Земли // Ведомости. 07.02.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2016/02/07/627712-sovbez> (дата обращения: 20.04.2025).
319. США вновь запустили бомбардировщики над Корейским полуостровом // Российский Диалог. 31.08.2017. URL: https://rusdialog.ru/news/119056_1504172279 (дата обращения: 20.04.2025).
320. США вновь призывают КНДР возобновить переговоры // РБК. 20.01.2006. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/01/2006/5703bba39a7947afa08c9396> (дата обращения: 30.03.2025).
321. США говорят о «серьезном и деловом» диалоге с КНДР // Голос Америки. 29.07.2011. URL: <https://www.golosameriki.com/a/us-north-korea-talks-2011-07-29-126387753/240486.html> (дата обращения: 30.03.2025).
322. США исключили КНДР из списка государств-спонсоров терроризма // РИА Новости. 11.10.2008. URL: <https://ria.ru/20081011/152970438.html> (дата обращения: 30.03.2025).
323. США начали размещать системы ПРО THAAD в Южной Корее // РИА Новости. 07.03.2017. URL: <https://ria.ru/20170307/1489434042.html?inj=1> (дата обращения: 20.04.2025).
324. США приостановили учения с Южной Кореей ради договоренностей с КНДР // РБК. 23.06.2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2018/5b2d8f859a79472fd007b67a> (дата обращения: 20.04.2025).
325. США: Счета КНДР не разморожены по "техническим причинам" // РБК. 22.03.2007. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/03/2007/5703c69f9a7947dde8e0e96a> (дата обращения: 30.03.2025).
326. Трамп и Ким Чен Ын начали переговоры в Ханое // BBC. 27.02.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47388807> (дата обращения: 20.04.2025).

327. Трамп назвал ракетные пуски КНДР «обычным делом» // Голос Америки. 11.05.2019. URL: <https://www.golosameriki.com/a/trump-north-korea/4913144.html> (дата обращения: 20.04.2025).
328. Умер Ким Чен Ир, лидером Северной Кореи стал его сын Ким Чен Ын // РБК. 26.12.2011. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/26/12/2011/55929b019a794719538c35b5 (дата обращения: 20.04.2025).
329. Х. Клинтон отправилась в турне по странам Азии // РБК. 16.02.2009. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/02/2009/5703d2079a79473dc814c6a6> (дата обращения: 30.03.2025).
330. Шестисторонние переговоры по КНДР завершились безрезультатно // Ведомости. 22.12.2006. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2006/12/22/shestistoronnie-peregovory-po-kndr-zavershilis-bezrezultatno> (дата обращения: 30.03.2025).
331. Южная Корея и США завершили совместные военные учения // РБК. 18.03.2010. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2010/5704b6299a794714c9b523f9> (дата обращения: 30.03.2025).
332. Южная Корея и США начали ежегодные совместные военные учения // РИА Новости. 11.03.2013. URL: <https://ria.ru/20130311/926639575.html> (дата обращения: 20.04.2025).
333. Южная Корея сообщила о первом в 2020 году запуске снарядов из КНДР // РБК. 02.03.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2020/5e5c857e9a7947d9f5c0d665> (дата обращения: 20.04.2025).